

Ўзбекистонда ижтимоий Фанлар

3
1979

О общественные
науки
в Узбекистане

— фан

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

3

1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (главный редактор), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (зам. главного редактора), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАИРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, доктор филол. наук М. К. КОЩЧАНОВ, доктор ист. наук Б. Б. ЛУНИН (зам. главного редактора), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (отв. секретарь)

*Адрес редколлегии: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефон ответственного секретаря 32-73-52.*

*Редактор И. Маркман
Технический редактор Л. Тюрина*

Сдано в набор 12/III-79 г. Подписано к печати 3/IV-79 г. Р08170. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 6,8. Тираж 1729. Заказ 61. Цена 40 к.

Типография издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес издательства: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

©Издательство «Фан» УзССР, 1979 г.

ИТОГИ 1978 ГОДА И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВОВЕДОВ АН УзССР

В расцвете всех своих творческих сил вступил наш многонациональный советский народ в новый, 1979 год — предпоследний год десятой пятилетки, отмеченный столь важным политическим событием, как выборы в Верховный Совет СССР X созыва, впервые проведенные в соответствии с новой Советской Конституцией.

Труженики нашей республики, как и весь советский народ, пришли к выборам высшего органа власти страны с замечательными достижениями на всех участках хозяйственного и культурного строительства. Промышленность республики досрочно выполнила плановые задания 1978 г. В исключительно тяжелых погодных условиях колхозы и совхозы Узбекистана сумели вырастить и сдать на Большой хирман Родины более 5,5 млн. т хлопка, рекордный урожай зерна (свыше 2,5 млн. т) и много других продуктов сельского хозяйства.

Новых успехов добились деятели советской науки, в том числе ученые Узбекистана. Существенных результатов достигли и научные учреждения Отделений общественных наук Академии наук Узбекской ССР, вся деятельность которых проходила под знаком воплощения в жизнь решений ХХV съезда КПСС, XIX съезда КПУз, июльского и ноябрьского (1978) Пленумов ЦК КПСС, выполнения принятых коллективами научных учреждений социалистических обязательств.

Итоги научно-исследовательской работы за 1978 г. и очередные задачи обществоведов АН УзССР были всесторонне обсуждены на состоявшемся 5 февраля 1979 г. общем годичном собрании Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языкоznания и литературоведения.

В соответствии с планом научно-исследовательских работ, учреждения Отделений общественных наук разрабатывали в минувшем году 111 тем по 43 проблемам.

В Институте философии и права им. И. М. Муминова велись исследования по 8 проблемам: «Теория и логика научного познания», «Социальная структура развитого социалистического общества и ее дальнейшее совершенствование», «Развитие социалистической демократии в современных условиях. Государство развитого социалистического общества», «Теоретические проблемы национально-государственного строительства в СССР», «Теоретические проблемы социалистического правосудия и организации борьбы с преступностью», «Правовые проблемы рационального использования земли, недр, лесов, вод, природных ресурсов и охраны окружающей среды», «Закономерности формирования человека коммунистического общества», «Проблемы истории общественной мысли».

В 1978 г. разрабатывалось 8 тем: вопросы развития науки и взаимосвязь философских категорий; научно-техническая революция и изменения социально-классовой структуры общества в период развитого социализма; развитие социалистической демократии и совершенствование управления в Узбекской ССР; советская национальная государственность в Узбекистане и основные тенденции ее развития в современный период; развитие социалистического права и повышение его эффективности; правовое регулирование имущественных отношений в области сельского хозяйства и в сфере орошаемого земледелия; формирование нового человека и развитие социалистического образа жизни; изучение истории развития естественно-научных, общественно-философских и социологических идей в Средней Азии и странах зарубежного Востока.

В партийные и советские органы направлено 20 докладных записок и рекомендаций — о совершенствовании действующего законодательства республики, улучшении системы нравственного воспитания трудящихся и др.

За 1978 г. опубликовано 7 книг, 17 брошюр, 13 текстов лекций и свыше 60 научных статей общим объемом 163,7 изд. л. В их числе — коллективные труды «Повышение роли Советов и совершенствование их взаимодействия с общественными организациями» (14 изд. л.), «Советский образ жизни и совершенствование личности» (8 изд. л.), «Диалектика абстрактного и конкретного» (10 изд. л.), работы А. И. Ишанова — «Роль Коммунистической партии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа» (17 изд. л.), М. М. Файзиева — «Применение сравнительного метода при изучении государственно-правового строительства союзных республик» (12,5 изд. л.) и др.

Сотрудники кафедры философии АН УзССР вели работу над темой «Некоторые вопросы соотношения философии и науки в связи с современной научно-технической революцией» по проблеме «Теория и логика научного познания». В 1978 г. опубликован ряд статей и научно-популярных брошюр.

Коллектив Института экономики осуществлял разработку 4 разделов проблемы «Экономические и социальные проблемы развитого социализма и закономерности его перерастания в коммунизм»: «Теоретические проблемы создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования производственных отношений развитого социализма и укрепления социалистического образа жизни», «Проблемы социального развития и повышения уровня жизни народа», «Общекономические и межотраслевые проблемы развития народного хозяйства СССР», «Размещение производительных сил и региональная экономика».

В рамках этих разделов в 1978 г. велись исследования по 7 темам: проблемы накопления и совершенствования пропорций общественного производства в условиях развитого социализма; проблема регионального проявления и использования экономических законов в условиях развитого социализма; экономические проблемы инвестиционного потенциала Узбекской ССР в период развитого социализма; пути формирования рациональной структуры занятости населения и повышения производительности труда в народном хозяйстве Узбекистана; научные основы и принципиальные направления развития и размещения производительных сил Узбекистана; прогнозирование уровня жизни населения и основных направлений социально-экономического развития; экономические проблемы комплексной программы «Хлопок» в Узбекистане.

Кроме того, Институт участвовал в качестве соисполнителя в исследовании социально-экономических последствий снижения уровня Аральского моря для водного транспорта; разработке ряда комплексных программ, связанных с развитием хлопководства и некоторых других отраслей народного хозяйства СССР, и выполнял 5 хоздоговорных работ (на общую сумму 116,6 тыс. руб.).

Особое внимание уделяется внедрению результатов научных исследований в практику. В плановые и хозяйствственные органы направлено свыше 20 докладных записок и рекомендаций по актуальным проблемам развития народного хозяйства УзССР.

За 1978 г. опубликовано 15 книг и брошюр, а также около 100 статей и тезисов докладов общим объемом 107, 7 изд. л. В частности, вышли в свет коллективный труд «Проблемы повышения эффективности капитальных вложений в Узбекистане» (8 изд. л.), работы Р. М. Рахакова — «Проблемы повышения эффективности технического прогресса и основных фондов» (7,6 изд. л.), Т. А. Алиева — «Новая техника и ее эффективность» (5,3 изд. л.) и др.

Коллектив сотрудников Совета по изучению производительных сил (СОПС) вел исследования по 5 проблемам: «Прогноз комплексного освоения природных ресурсов, обоснование принципиальных направлений и проблем развития производительных сил отдельных регионов страны», «Перспективная оценка запасов, и обеспеченности народного хозяйства СССР природными ресурсами, проблемы их рационального использования по видам ресурсов: минерально-сырьевые, водные, земельные», «Основные направления реализации технического прогресса в электроэнергетике на перспективу в целях обеспечения дальнейшего повышения эффективности производства», «Научно-технические основы и комплекс мероприятий по улучшению использования водных ресурсов и охраны вод», «Комплекс научно-технических мероприятий по максимальному предотвращению отрицательного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду».

В 1978 г. разрабатывалось 13 тем: научные основы и принципиальные направления развития и размещения производительных сил Узбекистана; прогноз комплексного освоения природных ресурсов Узбекистана (земельно-водные, топливно-энергетические); региональная оценка запасов и прогноз обеспеченности Узбекистана минерально-сырьевыми ресурсами; геолого-экономическая оценка запасов полезных ископаемых, прогноз потребности и обеспеченности в них республики; структурные изменения в электроэнергетике при различных вариантах электропотребления и топливообеспечения электрических станций Узбекистана; оценка принципиальных направлений и масштабов использования энергетических ресурсов и развития энергетики Узбекской ССР в составе Средней Азии; оценка социально-экономических последствий снижения уровня Аральского моря и разработка научных основ мероприятий по максимальному сокращению его отрицательного воздействия; региональные схемы расселения на территории Узбекской ССР; прогноз влияния эксплуатации природных ресурсов и развития производительных сил в Узбекской ССР на состояние окружающей среды в районе Ангрен-Алмалыкского ТПК, в Ферганской долине и в низовьях Амуударьи; природно-экономический потенциал хозяйственного освоения пустынь; научные основы развития малых городов, городских поселений и центров сельских районов; водное хозяйство и развитие ирrigации; комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий.

По результатам исследований подготовлен и направлен в директивные органы ряд докладных записок по актуальным проблемам развития и размещения производительных сил, в частности по комплексному освоению и охране природных ресурсов, развитию научно-технического прогресса и т. д.

В 1977 г. опубликовано 3 книги и свыше 20 статей научных сотрудников СОПСа (общим объемом более 70 изд. л.), в том числе работа С. К. Зиядуллаева «Узбекистан и его производительные силы» (12,7 изд. л.) и др.

В Институте истории велись исследования по 9 проблемам: «Проблема теории и истории исторической науки», «Проблемы становления и развития советского народа как новой исторической общности», «Этногенез и этническая история народов СССР», «Закономерный характер всемирно-исторического процесса», «Методика исторического исследования. Источниковедение. Специальные исторические дисциплины», «История Великой Октябрьской социалистической революции», «История социалистического строительства в СССР», «История второй мировой войны (1939—1945 гг.)», «История феодальной формации у народов СССР».

В 1978 г. разрабатывалось 15 тем: история Узбекистана в прошлом и настоящем в советской науке (1917—1976 гг.); возрастание роли советского рабочего класса в условиях научно-технической революции (1966—1975 гг., на материалах Узбекистана); дружба и сотрудничество народов — важнейший фактор складывания новой исторической общности — советского народа (на материалах республик Средней Азии, 1917—1975 гг.); современные этнические процессы и быт узбекского народа; Историко-этнографический атлас народов Средней Азии и Казахстана (подготовка материалов по Узбекистану); история Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до наших дней (в четырех томах); Свод памятников истории и культуры Узбекистана; интернациональный характер победы Октябрьской социалистической революции в Узбекистане; Хроника событий гражданской войны в Узбекистане 1918—1920 гг. (в двух томах), т. I; история городов Андижана, Наманганда и Коканда в советский период; история колхозного крестьянства Узбекистана (1917—1941 гг.), т. I; история социалистической культуры Узбекистана (1938—1958 гг.); Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.), т. II; воспоминания активных участников войны и Героев Советского Союза; социально-экономическое и политическое положение Узбекистана в X—XIX вв.

В течение 1978 г. опубликовано 6 книг и брошюр, а также свыше 30 научных статей общим объемом около 100 изд. л. В их числе: коллективные труды «История советской интеллигенции Узбекистана», т. I (20 изд. л.), «Национальный аспект решения женского вопроса в СССР» (10 изд. л.), работы Х. Ш. Иноярова «Победа Октябрьской революции в Туркестане» (20 изд. л.), Р. Х. Аминовой — «Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане» (на англ. яз., 17 изд. л.), Ф. А. Арипова — «Быт и материальная культура рабочих Узбекистана» (10 изд. л.) и др.

Сотрудники Института археологии вели работу по 4 проблемам: «Методика исторического исследования. Источниковедение. Специальные исторические дисциплины», «История первобытного и рабовладельческого общества, архаических общественных отношений», «История феодальной формации у народов СССР», «Теоретические проблемы мировой культуры».

В 1978 г. разрабатывалось 6 тем: Свод памятников археологии Узбекистана; исследование генезиса и развития культур эпохи первобытно-общинного строя; изучение памятников эпохи античности и проблема генезиса древнего города (Бактрия, Согд); изучение сложения и развития города Самарканда и его земледельческой округи; становление и развитие городской и сельской культур Ташкентского и Ферганского регионов; химико-технологическое исследование и разработка способов сохранения важнейших памятников материальной культуры народов Узбекистана.

В ходе полевых работ выявлено и обследовано много новых памятников древности, получен богатый археологический материал, который подвергается инвентаризации, систематизации и изучению.

Результаты последних археологических раскопок на территории г. Ташкента позволили сделать вывод о том, что зарождение городской культуры здесь начинается на грани нашей эры.

Полностью завершены полевые работы по Своду памятников Ташкентской области (зафиксировано 900 объектов древней культуры).

На палеолитической стоянке Кульбулак (Ташкентская область) выявлен культурный горизонт с комплексом каменных орудий древнемустырского времени, что позволяет пока считать стоянку Кульбулак самым древним памятником эпохи первобытного общества на территории Узбекистана.

На городище Афрасиаб обнаружены остатки оседло-земледельческой культуры эпохи поздней бронзы, свидетельствующие о том, что еще до сложения города Мараканды на месте Афрасиаба находилось поселение оседлых земледельцев.

Среди важнейших находок минувшего года следует особо отметить клад древнечачских монет (1232 экз.) II—IV вв. н. э. Эта находка позволит поставить на научную основу проблему сложения денежного хозяйства Чачского государства периода поздней античности.

Успешно ведутся исследования по эффективным способам консервации археологических материалов. Экспериментальные разработки Института в этом направлении отмечены бронзовой медалью ВДНХ СССР 1978 г.

По результатам исследований в 1978 г. опубликовано 7 книг и брошюр и около 80 статей общим объемом более 100 изд. л. В их числе: «История материальной культуры Узбекистана», вып. XIV (12 изд. л.), коллективный труд «Древности Туябугуза» (10 изд. л.), работы А. Мухамеджанова — «История орошения Бухарского оазиса с древнейших времен до начала XX в.» (20 изд. л.), М. Ташева «История орошения низовьев Заарафшана» (1920—1975 гг.)» (10 изд. л.), Ш. Пидаева — «Поселения кушанского времени Северной Бактрии» (10 изд. л.).

Памятники старины, наглядно иллюстрирующие достижения древней самобытной культуры народов Узбекистана, неизменно привлекают внимание широкой общественности и туристов. В 1977 г. по объектам археологических работ проведено свыше 150 экскурсий.

Сотрудники Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни вели исследования по 7 проблемам: «Национальные проблемы за рубежом. Современные этнические процессы в развивающихся и капиталистических странах», «Национально-освободительное движение и пути развития Азии, Африки и Латинской Америки», «Борьба развивающихся стран за экономическую самостоятельность и ликвидацию экономической отсталости на современном этапе», «Закономерный характер всемирно-исторического процесса», «Методика исторического

исследования. Источниковедение. Специальные исторические дисциплины», «Проблемы литератур развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки», «Теоретические проблемы мировой культуры».

В минувшем году разрабатывалось 13 тем: национальный вопрос и национальные отношения в Афганистане (XIX—XX вв.); очерки по истории национально-освободительного и демократического движения в странах Индостанского полуострова; Иран накануне второй мировой войны; страны — члены СЭВ и Иран; Развитие промышленности Республики Афганистан; очерк истории Афганистана второй половины XVIII — первой половины XIX в.; очерк по истории Синьцзяна периода с XVI до середины XVIII в.; подготовка к изданию каталогов «Собрание восточных рукописей АН УзССР», «Литографированные книги фонда АН УзССР», «Документы на восточных языках»; письменные памятники по истории, истории науки и культуры народов Средней Азии, Казахстана и сопредельных стран зарубежного Востока; первичная научная обработка письменных памятников на восточных языках; социальные проблемы в творчестве писателей зарубежного Востока; литературная критика и литературоведение в странах зарубежного Востока; творческая биография Ибн Сины.

В 1978 г. в фонды Института поступило 446 томов рукописей, литографий и печатных книг на различных восточных языках.

Сотрудниками Института опубликовано за 1978 г. 14 книг, сборников статей, брошюру и до 180 статей общим объемом свыше 120 изд. л. Среди них: «Трактаты Ибн Сины по гигиене» (9 изд. л.), сборник статей «Афганистан (Вопросы истории, экономики и философии)» (8 изд. л.), работы М. Б. Баратова — «Буржуазное мировоззрение — орудие реакции» (6,2 изд. л.), М. Якучевой — «Современные прогрессивные поэтессы Ирана» (7 изд. л.), Д. Бекаевой — «Социально-политические романы Яшпала» (5 изд. л.) и др.

Сотрудники Отдела научной информации по общественным наукам при Президиуме АН УзССР продолжали работу над 2 проблемами: «Критический анализ буржуазной идеологии» и «Вопросы научной информации».

В 1977 г. разрабатывалось 4 темы: Узбекистан на международной арене; континенты мира говорят об Узбекистане; против извращения буржуазной историографией опыта строительства социализма в республиках Советского Востока; реферативно-информационные и библиографические работы.

В минувшем году было подготовлено несколько брошюр, реферативных сборников, библиографических указателей, опубликован ряд статей; продолжались перевод и рецензирование работ иностранных авторов, посвященных республикам Советской Средней Азии.

Коллектив Института языка и литературы им. А. С. Пушкина работал над 7 проблемами: История советской литературы, «История литературы народов СССР в дооктябрьский период», «Литературные взаимосвязи», «Устно-поэтическое творчество народов СССР и его история», «Язык и общество», «Закономерности исторического развития языков», «Лексикология и лексикография».

В рамках этих проблем исследовалось 19 тем: история узбекской советской литературы (в двух томах); очерки истории русской литературы Узбекистана (т. III, вторая половина ХХ в.); история узбекской детской литературы; очерк истории литературной критики в Узбекистане; академические издания собраний сочинений Х. Алимджана и Хамзы Хаким-заде Ниязи; мастерство и поэтика в узбекской литературе дооктябрьского периода; особенности взаимодействия литера-

тур на современном этапе (60—70-е годы); история художественного перевода в Узбекистане (послеоктябрьский период — 20—30-е годы); эпические жанры узбекского фольклора; описание, каталогизация и издание материалов архива узбекского фольклора; изучение некоторых особенностей современного узбекского литературного языка; закономерности развития функции русского языка в Узбекистане в условиях развитого социализма; исследование сравнительной морфологии тюркских языков; филологическое исследование письменных памятников «Ат-Тухфа», «Гарджуман»; историческая грамматика узбекского языка (именные части речи); морфология узбекских народных говоров; русско-узбекский словарь; лексикология современного узбекского языка. Фонетика узбекского языка; интернациональное и национальное в научно-технической терминологии узбекского языка.

За 1978 г. опубликовано 28 книг и брошюр, а также около 250 статей общим объемом свыше 430 изд. л. В их числе — «Теория литературы», т. I (29 изд. л.), «История узбекской литературы», т. 3 (26 изд. л.) и т. 4 (29 изд. л.), «Очерки истории узбекской советской детской литературы» (20 изд. л.), «Избранные труды Алима Шарафутдинова» (20 изд. л.), «Избранные труды Садриддина Айни» (17 изд. л.), «Узбекские народные пословицы и поговорки» (13,5 изд. л.), грамматический трактат XIV в. «Изысканный дар тюркскому языку» (25 изд. л.), работы Х. Абдусаматова — «Жизнь, литература, театр» (20 изд. л.), М. Расули — «К проблеме взаимовлияния и взаимообогащения русской и узбекской литературы» (15 изд. л.), М. К. Кошчанова — «Душа и облик» (12 изд. л.), Ф. А. Абдуллаева — «Огузское наречие узбекского языка» (10 изд. л.) и др.

Коллектив Института рукописей вел исследования по 4 проблемам: «Теоретические проблемы мировой культуры», «История советской литературы», «История литературу народов СССР в дооктябрьский период», «Устно-поэтическое творчество народов СССР и его история».

В 1978 г. разрабатывалось 7 тем: книжное искусство эпохи Алишера Навои; сбор, научная обработка и каталогизация архивов узбекских советских писателей; подготовка научно-критического и факсимильного изданий произведений Алишера Навои; роль и значение творчества Алишера Навои в развитии тюркоязычной литературы XVI—XIX вв.; основные пути развития узбекской литературы с древнейших времен до наших дней; сбор, научная обработка и каталогизация памятников письменной литературы на восточных языках; сбор, научная обработка произведений узбекского устно-поэтического творчества.

В минувшем году сотрудниками Института было опубликовано 6 книг и 34 научные статьи общим объемом свыше 60 изд. л. Среди них: сборники «Литературное наследие», кн. 8, 9, 10 (30 изд. л.), работы Ф. К. Сулеймановой — «Шекспир в Узбекистане» (10 изд. л.), Э. Т. Ахмедходжаева — «Жизнь и творческое наследие поэта Гадон» (6 изд. л.), Ф. А. Ганиходжаева — «Жизнь и творчество Табиби» (5 изд. л.).

За 1978 г. было организовано 6 археографических экспедиций, в результате работы которых у населения приобретено более 450 восточных рукописей и литографированных изданий. В областях Узбекистана побывало 7 фольклорных экспедиций, записавших большое количество произведений устного народного творчества.

Действующий при Институте Государственный музей литературы им. Алишера Навои пополнился новыми экспонатами. За год Музей посетили 25 тыс. человек, для которых было прочитано 200 тематических и обзорных лекций. Были организованы выставки, посвященные

150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого, 100-летию со дня рождения С. Айни и др.

Улучшалась работа 6 филиалов Музея. Капитально отремонтированы и благоустроены мемориальные музеи Мукими и Хамзы Хаким-заде Ниязи в Коканде. Кокандский литературный музей им. Г. Гуляма посетили более 9 тыс. человек, Андижанский музей литературы — 17 тыс., Мемориальный музей С. Айни в Самарканде — свыше 20 тыс., Мемориальный дом-музей Х. Алимджана в Джизаке — около 5 тыс. человек. В целом по филиалам проведено свыше 600 экскурсий и много иных массовых мероприятий. Фонды филиалов пополнились новыми приобретениями — восточными рукописями, литографированными книгами и т. д.

Коллектив Института истории, языка и литературы им. Н. Давкраваева Каракалпакского филиала АН УзССР вел исследования по 13 проблемам: «Социально-этнические процессы в СССР. Исследование механизма взаимодействия социально-экономических, этнических и культурно-бытовых процессов у народов СССР», «Закономерности формирования социалистической и коммунистической духовной культуры», «Методика исторического исследования. Источниковедение. Специальные исторические дисциплины», «История феодальной формации у народов СССР», «История социалистического строительства в СССР», «Важнейшие категории марксистско-ленинской эстетики и общие теоретические проблемы искусства. Развитие эстетической мысли», «История советской литературы», «История литератур народов СССР в дооктябрьский период», «Литературные взаимосвязи», «Устно-поэтическое творчество народов СССР и его история», «Исследование языковых систем», «Закономерности исторического развития языков», «Лексикология и лексикография».

В 1978 г. разрабатывалось 15 тем: исследование культурно-бытовых процессов в Каракалпакской АССР; социальные проблемы и духовная культура молодежи Каракалпакии; взаимоотношения каракалпаков с соседними народами Средней Азии и Казахстана в XVII—XIX вв.; Свод памятников истории и культуры Узбекистана (по КК АССР); письменные памятники по истории науки и культуры каракалпакского народа; история развития колхозного крестьянства в КК АССР (1917—1958 гг.); развитие жанров в каракалпакском советском искусстве; взаимосвязи каракалпакской литературы с узбекской и казахской литературами; история развития каракалпакской советской литературы (1950—1970); Ажинияз и классическая литература народов Средней Азии и Казахстана; история каракалпакского фольклора; некоторые особенности синтаксического строя каракалпакского языка; Диалектологический атлас тюркских языков (материалы по каракалпакскому языку); фразеологический словарь каракалпакского языка.

По результатам исследований опубликованы 8 книг и брошюр и свыше 150 статей общим объемом более 100 изд. л. В их числе: коллективный труд «Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устютарта» (20 изд. л.), работы А. Пирназарова — «Жизнь и творчество Омар-Шанра» (6,5 изд. л.), С. Аллаярова — «Творчество М. Дарибаева» (5, 9 изд. л.) и др.

Завершена монография по истории советского крестьянства Каракалпакии. Подготовлено обобщающее исследование по истории каракалпакского фольклора, охватывающее все его жанры. Сектором этнографии Института разработаны и доведены до внедрения в производство рекомендации по использованию в современном быту лучших элементов традиционной национальной одежды. На территории автономной

республики выявлены и изучены новые интересные археологические памятники. Составлено 140ialectологических карт по каракалпакскому языку для «Дialectологического атласа тюркских языков народов СССР».

Коллектив **Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека** разрабатывал проблему «Методика исторического исследования. Источниковедение. Специальные исторические дисциплины» с охватом 3 тем: Свод памятников истории и культуры Узбекистана (г. Ташкент и Ташкентская область); создание сводных научных каталогов по материалам музеиных фондов; музейная экспозиция — один из факторов коммунистического воспитания трудающихся.

В 1978 г. издано 4 альбома и путеводителя, а также 7 научных статей общим объемом около 33 изд. л. В частности, Н. С. Садыкова опубликовала альбом «Музею истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека — 100 лет» (12,2 изд. л.), Т. А. Абдуллаев и С. А. Хасanova — альбом-каталог «Одежда узбеков. Конец XIX—начало XX века» (8 изд. л.), Х. Садыков, Ю. Гласс и Е. Цой — путеводитель-справочник «Музеи Узбекистана» (7,25 изд. л.).

Как и в прежние годы, велось интенсивное комплектование и изучение фондовых коллекций по всем периодам истории Узбекистана, особенно советского времени. Фонды и экспозиции Музея пополнялись за счет специальных экспедиций, тематических поездок, закупок у населения, материалов, поступающих от предприятий, учреждений, организаций республики и т. д. Всего в 1978 г. в Музей поступило свыше 2 тыс. различных предметов. Это позволило пополнить и обновить многие разделы экспозиции.

Продолжались подготовка каталогов музейных экспонатов (этнографических, нумизматического, орденов и медалей), систематизация, научная и научно-техническая обработка фондовых коллекций. Музей активно участвует в создании «Свода памятников истории и культуры Узбекистана».

В 1978 г. Музей посетило 419 тыс. человек (против 218 тыс. в 1977 г.). Было организовано 3846 экскурсий (с охватом 78 тыс. человек), 300 лекций, 840 киносеансов и 293 других массовых мероприятия (из них 50 — вне Музея).

Музей оказывает систематическую методическую помощь другим музеям республики, гидам Интуриста, организации народных музеев, музеев боевой и трудовой славы, музейных уголков на предприятиях, в учебных заведениях и др.

Совершенствуются и расширяются экспозиции филиалов — Дома-музея У. Юсупова в Янгиюле и Мемориального музея Ю. Ахунбабаева в Маргилане.

* * *

*

Важнейшие результаты исследований наших ученых освещаются в публикуемых ими трудах. За 1978 г. сотрудниками Отделений общественных наук издано более 70 книг, сборников статей и материалов, а также около 50 брошюр и до 950 научных статей общим объемом около 1400 изд. л. Основные публикации указаны выше. Анализ их показывает, что наши ученые, руководствуясь решениями XXV съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, усиливают внимание к актуальным проблемам общественных наук, тесно связанным с практикой коммунистического строительства.

Итоги исследований обществоведов АН УзССР отражаются и на страницах академических журналов. Например, в журнале «Общественные науки в Узбекистане» в 1978 г. выступило 118 сотрудников Отделений общественных наук. Много научных статей опубликовано ими в журналах «Ўзбек тили ва адабиёти», «Вестник КК ФАН УзССР», «Фан ва турмуш» и центральных периодических изданиях.

* * *

Достижения в области научно-исследовательской работы тесно связаны с количественным и качественным ростом научных кадров, их идеино-теоретической закалкой, повышением квалификации. В этом направлении по учреждениям Отделений общественных наук проведена определенная работа. Сейчас в рядах обществоведов АН УзССР насчитывается 30 академиков и членов-корреспондентов, 71 доктор и 382 кандидата наук.

За 1978 г. сотрудниками Отделений защищены 33 кандидатские диссертации, а У. Иссламов (Институт археологии) защитил докторскую диссертацию на тему «Мезолит Узбекистана».

Как и в предшествующие годы, большую помощь в подготовке и повышении квалификации научных кадров оказывают нам ученые Москвы, Ленинграда и других научных центров страны. В свою очередь, наша Академия содействует подготовке научных кадров для вузов Узбекистана и братских республик. Сейчас в аспирантуре Отделений общественных наук учится (очно и заочно) 218 человек. Ряд кандидатов и докторов наук, подготовленных в АН УзССР, направлены в вузы республики.

Вперед нам предстоит еще многое сделать для повышения уровня подготовки и марксистско-ленинской закалки кадров обществоведов. Сугубого внимания требует подготовка кадров высшей квалификации по многим направлениям политэкономии и прикладных экономических наук, философии и права, по этнографии, археологии, источниковедению, восточной текстологии и т. д.

В целях повышения квалификации молодых научных работников следует активизировать работу научно-методических семинаров в институтах, шире практиковать целевые командировки и стажировки молодых ученых в ведущих научных центрах страны.

* * *

В минувшем году был проведен ряд мероприятий по совершенствованию научно-организационной работы Отделений, развитию новых направлений в их исследовательской деятельности.

На базе Государственного музея литературы им. Алишера Навои создан самостоятельный Институт рукописей АН УзССР в составе 9 отделов. При нем продолжает действовать Государственный музей литературы им. А. Навои.

Совет по изучению производительных сил (СОПС) при Президиуме АН УзССР преобразован в самостоятельное научное учреждение на правах института в составе 12 секторов.

В Институте философии и права упразднено 2 сектора и соответственно укрупнены 2 других сектора. Количество структурных подразделений в Институте археологии сокращено с 9 до 7. В Институте восто-

коведения создан Отдел по изучению историко-культурных взаимоотношений Средней Азии с Китаем.

Много внимания уделяется усилению координации и кооперации научных исследований учреждений Отделений общественных наук между собой, с головными институтами АН СССР, родственными институтами академий братских союзных республик, кафедрами вузов, отраслевыми научно-исследовательскими учреждениями и др.

Например, Институт философии и права работает в тесной связи с родственными институтами Союзной и республиканских академий, юрфаком ТашГУ, вузовскими кафедрами философии и научного коммунизма, Ташкентской высшей школой МВД СССР, органами юстиции.

Институт экономики укрепляет творческие контакты с соответствующими институтами АН СССР и братских республик, СОПС и институтами естественного профиля АН УзССР, госпланами и статистическими управлениями, министерствами, ведомствами, объединениями, отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами, экономическими кафедрами вузов УзССР и других союзных республик.

Научная работа СОПС кординируется со многими институтами АН УзССР, ВАСХНИЛ, головными институтами АН СССР, Госпланом УзССР, отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами, производственными объединениями и т. д.

Институт истории координирует свою деятельность с учреждениями Отделения истории АН СССР, аналогичными академическими институтами других республик Союза, Институтом истории партии при ЦК КПУз, музеями, историческими факультетами ТашГУ, СамГУ, пединститутов.

Институт археологии работает в тесном сотрудничестве с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, Институтом этнографии АН СССР, Главным управлением по охране памятников и Институтом искусствознания при Министерстве культуры УзССР, институтами истории и химии АН УзССР, археологами КК ФАН УзССР, ТашГУ, СамГУ, музеями республики и т. д.

Коллектив Института востоковедения координирует свою деятельность с другими научными учреждениями Отделений общественных наук АН УзССР, ИВ АН СССР и соответствующими академическими институтами других республик, истфаком и востфаком ТашГУ и др.

Деятельность Института языка и литературы координируется с родственными научными учреждениями АН СССР и братских республик, филологическими кафедрами вузов УзССР.

Ширятся плодотворные контакты наших музеев с научными и музеиними учреждениями Узбекистана и других союзных республик.

Следует и впредь укреплять творческие взаимосвязи наших ученых, усиливать координацию и кооперацию деятельности научных учреждений Отделений. Активную роль в этом призваны играть Советы по комплексным проблемам, дирекции и ученые Советы научных учреждений.

* * *

Усилиению координации и кооперации научных исследований в области общественных наук способствует проведение внутриреспубликанских, региональных, союзных и международных научных конгрессов, совещаний, конференций, симпозиумов, сессий и др.

В течение 1978 г. Президиум АН УзССР и научные учреждения Отделений провели ряд важных организационно-научных мероприятий.

Так, 31 мая 1978 г. Президиум АН УзССР и Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина провели научную сессию, посвященную 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого.

14 июня 1978 г. состоялась организованная Президиумом АН УзССР и Институтом языка и литературы научная сессия, посвященная 179-й годовщине со дня рождения А. С. Пушкина.

16 июня 1978 г. в Институте философии и права им. И. М. Муминова прошла конференция, посвященная 100-летию выхода в свет книги Ф. Энгельса «Анти-Дюринг».

30 июня 1978 г. в Академии наук УзССР была проведена научная сессия, посвященная 150-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского, в которой приняли также участие представители Института искусства-знания Министерства культуры УзССР и Ташкентского театрально-художественного института.

13 ноября 1978 г. в Институте языка и литературы состоялась научная сессия, посвященная 70-летию со дня рождения Максуда Шейхзаде, а 15 декабря — научная сессия, посвященная 200-летию со дня рождения поэта Муниса.

В течение 1978 г. был проведен также ряд научных конференций, посвященных первой годовщине принятия новой Конституции СССР. В коллективах всех научных учреждений Отделений общественных наук прошло обсуждение нового замечательного произведения Л. И. Брежнева «Целина».

Совместно с другими научными учреждениями, вузами, общественными организациями Узбекистана обществоведы АН УзССР принимали участие в подготовке и проведении многих научно-организационных мероприятий республиканского масштаба, как Республиканская научно-практическая конференция «Повышение эффективности законодательства в свете новой Конституции СССР» (Ташкент, январь 1978 г.), Республиканская научная конференция музейных работников, посвященная 60-летию Великого Октября (Ташкент, январь 1978 г.), XXII традиционная научная конференция по изучению литературного наследия Алишера Навои (Ташкент, февраль 1978 г.), традиционная научная конференция, посвященная изучению творчества Хамзы Хаким-заде Ниязи (Ташкент, март 1978 г.), Республиканская межотраслевая научно-производственная конференция «Проблемы совершенствования управления качеством продукции промышленности» (Ташкент, апрель 1978 г.), Республиканское совещание работников областных, городских и районных Советов Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана (Бухара, май 1978 г.), Республиканский семинар-совещание музейных работников «Задачи отделов истории дореволюционного прошлого в формировании марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся» (Бухара, июнь 1978 г.), Республиканская научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы в области общественных, естественных и технических наук» (Самарканд, июнь 1978 г.), Республиканская научно-практическая конференция по проблемам коммунистического воспитания (Бухара, сентябрь 1978 г.), Республиканская конференция молодых ученых и специалистов (Самарканд, сентябрь 1978 г.), конференция Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана, посвященная охране и изучению памятников материальной культуры Средней Азии (Ташкент, декабрь 1978 г.) и др.

Ученые-обществоведы АН УзССР активно участвовали в организациях и проведении региональных, межреспубликанских организационно-научных мероприятий, как, скажем, научная конференция «Социально-экономические проблемы развития республик Средней Азии в свете

решений XXV съезда КПСС» (Ашхабад, апрель 1978 г.), научные конференции, посвященные 100-летию со дня рождения С. Айни (Душанбе, Самарканд, апрель 1978 г.), и др.

Научные сотрудники Отделений общественных наук АН УзССР участвовали и в проведении многих общесоюзных форумов ученых, как Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Новая Конституция СССР и задачи правового воспитания трудаящихся» (Петрозаводск, январь 1978 г.), Всесоюзная научная конференция «Основные проблемы истории советского крестьянства» (Москва, январь 1978 г.), Всесоюзная конференция «Общество и государство в Китае» (Москва, февраль 1978 г.), научная конференция «Проблемы переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан в свете решений XXV съезда КПСС» (Ташкент, апрель 1978 г.), Всесоюзная научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований в СССР в 1976—1977 гг.» (Ереван, апрель 1978 г.), IV «Бартольдовские чтения» (Москва, апрель 1978 г.), Всесоюзная конференция молодых ученых и аспирантов по востоковедению (Москва, апрель 1978 г.), Всесоюзный семинар «Единство интернационального и национально-патриотического воспитания в условиях развитого социализма» (Махач-Кала, май 1978 г.), Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Конституция СССР и деятельность партии по развитию политической системы общества зрелого социализма» (Ульяновск, июнь 1978 г.), Всесоюзное совещание-семинар директоров исторических и краеведческих музеев по итогам Всесоюзного смотра работы отделов истории советского общества, посвященного 60-летию Великого Октября (Днепропетровск, июнь 1978 г.), 2-я Всесоюзная научно-практическая конференция по экономическим проблемам разработки и реализации комплексной программы «Хлопок» (Ташкент, сентябрь 1978 г.), Всесоюзное координационное совещание афганистов (Москва, сентябрь 1978 г.), I Всесоюзное рабочее координационное совещание по изучению русского языка (Ташкент, октябрь 1978 г.), Всесоюзная научная конференция «Задачи дальнейшего развития юридических наук в свете новой Конституции СССР, новых Конституций союзных и автономных республик» (Москва, октябрь 1978 г.), Всесоюзный научный симпозиум «Формирование и развитие национальных отрядов рабочего класса в СССР в период строительства социализма» (Цхалтубо, октябрь 1978 г.), семинар-совещание по составлению «Диалектологического атласа тюркских языков народов СССР» (Ташкент, декабрь 1978 г.) и др.

Обществоведы АН УзССР достойно представляли нашу науку и на международных форумах. Они принимали участие, например, в IX Всемирном социологическом конгрессе (Швеция, август 1978 г.), X Международном конгрессе по сравнительному правоведению (Венгрия, август 1978 г.), советско-японском симпозиуме ученых-экономистов (Япония, октябрь 1978 г.), IV советско-японском научном симпозиуме по проблемам безопасности в Азии (Ташкент, октябрь 1978 г.), советско-индийском симпозиуме на тему «Проблемы секуляризации в обществах со многими религиями: опыт СССР и Индии» (Ташкент, ноябрь-декабрь 1978 г.), Международный коллоквиум арабистов на тему «Отражение социальных и культурных перемен в арабском языке и литературе» (ГДР, 1978 г.) и т. д.

* * *

*

Из года в год расширяются творческие связи обществоведов АН УзССР со своими коллегами из социалистических стран, учеными

зарубежного Востока и Запада путем организации научных стажировок, личных контактов, обмена научной информацией, литературой и т. д.

Например, Институт востоковедения АН УзССР осуществляет широкий книгообмен с востоковедными учреждениями многих стран. Только в 1978 г. получено 335 книг и периодических изданий по востоковедению из многих зарубежных научных центров.

В прошлом году Институт посетили свыше 270 человек — видные политические и общественные деятели, дипломаты, ученые, журналисты, туристы из многих стран Азии, Африки, Европы и Америки. Институт рукописей принимал более 40 иностранных гостей. В Институте длительное время работал индийский ученый-историк, иностранный член АН СССР Нурул Хасан. Немало зарубежных гостей побывало в Институте археологии, Музее истории народов Узбекистана и других научных учреждениях Отделений.

Обществоведы АН УзССР также выезжают в творческие командировки за границу, проходят там стажировку в научных учреждениях, выступают с докладами, лекциями и т. д. Сейчас, например, в длительных научных зарубежных командировках находятся 12 сотрудников ИВ АН УзССР.

Все это способствует расширению наших международных научных связей, упрочению дружбы и сотрудничества народов на благо мира и прогресса.

* * *

Ныне перед коллективами обществоведов АН УзССР стоят весьма ответственные задачи. Надо сосредоточить усилия ученых и материальные средства на разработке наиболее актуальных и перспективных проблем, связанных с основными научными направлениями. Первостепенное значение имеет внедрение результатов завершенных научных исследований в практику социально-экономического и культурного строительства, коммунистического воспитания масс. Необходимо усилить экономический анализ эффективности, практической отдачи научных разработок.

Советские ученые призваны обеспечить дальнейшее развитие фундаментальных и прикладных исследований по всем направлениям современной науки, укрепление взаимосвязей общественных и естественных наук, упрочение и расширение связей науки с производством; повышать эффективность и качество научных исследований, совершенствовать систему управления наукой и организацию труда ученых; улучшать и активизировать все формы подготовки, повышения квалификации и марксистско-ленинской закалки научных кадров.

Очередные задачи работы каждого научного коллектива четко определены в проблемно-тематических планах и социалистических обязательствах. Успешное выполнение и перевыполнение их — обязанность и дело чести каждого научного коллектива, каждого ученого.

Прямыми долгом всех обществоведов является активное участие в коммунистическом воспитании масс. Сотрудники Отделений общественных наук деятельно участвуют в работе Общества «Знание», сети партийно-политического просвещения, народных университетов, регулярно выступают перед населением с лекциями, докладами, беседами по радио, телевидению, с научно-популярными брошюрами и статьями.

За 1978 г. обществоведы АН УзССР прочли для тружеников города и села около 5000 лекций и докладов, более 400 раз выступали по радио и телевидению. Силами наших ученых на предприятиях, в учебных

заведениях, махаллях г. Ташкента создано около 30 лекториев и народных университетов (экономических, правовых знаний, международных отношений, научного атеизма, новых обрядов и обычаев и т. д.). Систематически проводятся дни науки, коллективные выезды ученых в различные области, сельские районы республики и другие массовые мероприятия.

Эта важная сфера деятельности наших ученых должна получить дальнейшее развитие. Следует добиваться, чтобы каждый научный работник активно участвовал в пропаганде решений партии и правительства, распространении научных знаний среди населения, коммунистическом воспитании трудящихся.

Нет сомнения в том, что ученые-обществоведы дальнейшим подъемом творческой активности, развертыванием плодотворных исследований на важнейших направлениях науки, тесно связанных с практикой, умножат свой вклад в общее дело строительства коммунизма в нашей стране.

Н. УСМАНОВ

О РОЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ СЕЛЬСКОГО БЫТА

Победа Великого Октября и построение социализма в СССР привели к ликвидации былой противоположности города и деревни. Однако при социализме еще сохраняются классовые различия; неодинаков уровень развития производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве; существуют две формы социалистической собственности — общенародная (государственная) и колхозно-кооперативная; сохраняются различия между промышленным и сельскохозяйственным трудом, между бытом и культурой городского и сельского населения.

Преодоление этих существенных различий — одна из важнейших задач социально-экономического развития зрелого социалистического общества по пути к коммунизму. Коммунистическая партия и Советское государство придают огромное значение этой исключительно актуальной и вместе с тем весьма сложной социальной проблеме. На решение ее прежде всего и направлена современная аграрная политика КПСС, начало которой положено мартовским (1965) Пленумом ЦК КПСС.

Аграрная политика партии, нацеленная на устойчивый подъем всех отраслей сельского хозяйства, обеспечивает дальнейшее сближение условий труда и быта населения города и села. Всемерный подъем экономики и культуры села XXV съезд партии определил как важнейшую общегосударственную, общенародную задачу. В этих целях было намечено существенное перераспределение накоплений в пользу сельского хозяйства, на развитие которого в десятой пятилетке выделяется 172 млрд. руб.— на 41 млрд. руб. больше, чем в предыдущем пятилетии¹.

Важной материальной основой сближения города и деревни является обеспечение синтеза промышленного и сельскохозяйственного производства, индустриального и аграрного труда в лице аграрно-промышленных комплексов. Это совершенно новый тип всестороннего сближения социалистического города и деревни и их взаимосвязи. Агропромышленная интеграция, преобразуя как производство, так и социально-бытовые условия села, влияет и на повышение квалификации, образования, духовных запросов сельского населения, на все сферы культуры быта села.

Глубокие преобразования сельского быта и на этой основе ликвидация существенных различий между бытом тружеников города и деревни являются одним из решающих условий социальной однородности общества.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 50.

На июльском (1978) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что одна из главных задач партии — «умножать усилия в решении задач сближения материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни»².

В своем замечательном произведении «Целина» Л. И. Брежnev глубоко раскрыл комплексный характер и тесную взаимосвязь коренных задач экономического, социального и культурного развития советской деревни. Он особо отметил важность обеспечения всех необходимых культурно-бытовых условий для тружеников полей. Создавая зерновые совхозы, отмечает Л. И. Брежнев, надо было одновременно «построить в каждом из них все необходимое — как хорошо оснащенные производственные объекты, так и благоустроенные поселки городского типа с полным комплексом социально-культурных и бытовых услуг»³.

Определяя на июльском (1978) Пленуме ЦК КПСС очередные задачи партии в области сельского хозяйства, Л. И. Брежнев с новой силой подчеркнул, что «не только производство, но и отношения между людьми, их быт, культура, психология, сознание являются предметом постоянного внимания партии. Одна из важнейших задач сегодня состоит в соединении сельскохозяйственного производства с культурой, понимаемой в самом широком смысле слова как культура труда, быта, человеческих отношений»⁴.

Развитый социализм создает все необходимые условия для интенсивного подъема культурного уровня села и преодоления различий между городом и деревней в сфере быта. Причем данный процесс обретает ряд новых особенностей.

Для зрелого социалистического общества характерно усиление однородности в социально-экономической, идеологической жизни и культурно-бытовых условиях города и деревни. Труженики социалистического города и социалистической деревни объединены общей целью — строительством коммунизма. Они являются представителями новой исторической общности людей — советского народа, сложившегося, как констатирует новая Конституция СССР, «на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества»⁵.

Развитое социалистическое общество отличается не только высоким уровнем экономического, социально-политического и духовного развития, но и особыми чертами образа жизни, которые сформировались на базе безраздельного господства общественной собственности на средства производства, единства экономической, социально-политической, культурной жизни, марксистско-ленинской идеологии.

В условиях зрелого социализма создаются наиболее благоприятные возможности для всемерного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей людей. «Как известно, на первых этапах социалистического строительства,— отмечал Л. И. Брежнев,— мы вынуждены были сосредоточиваться на самом первоочередном, на том, от чего зависело само существование молодого Советского государства. Теперь положение становится иным... Обеспечивая задел для будущего роста нашей экономики, осуществляя техническое перевооружение производства, вкладывая огромные средства в науку и обра-

² Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. М., 1978, с. 11.

³ Брежнев Л. И. Целина.— Журн. «Новый мир», 1978, № 11, с. 36.

⁴ Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР, с. 44.

⁵ Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977, с. 4—5.

зование, мы вместе с тем должны сосредоточивать все больше сил и средств на решении задач, связанных с повышением благосостояния советских людей»⁶.

Успехи развития сельского хозяйства, укрепление экономики колхозов и совхозов, рост материального благосостояния сельских тружеников создают прочную базу для неуклонного подъема культуры села, преобразования сельского быта.

В развитом социалистическом обществе культурно-бытовое развитие деревни происходит так же планомерно, как и культурно-бытовое развитие города. Причем планомерность эта носит объективный характер, обусловленный законом пропорционального развития социалистического народного хозяйства. При всесторонней помощи города социалистическая деревня быстрыми темпами приближается к городу по уровню своего социально-экономического и культурно-бытового развития.

Помощь социалистического города деревне, самое деятельное участие рабочего класса в повышении культуры быта села обретают все новые формы. Располагая мощной производственной базой, многочисленными квалифицированными кадрами, широкой сетью культурных, научных, коммунально-бытовых учреждений, город выступает опорой села в повышении культуры быта, его коммунистическом преобразовании.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали на ведущую роль города по отношению к деревне как при капитализме, так и при социализме. «Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи,— отмечал В. И. Ленин.— Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом»⁷. Но если при капитализме город давал деревне «то, что ее разворачивало политически, экономически, нравственно, физически и т. п.»⁸, то при социализме роль города в обществе, в том числе по отношению к деревне, качественно изменилась. Решающим фактором во взаимоотношениях города и деревни стал крепнувший союз рабочего класса и крестьянства.

В социалистическом обществе город становится основной опорой диктатуры рабочего класса, базой социалистического преобразования всего народного хозяйства, всей жизни общества, источником социалистической культуры и быта.

Город как экономический, административный, политический, научный и культурный центр играет ведущую роль на всех участках коммунистического строительства, в том числе в решении такой важной социальной задачи, как стирание существенных различий между городом и деревней на основе сближения промышленности и сельского хозяйства, что, по словам В. И. Ленина, является процессом «урбанизации земледелия» при руководящей роли промышленного пролетариата и в городе, и в деревне⁹.

Еще в 1919 г. В. И. Ленин говорил: «Крестьянину нужны городские продукты, городская культура, и мы должны ему это дать... Помочь крестьянину подняться до городского уровня,— эту задачу должен поставить себе каждый рабочий, имеющий связь с деревней»¹⁰.

В. И. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость всемерного

⁶ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 39.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 367.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 15.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 257.

укрепления связи между городом и деревней, акцентируя внимание на шефстве как одной из действенных форм этой связи, которой предстояло сыграть существенную роль в развертывании социалистического и коммунистического строительства.

В условиях развитого социализма шефская помощь города селу еще более расширяется и обретает новые формы. В организации шефства большое место отводится всесторонней производственно-технической помощи сельскому хозяйству со стороны промышленных центров. Предприятия промышленности, строительства и транспорта помогают сельским труженикам прежде всего в укреплении и расширении материальной базы колхозов и совхозов, непосредственно участвуют в сельскохозяйственном производстве.

Например, только в 1978 г. труженики промышленности поставили сельскому хозяйству Узбекистана 16,5 тыс. тракторов, 6,5 тыс. грузовых и специализированных автомобилей, 6,4 тыс. хлопкоуборочных машин, 3,9 тыс. комбайнов, 9,3 тыс. сеялок, 10,5 тыс. культиваторов, свыше 5 млн. т минеральных удобрений и т. д.¹¹

Труженики промышленности прилагают все усилия для удовлетворения растущих запросов села в современной технике. Благодаря творческим усилиям коллективов машиностроительных предприятий за последние годы качественно обновлен машино-тракторный парк колхозов и совхозов УзССР. Это позволило механизировать все основные работы в хлопководстве и многие важные процессы в других отраслях сельского хозяйства.

Общеизвестен вклад рабочих, всех трудящихся городов Узбекистана в уборку урожая хлопка и иных культур.

Расширяются и различные формы помощи города в подъеме культуры колхозно-совхозной деревни, преобразовании быта сельского населения. Город дает селу самую разнообразную промышленную продукцию, необходимую для укрепления материальной базы нового быта деревни. По проектам городских архитекторов, при активном участии городских строительных организаций осуществляется строительство новых сельских поселков, в которых бытовые условия жизни населения мало чем отличаются от городского быта.

В быт сельских тружеников прочно входят электричество, газ, водопровод, радио, телевидение, телефон; расширяется сеть культпросвета и службы быта, детских садов и яслей, медицинских учреждений и др.

Только за 1965—1976 гг. в сельских местностях Узбекской ССР количество библиотек возросло с 3910 до 5211, клубных учреждений — с 2638 до 3001, киноустановок — с 2739 до 3607, предприятий розничной торговли — с 12 863 до 17 881, предприятий общественного питания — с 4764 до 8737, колхозных и межколхозных пионерских лагерей — с 223 до 465, постоянных детских дошкольных учреждений — с 1733 до 3252, предприятий связи — с 1633 до 2341 (при почти 100% телефонизации колхозов и совхозов), предприятий бытового обслуживания — с 4403 до 9955 (объем бытовых услуг на душу сельского населения вырос за эти годы в 9 раз) и т. д. Ныне ежегодно только в колхозах УзССР вводится в строй около 1,5 млн. м² новой жилой площади. Все сельские районы республики электрифицированы, а количество газифицированных квартир на селе выросло с 39,1 тыс. в 1965 г. до 858,3 тыс. к началу 1977 г.¹²

¹¹ «Правда Востока», 1979 г., 27 января.

¹² См. «Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник». Ташкент, 1977, с. 174 и след.

Многие колхозные села перестроены по типовым проектам. Партийные, советские и хозяйствственные органы республики уделяют большое внимание ликвидации мелких хуторов, жители которых переселяются в новые благоустроенные поселки. Особенно быстро идет внедрение нового быта в совхозах, создаваемых на вновь орошаемых целинных массивах Голодной, Джизакской, Карабинской степей и других районов Узбекистана.

За три года десятой пятилетки в социально-экономическое преобразование сел одной лишь Ташкентской области вложено 627 млн. руб. государственных средств¹³.

Подобных примеров можно привести очень много. И во всем этом ярко проявляется растущая роль города, рабочего класса в преобразовании быта села. Ведь это рабочий класс дает селу электроэнергию и газ, оборудование для предприятий службы быта, культурно-просветительных учреждений, стройматериалы для создания новых колхозных и совхозных поселков и т. д.

За последние годы в шефской помощи города селу произошли значительные изменения. Теперь промышленные центры непосредственно включаются в процесс переустройства многих сторон сельского быта. Участники Всесоюзной научно-практической конференции «Социальное развитие села в период строительства коммунизма», состоявшейся в Кишиневе в октябре 1975 г., отмечали, что «в настоящее время культурно-бытовое шефство промышленных центров над селом следует расценивать как важную составную часть всесторонней помощи селу, как новую ступень в ликвидации социально-экономических и культурно-бытовых различий между ним и городом»¹⁴.

В преддверии 60-летия Великого Октября коллектив Всесоюзного промышленного объединения «Союзмашхлопководство» выступил с обращением ко всем труженикам промышленных предприятий Узбекистана под девизом: «Селу — всестороннюю помощь города». Это обращение было подхвачено многими промышленными предприятиями городов республики. Так, Ташкентский тракторный завод обязался создать в подшефном совхозе «Ташкент» Ташкентской области и колхозе им. Ленина Джизакской области машинный парк, изготовить на 50 тыс. руб. различных материалов, инструментов и запасных частей. Кроме того, завод помог повысить квалификацию 60 ремонтникам, токарям, слесарям, фрезеровщикам и трактористам, работающим в подшефных хозяйствах.

Коллектив Ферганского нефтеперерабатывающего завода в течение многих лет шефствует над колхозом «Коммунизм» Кувинского района. В 1977 г. рабочие завода отремонтировали и вновь изготовили деталей и запасных частей на 33 тыс. руб. при обязательстве 20 тыс. руб. Частными гостями колхозников стали коллективы художественной само деятельности завода¹⁵.

Коллективы промышленных предприятий города делятся с колхозниками опытом постановки организационно-партийной и идеологической работы, принимают активное участие в проведении массово-политических мероприятий на селе, развитии там сети культурно-просветительских учреждений, создании различных кружков, коллективов художественной самодеятельности.

¹³ «Правда Востока», 1979 г., 1 февраля.

¹⁴ Социальное развитие села в период строительства коммунизма. Кишинев, 1976, с. 416.

¹⁵ Из отчета партийного комитета предприятия за указанный год.

За последние годы появилась и стала традиционной такая форма шефства города над селом, как массовое участие студенческих строительных отрядов в создании производственных и культурно-бытовых объектов на селе. Ежегодно тысячи студентов проводят летние каникулы в составе строительных отрядов.

Активное участие принимают студенческие строительные отряды республики в движении «Комсомол — сельской школе». Например, только в 1974 г. ими было отремонтировано 277 школ, оборудовано 228 учебных кабинетов и лабораторий, изготовлено 199 наглядных пособий, построено 302 спортивных сооружения, организовано 66 пионерских лагерей-спутников, где отдохнули тысячи школьников¹⁶. Бойцы строительных отрядов проводят также большую агитационно-массовую работу среди тружеников села: выступают с лекциями и докладами, организуют разнообразные мероприятия с молодежью колхозов и совхозов и т. д.

Социалистический город как административный и культурный центр оживляет работу всех общественных организаций на селе, сплачивает сельскую общественность в борьбе за новый быт. Активными проводниками нового быта на селе стали народные университеты культуры быта, создаваемые при шефской помощи города. Занятия в них проводят учителя, врачи, преподаватели высших учебных заведений. Они знакомят сельских тружеников с новой культурой быта, дают советы по благоустройству квартир и т. п.

В целях дальнейшего улучшения работы сельских университетов культуры быта представляется целесообразным создать в республике единый центр по координации их деятельности и разработать примерную тематику занятий.

В подъеме культуры села активно участвуют все отряды интеллигенции города, в том числе ученые, работники высших учебных заведений. В республике, например, проводятся «недели науки». Видные ученые Ташкента и других городов выезжают на село, где выступают с лекциями, докладами, беседами, рассказывают о новейших достижениях науки и техники, их внедрении в производство и т. д.

Все это способствует росту культуры сельских тружеников, утверждению нового быта на селе, укреплению связи города и деревни, решению актуальных задач социально-экономического развития советской деревни в ходе строительства коммунизма в нашей стране.

Н. Усмонов

ҚИШЛОҚ ТУРМУШИННИГ ҮЗГАРИШИДА СОЦИАЛИСТИК ШАҲАРНИНГ РОЛИ ҲАҚИДА

Мақолада қишлоқ турмуши ва маданиятининг юксалишида шаҳарнинг роли Үзбекистон материаллари асосида, ҳозирги ривожланган социализм шаронти билан муштарак ҳолда очиб берилади.

¹⁶ Тезисы докладов Республиканской научной конференции молодых ученых по общественным наукам. Ташкент, 1976, с. 71.

К Всесоюзной научно-теоретической конференции „Русский язык—язык дружбы и сотрудничества народов СССР“

С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ

ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА — ВСЕОБЩЕЕ ВНИМАНИЕ

За годы Советской власти между всеми национальностями и народностями нашей страны утвердились качественно новые отношения, основанные на взаимном доверии, уважении, дружбе и сотрудничестве братских народов. Это стало возможным благодаря неуклонному осуществлению Коммунистической партией и Советским правительством ленинской национальной политики вообще и языковой политики, в частности.

Сбылось предвидение Владимира Ильича о том, что сближение народов будет осуществляться «исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций»¹. Великий Октябрь, освободив все народы нашей страны, объединил их в могучий союз равноправных республик.

Процесс развития национальных республик по социалистическому пути закономерно выдвинул вопрос об использовании одного языка для осуществления многообразных межнациональных связей во всех сферах жизни советского общества. Этим языком добровольно и единодушно был избран русский язык — язык великого Ленина, язык народа-исполнителя, обладающего богатейшими демократическими, революционными традициями, высокой культурой.

«Любой язык обладает,— говорил в докладе на состоявшейся в Ташкенте (октябрь 1975 г.) Всесоюзной научно-практической конференции по русскому языку кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов,— определенными, присущими ему достоинствами. Вместе с тем, указывал В. И. Ленин, существуют и так называемые мировые языки, играющие в силу определенных исторических условий особую роль в развитии человечества. К ним относится и русский язык»².

Огромная роль великого русского языка в приобщении народов Советского Союза к передовой мировой культуре, особенно русской.

Сегодня русское слово знакомит мир с замечательными успехами советских людей в науке, технике, культуре и искусстве. Русское слово — это голос мира, призыв к равенству, братской дружбе и социальному прогрессу народов.

Русский язык выполняет многочисленные функции. Это — национальный язык, язык русской социалистической нации; язык межнационального общения народов СССР; язык общения между народами Советского Союза и социалистических стран; международный язык,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 167.

² Рашидов Ш. Р. Русский язык — язык взаимного общения и сотрудничества всех наций и народностей Советского Союза.— Журн. «Русский язык и литература в узбекской школе», 1976, № 1, с. 13.

один из официальных языков ООН, рабочий язык различных международных конгрессов, конференций, симпозиумов и т. д. Благодаря советско-американскому сотрудничеству в освоении космоса русский и английский языки стали первыми языками международного общения в космосе. Вот почему не только в нашей стране, но и во всем мире неуклонно возрастает интерес к изучению русского языка.

В нашей многонациональной республике живут и трудятся представители свыше ста национальностей. Они с большим желанием и любовью приобщаются к русскому языку, в котором, по образному выражению Ш. Р. Рашидова, «сконцентрированы эмоциональность и музыкальность, выразительность и изящество, тонкость и емкость, живость и нежность, гибкость и лаконичность, образность и звучность, богатство и сила»³.

Большую роль в преподавании и изучении русского языка играет общеобразовательная школа вообще, национальная — в особенности.

Министерство просвещения УзССР под руководством Центрального Комитета Компартии Узбекистана, выполняя волю и желание народов, населяющих Узбекскую ССР, постоянно и планомерно направляет свою деятельность на оказание конкретной практической помощи в осуществлении мероприятий по совершенствованию преподавания и изучения русского языка во всех звеньях народного образования, повышению качества знаний учащихся по русскому языку, укомплектованию школ, средних и высших педагогических учебных заведений высококвалифицированными специалистами-руссистами.

Неоценимый вклад в решение актуальных проблем преподавания и изучения русского языка внесла состоявшаяся в Ташкенте в октябре 1975 г. Всесоюзная научно-практическая конференция на тему «Опыт изучения и преподавания русского языка в школах, высших и средних специальных учебных заведениях страны». По ее итогам Центральный Комитет Компартии Узбекистана принял постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию преподавания и изучения русского языка в школах, высших и средних специальных учебных заведениях республики».

В свою очередь, коллегия Министерства просвещения УзССР приняла постановление «Задачи органов народного образования и педагогических учебных заведений по дальнейшему улучшению изучения и преподавания русского языка и литературы в школах, дошкольных и внешкольных учреждениях, педагогических учебных заведениях республики в свете рекомендаций Всесоюзной научно-практической конференции «Опыт изучения и преподавания русского языка в школах, высших и средних специальных учебных заведениях страны» и постановления ЦК КП Узбекистана «О мерах по дальнейшему совершенствованию преподавания и изучения русского языка в школах, высших и средних специальных учебных заведениях республики». Намеченные мероприятия успешно претворяются в жизнь.

В улучшение преподавания русского языка, коммунистическое воспитание молодежи на его материале достойный вклад вносят все специалисты-словесники — учителя, методисты, авторы учебников, научные работники. Вопросы русского языка находятся в центре внимания органов народного образования, руководства школ, средних и высших учебных заведений. Активную помощь в этом важном деле оказывает широкая общественность.

³ «Коммунист», 1972, № 12, с. 7.

После Всесоюзной конференции в Узбекистане значительно усилилось внимание к обучению детей русскому языку, начиная с дошкольного периода. В результате достигнуты обнадеживающие успехи. В республике сейчас имеется 362 детских сада с контингентом свыше 11 тыс. детей, где малыши, воспитывающиеся в национальных группах, под руководством воспитателей, прошедших специальную переподготовку, а также на основе составленных для детских садов программы и учебно-наглядных пособий овладевают русской разговорной речью. В каждой области открыты 2—3 базовых детских сада, в которых систематически ведется целенаправленное обучение детей местных национальностей русскому языку. Созданы смешанные детские сады, где воспитываются дети разных национальностей. С каждым годом расширяется практика посещения малышами-узбеками русских групп. Это благотворно сказывается на закладывании прочного фундамента для дальнейшего всестороннего изучения детьми нерусских национальностей русского языка.

Для малышей, не охваченных дошкольными учреждениями, организованы подготовительные классы при общеобразовательных школах. Составлена специальная программа, предусматривающая подготовку детей к школе, в том числе по русскому языку. В нынешнем году таких классов у нас 1200, и охватывают они 30 тыс. дошкольников.

Значительная работа по совершенствованию преподавания русского языка и литературы проделана в общеобразовательных школах, составляющих центральное звено народного образования.

В Узбекистане созданы республиканская (в Ташкенте) и 10 областных школ-интернатов с углубленным изучением предмета. Классы углубленного профиля организованы в общеобразовательных школах, расположенных в районных центрах. Сейчас у нас 165 таких школ. Изучение предмета в них осуществляется по специальным программам, пособиям и учебным планам, в которых увеличено количество часов на русский язык и литературу.

Все наши общеобразовательные школы также работают по новому учебному плану, согласно которому, на русский язык и литературу с первого по десятый класс отводится 47 часов в неделю.

Для создания и расширения русской языковой среды организовано более 500 смешанных школ, где одним из языков обучения является русский. С каждым годом в сельских школах увеличивается количество 4—10-х классов с числом учащихся свыше 25, делящихся на две группы на уроках русского языка. Ныне такое деление проводится в 60% подобных классов, тогда как в 1977/78 учебном году их было 53,4, а в 1974/75 г.— лишь 37,5%.

Ежегодно увеличивается количество учителей-русистов с высшим образованием. В 1976 г. в национальные школы был направлен 2031 учитель русского языка, окончивший педагогический вуз, в 1977 г.— 2314, а в 1978 г.— 2775. В первых-третьих национальных классах русский язык преподают, наряду со специалистами, имеющими высшее образование, учителя начальных классов с правом преподавания русского языка.

С 1973 г. ежегодно проводятся республиканские олимпиады по русскому языку и литературе. Многие участники и победители олимпиад стали студентами языковых факультетов педвузов, в том числе Республиканского педагогического института русского языка и литературы.

Пробуждению и закреплению у школьников интереса к русскому языку содействуют факультативные и предметные кружки. Факуль-

тативные занятия систематически проводятся в 1412 школах. Число школьных кружков русского языка достигло 6376.

Ощущимо оживилась многообразная работа внешкольных детских учреждений, прямо или косвенно служащая целям обучения нерусских учащихся русскому языку. Во дворцах и домах пионеров практикуется проведение пятиминуток на русском языке (с чтением стихов, басен, загадок, пословиц, поговорок, сказок, информационных сообщений по заранее заданной тематике и др.), дней русского языка, фестивалей «Русское слово». Ребята с удовольствием занимаются в созданных во многих домах пионеров кружках русского языка: «Развитие речи», «Литературные кружки», «Выразительное чтение».

Постоянное внимание уделяется вопросам подготовки квалифицированных специалистов русского языка и литературы в педагогических учебных заведениях Узбекистана, подбора абитуриентов для поступления в них, а также в педвузы Российской Федерации и Украины из лиц коренного населения республики.

В Узбекистане подготовка учительских кадров по русскому языку и литературе ведется в Ташкентском, Самаркандинском и Нукусском госуниверситетах, 14 педагогических институтах, включая Андижанский институт языков, и 17 педагогических училищах, готовящих учителей начальных классов с правом преподавания русского языка. Большешую братскую помощь в этом деле оказывают нам педагогические вузы РСФСР и Украины. Вот уже более десяти лет они готовят для нас высококвалифицированных учителей русского языка. Уже подготовлено свыше 4 тыс. преподавателей. В настоящее время там обучаются более 7 тыс. юношей и девушек из Узбекистана, которые, овладев профессией педагога-словесника, также вернутся в узбекские и каракалпакские школы.

Что касается учителей русского языка и литературы, не имеющих высшего образования, то областные отделы народного образования совместно с ректоратами пединститутов проводят среди них большую профориентационную работу. В результате на заочные отделения факультетов русского языка и литературы подведомственных педвузов ежегодно зачисляется из общего числа поступающих до 95% учителей-практиков.

В педагогических учебных заведениях республики применяются разнообразные формы учебной и внеаудиторной работы по русскому языку, способствующие глубокому овладению специальностью. Так, с 1974 г. для студентов и учащихся педучилищ организуются олимпиады по русскому языку.

Расширяются и углубляются научно-исследовательская работа по проблемам преподавания русского языка и литературы и подготовка научных кадров. В 1977 г. при Республиканском педагогическом институте русского языка и литературы утвержден Совет по защите диссертаций. С 1973 г. в этом вузе успешно функционирует факультет повышения квалификации (ФПК) преподавателей русского языка и литературы высших учебных заведений Средней Азии и Казахстана. В 1979 г. в Ташкентском госединституте им. Низами открыта научно-исследовательская проблемная лаборатория по изучению русской разговорной речи детей в дошкольных учреждениях и школах Узбекистана.

Успех обучения и воспитания зависит главным образом от учителей, их педагогического мастерства, профессиональных навыков. Поддерживать достаточно высокий научно-теоретический и методический уровень им помогают курсы повышения квалификации в Центральном

институте усовершенствования и переподготовки учителей им. К. Д. Ушинского, в городских и областных институтах усовершенствования учителей. В течение нескольких лет в них организуются специальные курсы для воспитателей детских садов, которым предстоит обучать детей русской речи, а также для преподавателей дошкольных педучилищ республики, читающих лекции по методике обучения русской речи.

В народнохозяйственный план институтов усовершенствования дополнительно включены курсы для учителей русского языка в начальных классах, педагогов-словесников, работающих в школах-интернатах и классах с углубленным изучением предмета, для руководителей факультативов, преподавателей русского языка национальных групп педагогических и дошкольных училищ.

Неуклонно увеличивается число преподавателей русской филологии педвузов и училищ, охваченных всеми формами повышения квалификации, в том числе через аспирантуру, ежегодный прием в которую по указанной специальности за последнее время возрос в несколько раз. К 1980—1981 гг. повышением квалификации на ФПК и в институтах усовершенствования будет охвачен весь преподавательский состав педагогических и дошкольных заведений.

Издано большое количество планов, программ, учебников, учебных пособий по изучению и преподаванию русского языка и литературы в дошкольных, внешкольных учреждениях, общеобразовательных школах и педагогических учебных заведениях.

Таким образом, в республике ведется большая работа по всемерному совершенствованию преподавания и изучения русского языка. Но многое еще предстоит сделать в этом направлении. 12 сентября 1978 г. коллегия Министерства просвещения УзССР приняла постановление «О дополнительных мерах по дальнейшему улучшению изучения и преподавания русского языка в школах, дошкольных и внешкольных учреждениях, педагогических учебных заведениях республики в свете рекомендаций Всесоюзного и республиканского съездов учителей». Разработаны и утверждены конкретные мероприятия, которыми, в частности, предусматривается:

- еще раз изучить национальный состав детей, кадры воспитателей, учебно-материальную базу сельских детских садов и возможности для повсеместного перехода в течение 1980/81 учебного года на обучение детей русской разговорной речи в подготовительных группах национальных детских садов;

- выявлять и обобщать лучший опыт работы воспитателей национальных детских садов по обучению детей русской разговорной речи;

- разработать практические меры по улучшению обучения русскому языку персонала узбекских и каракалпакских детских садов в соответствии с действующей программой;

- ежегодно в каждом районе и городе организовывать обучение детей подготовительных групп национальных детских садов русской разговорной речи и открывать школы с углубленным изучением русского языка;

- завершить к 1980 г. деление на группы 4—10-х классов сельских школ с числом учащихся свыше 25 при изучении русского языка;

- расширить сеть смешанных школ и детских садов, где одним из языков обучения и воспитания является русский;

- к началу 1979/80 учебного года открыть в Нукусе, Термезе и Гулистане школы-интернаты с углубленным изучением русского языка и литературы;

- во всех областных, районных, городских домах пионеров создать кружки «Мы изучаем второй родной язык»;
- продолжать радио- и телевизионные передачи «Изучаем второй родной язык», включив в них освещение вопросов, представляющих интерес для воспитателей национальных детских садов по обучению детей русской разговорной речи;
- завершить к 1985 г. издание учебных пособий и учебно-методической литературы для школ с углубленным изучением предмета;
- изучить еще раз вопрос об обеспечении сельских школ республики учителями русского языка и литературы и внести предложения по покрытию потребности в кадрах с учетом деления классов;
- завершить к 1980 г. работу по совершенствованию содержания программ и учебников по русскому языку и литературе для всех звеньев средней школы;
- изучить вопрос о возможности введения с 1-го класса углубленного изучения русского языка;
- разработать к 1 сентября 1979 г. практические рекомендации по осуществлению межпредметных связей с учетом расширения русской языковой среды, интенсивного использования в аудиторной, внеаудиторной работе кино, радио и телевидения;
- усилить связь языковых кафедр вузов с базовыми и опорными школами, практиковать выездные заседания в школах, проводить научно-практические семинары, олимпиады, осуществлять силами студентов и преподавателей руководство школьными кружками;
- обеспечить к концу 1985 г. подготовку к изданию основных пособий по русскому языку и литературе для национальных групп вузов и училищ (практикумов, сборников диктантов и упражнений, специальных словарей, комплектов таблиц, материалов спецкурсов и спецсеминаров по языку);
- подготовить пособия по методике использования технических и аудиовизуальных средств обучения русскому языку в педагогических учебных заведениях;
- подготовить до 1 ноября 1978 г. обоснованные предложения об открытии в Республиканском педагогическом институте русского языка и литературы аспирантуры по методике преподавания русской литературы, а до 1 января 1979 г.— предложения об организации проблемного Совета научных исследований по русскому языку, литературе и методике их преподавания;
- своевременно обеспечивать национальные отделения педвузов и училищ Узбекистана, а также педвузов РСФСР и Украины, слушателей факультета повышения квалификации оригинальными программами и учебными пособиями по русскому языку и литературе, составленными с учетом специфики республики;
- практиковать проведение дней и недель русского языка в школах, дошкольных и внешкольных учреждениях, педагогических учебных заведениях республики. В каждом из этих учреждений создать кружки «Мой любимый язык», «Велик и могуч» и др., широко привлекать учащихся и студентов к участию в них;
- повсеместно создавать кружки русского языка для учителей школ, воспитателей детских садов, студентов, учащихся, преподавателей неязыковых специальностей педагогических учебных заведений;
- ежегодно проводить конкурс на лучшее изложение, сочинение, научную и другие виды творческих работ учащихся школ, училищ и студентов вузов. Победителей поощрять почетными грамотами, ценными подарками и др.;

— организовать и провести в 1979—1985 гг. республиканские, зональные научно-практические конференции, семинары-совещания, семинары-практикумы по изучению и преподаванию русского языка;

— организовать до конца 1985 г. подготовку и издание серии учебно-наглядных пособий и грампластинок по русскому языку для школ, дошкольных и внешкольных учреждений, педагогических учебных заведений.

Кроме того, в октябре 1978 г. коллегией Министерства просвещения УзССР принято еще одно постановление о русском языке. В этом документе, в частности, отмечается, что предпринимаемые Министерством меры по улучшению изучения и преподавания русского языка в дошкольных, внешкольных учреждениях, общеобразовательных школах и педагогических учебных заведениях способствуют претворению в жизнь ленинских идей о предоставлении всем нациям и народностям нашей страны широкой возможности научиться русскому языку. Постановлением предусмотрено дальнейшее совершенствование этой работы, определена целая серия актуальных проблем.

Министерством просвещения УзССР составлены также конкретные задания на 1979—1980 гг. по организации групп в национальных детских садах, где малыши будут обучаться русской разговорной речи, и общеобразовательных школ с углубленным изучением русского языка; разработаны планы распределения фонда оборудования лингафонных кабинетов по педагогическим учебным заведениям, школам-интернатам, общеобразовательным школам с углубленным изучением русского языка и литературы; проведения семинаров и научно-практических конференций, подготовки и издания учебно-наглядных пособий и грампластинок.

Таким образом, главное внимание теперь уделяется вопросам совершенствования теории и практики изучения русского языка и литературы во всех звеньях народного образования, учебных планов, программ и учебников; вопросам обеспечения преподавания предмета техническими средствами обучения и учебно-наглядными пособиями; изучения, обобщения и распространения передового педагогического опыта; пропаганды русского языка через печать, радио и телевидение.

Особое значение мы придаем проблемам углубленного изучения русского языка и литературы, дальнейшему совершенствованию подготовки педагогических кадров, созданию различных учебных пособий по русскому языку и др.

В апреле нынешнего года в столице Узбекистана будет проведен крупный форум специалистов-руссистов — Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР». На нем состоится большой квалифицированный разговор и о путях улучшения изучения русского языка, всесторонне овладеть которым стремятся все народы нашей многонациональной страны. Рекомендации и материалы этой конференции станут ценным руководством для многомиллионной армии преподавателей, научных работников, чей труд связан со сложным, но благородным делом обучения молодежи русскому языку — могучему средству межнационального общения, второму родному языку всех народов СССР.

С. Ш. Шермухамедов

РУС ТИЛИНИ ЎРГАНИШГА — УМУМ ЭЪТИБОР

Мақолада республикада рус тилини ўрганишга бўлган катта эътибор ҳақида гап боради. Айниқса, бу борада УзССР Маориф министрлигининг фаолиятига кенг ўрин берилган.

***К Международному женскому дню
8 Марта***

Г. ИСМАИЛОВА

**РОСТ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
ЖЕНЩИН УЗБЕКИСТАНА**

Дорогие женщины! Славные дочери
Страны Советов!

Велик ваш вклад в достижения и победы советского народа. Постоянная забота о женщине-труженице, женщине-матери — непреложный закон нашего общества. Женщинам предоставляются широкие возможности для сочетания производственной и общественной деятельности с воспитанием детей, заботой о семье. Партия и государство будут и дальше улучшать условия труда и быта женщин, обеспечивать дальнейшее повышение их роли в общественно-политической жизни.

Из Обращения ЦК КПСС «Ко всем избирателям, гражданам Союза Советских Социалистических Республик»

Одна из характернейших черт зрелого социализма — дальнейшее развитие социалистической демократии во всех сферах жизни советского общества, строящего коммунизм. Это с новой силой продемонстрировали состоявшиеся 4 марта 1979 г. выборы в высший орган государственной власти страны — Верховный Совет СССР, впервые проведенные в соответствии с новой Конституцией СССР, принятой в октябре 1977 г.

Новые Конституции СССР, союзных и автономных республик значительно расширили и обогатили социально-экономические, политические и личные права и свободы советских граждан.

Как подчеркивается в Обращении ЦК КПСС «Ко всем избирателям, гражданам Союза Советских Социалистических Республик», «знания прав и свобод человека — знамя социализма. Только при социализме впервые в истории демократия становится властью народа и для народа. Только социализм надежно гарантирует гражданское и политическое равноправие людей, подлинную свободу личности. Только социализм утверждает принципы демократии во всех сферах общественной жизни»¹.

Еще К. Маркс указывал, что степень общественного прогресса может быть точно измерена по положению женщины в обществе. Исторический опыт убедительно подтверждает правоту этих слов. Тор-

¹ «Правда», 1979 г., 3 февраля.

жество социалистической демократии в нашей стране ярко проявляется в положении советских женщин, подлинное равноправие которых надежно гарантируется Конституциями СССР, союзных и автономных республик, всем нашим советским строем, социалистическим образом жизни.

Конституция СССР (ст. 35) гласит: «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права.

Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей».

О равноправии женщин говорится и в других статьях Конституции СССР (ст. ст. 34, 53 и т. д.), а также в аналогичных статьях Конституций УзССР и других союзных республик.

Обеспечение юридического и фактического (экономического, политического, культурного) равенства женщин нашей страны неразрывно связано с именем великого Ленина. В. И. Ленин глубоко раскрыл объективные и субъективные факторы радикального решения женского вопроса, рассматриваемого им как одна из основных задач социалистической революции. «Не может быть социалистического переворота,— говорил В. И. Ленин,— если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»².

Победа Октября и построение социализма в СССР навсегда избавили женские массы страны от всякого гнета и эксплуатации, обеспечили реальные условия для широкого участия их во всех областях хозяйственного, государственного и культурного строительства. Как указывается в постановлении ЦК КПСС о 60-летии Великого Октября, «в нашей стране успешно решена социальная задача огромной исторической значимости — на деле обеспечено подлинное равноправие женщины. Советские женщины играют большую роль во всех сферах общественной жизни. Весь советский народ отдает безграничную дань уважения женщине-матери, женщине-труженице, женщине — активной участнице коммунистического строительства»³.

Коренные изменения произошли и в судьбах женщин Советского Востока, в том числе Узбекистана. В прошлом угнетенные, забытые рабыни, лишенные элементарных прав в семье и обществе, они благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства вышли на светлую дорогу свободы и счастья, стали подлинными хозяевами своей судьбы, сознательными, активными участницами строительства социализма и коммунизма.

Ныне нет такой сферы экономической, общественно-политической и культурной жизни советского общества, в которой бы не трудились творчески и вдохновенно наши замечательные женщины.

В 1965 г. в народном хозяйстве УзССР было занято 833 тыс. женщин — рабочих и служащих (40%), а к началу 1977 г.— почти 1,5 млн.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 5, с. 140.

³ «Правда», 1977 г., 1 февраля.

(43%)⁴. На их долю приходится подавляющее большинство работников швейной, текстильной, обувной промышленности, сферы обслуживания, просвещения, здравоохранения и т. д. Неуклонно повышается удельный вес женщин в наиболее прогрессивных отраслях производства — машиностроении, приборостроении, электротехнике и др.

К началу 1977 г. в народном хозяйстве республики трудилось 326 тыс. женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием (из них 112 тыс. узбечек), в том числе 57 тыс. инженеров и техников⁵.

Труженицы промышленности активно участвуют в движении рационализаторов и изобретателей, различных формах социалистического соревнования, выступают наставниками рабочей молодежи. Многие из них удостоены почетного звания «Ударник коммунистического труда».

Замечательный пример творческого отношения к труду подает ударник коммунистического труда, прядильщица Ташкентского текстильного комбината Булма Джираева, выполнившая в девятой пятилетке два пятилетних задания и взявшая столь же высокие обязательства на десятую пятилетку. Герой Социалистического Труда, кавалер ордена Ленина Б. Джираева стала наставницей многих молодых прядильщиц.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев направил знатной ткачихе приветственное письмо, в котором, в частности, говорится: «Ваш пример служит еще одним доказательством того, что творческое отношение к делу, использование передового опыта, умение ценить каждую минуту рабочего времени, товарищеская взаимопомощь открывают огромные возможности в деле дальнейшего подъема эффективности производства и улучшения качества продукции»⁶.

Письмо Леонида Ильича всколыхнуло весь коллектив Ташкентского текстильного комбината. Оно широко обсуждалось в цехах, на митингах и собраниях, участники которых брали на себя повышенные социалистические обязательства. У Булмы Джираевой появилось много новых последовательниц.

Отлично трудится слесарь-сборщик Андижанского завода «Электроаппарат», руководитель бригады коммунистического труда Минажхон Касымова. Настойчиво повышая свою квалификацию, она освоила 22 операции на конвейере, внесла ряд рационализаторских предложений и выполнила два личных пятилетних плана.

Прядильщица Наманганского комбината шелковых и костюмных тканей, ударник коммунистического труда Диляра Ташпулатова в девятой пятилетке также выполнила два личных пятилетних плана. В числе первых прядильщиц республики она перешла на расширенную зону обслуживания по методу знатных ткачих страны и стала обслуживать 1600 веретен при норме 950. Ее почин был подхвачен сотнями тружеников промышленности. Только на комбинате шелковых и костюмных тканей 130 прядильщиц и ткачих последовали ее примеру.

Разметчица Ташкентского авиационно-производственного объединения им. В. П. Чкалова Татьяна Кузьминична Ляшко ежемесячно выполняет производственные задания на 125—130%. В 1971 г. ей присвоено звание «Ударник коммунистического труда», а в 1973 г. она была награждена значком «Победитель социалистического соревно-

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 205.

⁵ Жури. «Общественные науки в Узбекистане», 1977, № 3, с. 8.

⁶ «Правда Востока», 1976 г., 22 августа.

вания». Свою пятилетку она обязалась выполнить к 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана и слово свое сдержала. Т. Ляшко выступила с почином «работать четверым за пятерых!», который широко поддержали на всех предприятиях республики. Т. Ляшко ведет и большую общественную работу. Она является наставницей молодежи, руководителем кружка политического просвещения, неоднократно избиралась членом комсомольского бюро цеха и т. д.

Таких примеров можно привести очень много. И что особенно характерно, — передовые труженицы неизменно участвуют в общественной жизни, выступают наставниками молодежи, комсомольскими и профсоюзовыми активистами, агитаторами и пропагандистами, членами постоянно действующих производственных совещаний и т. д. Творческий труд на производстве и участие в общественной работе являются для них первой жизненной потребностью, смыслом жизни. Эти замечательные черты советских женщин воспитаны ленинской партией, нашим советским социалистическим образом жизни.

Коммунистическая партия всемерно содействует росту общественно-политической активности советских женщин, следуя ленинскому завету о необходимости «сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины»⁷, ибо «втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин»⁸.

Неуклонный рост общественно-политической активности трудящихся, в том числе женщин, — одна из характерных черт социалистического общества, особенно ярко проявляющаяся в условиях развитого социализма. Лучшие труженицы энергично и плодотворно работают в партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и других общественных организациях, входят в их выборные органы.

Например, в Ташкентском авиационно-производственном объединении им. В. П. Чкалова неоднократно избиралась профгруппоргом передовик производства Раҳима Эргашева. Вместе с начальником участка и организатором производственно-массовой работы она помогала рабочим продумать и оформить личные социалистические обязательства, организовывала проверку их выполнения, заботилась о том, чтобы каждый молодой рабочий овладевал своей профессией под руководством опытного наставника⁹.

Таких энергичных, любящих свое дело женщин-профоргов у нас немало. Особое внимание уделяют они обучению и воспитанию женской рабочей молодежи, улучшению условий труда и быта женщин-работниц.

Растут количество и удельный вес женщин среди депутатов высших и местных органов Советской власти. К 1978 г. 27 женщин Узбекистана были депутатами Верховного Совета СССР, 164 — депутатами Верховного Совета УзССР, 57 — депутатами Верховного Совета КК АССР, 44 953 — депутатами местных Советов народных депутатов¹⁰.

Значительную часть женщин — депутатов Советов составляют передовые работницы промышленных предприятий. Например, из 27 женщин — депутатов Верховного Совета СССР девятого созыва было 11 рабочих. Это Д. Ташпулатова — прядильщица Наманганского шелкокомбината, заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета Союза ССР; Т. К. Ляшко — разметчица Ташкент-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 203.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 368.

⁹ «Правда Востока», 1975 г., 28 января.

¹⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти, с. 12.

ского авиационно-производственного объединения им. В. П. Чкалова; Р. Рашидова — высококвалифицированная дистилляторщица Катта-курганского масложиркомбината; С. Ходжиева — швея-мотористка Ургенчской швейной фабрики им. В. И. Ленина Х. Акрамова — ткачиха Маргиланской фирмы «Атлас»; В. М. Аблаева — ткачиха Самаркандской шелкоткацкой фабрики им. 26 бакинских комиссаров; В. А. Васильева — старшая аппаратчица Чирчикского электрохимического комбината; М. Касымова — слесарь-сборщик Андижанского завода «Электроаппарат»; Л. П. Муравлева — аппаратчица Ферганского завода азотных удобрений; Н. Ф. Соловьникова — флорист Алмалыкского горно-металлургического комбината им. В. И. Ленина; Н. А. Сорокина — мальяр треста «Отделстрой» г. Ташкента.

В ходе состоявшихся 4 марта 1979 г. выборов в Верховный Совет СССР десятого созыва также избрано 28 женщин Узбекистана, из них 11 составляют труженицы промышленных предприятий республики.

Большую роль играют женщины-труженицы в органах правосудия и народного контроля. Так, в начале текущей пятилетки женщины составляли 32,5% народных судей и 51% народных заседателей. В целом по Узбекистану в группах, комитетах, постах народного контроля участвует 90 тыс. женщин, в основном представителей рабочего класса.

Лучшие женщины-труженицы являются членами Коммунистической партии Советского Союза. В рядах КПСС насчитывается 3,6 млн. женщин. Растут ряды женщин-коммунисток и в Узбекистане. Например, в Ташкенте в 1960 г. кандидатами партии было принято 1794 человека, из них 385 женщин, в 1970 г. — соответственно 2984 и 802, а в 1978 г. — 2959 и 1048¹¹.

Многие женщины выдвинуты на ответственную партийную работу. Среди делегатов XXV съезда КПСС было и 12 тружениц из Узбекистана, в том числе: Е. Шкирко — фрезеровщица Нарынского хлопзавода Наманганской области, Ш. Миразбаева — мотальщица Ферганского комбината, Дж. Иминова — резница закройного цеха Андижанской фабрики им. Володарского, Е. Грязева — разметчица Ташкентского авиационно-производственного объединения им. В. П. Чкалова, Т. Холдарова — бригадир аппаратчиков Узбекского комбината тугоплавких и жаропрочных металлов, Р. Юсупова — прядильщица Наманганского комбината шелковых тканей им. 50-летия УзССР и др.

Как и весь советский народ, наши женщины горячо одобряют и единодушно поддерживают мудрую ленинскую внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского государства, политику мира и дружбы народов.

Советские женщины выражают свою солидарность с народами братских социалистических стран, движением борцов за мир, национально-освободительным движением, международным женским и другими демократическими движениями. Они решительно выступают против любых происков империализма и его пособников.

Женщины Узбекистана приняли активное участие в проведении в 1975 г. Международного года женщины. Представители женщин нашей республики участвовали во Всемирном конгрессе женщин (Берлин, октябрь 1975 г.) и многих других международных женских форумах.

Достижения тружениц Советского Узбекистана, их замечательные

¹¹ См. «Ташкентская городская партийная организация в цифрах (1932—1978 гг.)». Ташкент, 1978.

качества, воспитанные нашей партией, советским строем, восхищают женщин зарубежных стран. Находившаяся в 1977 г. в Узбекистане Ванда Тыцнер, главный редактор журнала «Женщины мира» — органа Международной Демократической Федерации Женщин, — в беседе в Узбекском обществе дружбы и культурных связей сказала: «...Мы думаем, что в решении проблемы эмансипации пример Узбекистана очень характерен, так как здесь до Великого Октября женщины были самыми бесправными существами, а сейчас они активно участвуют во всех сферах экономической, политической и культурной жизни... За короткий срок узбекская женщина прошла путь от рабства к свету. Она включилась в активную жизнь, полностью воспользовалась правами, предоставленными Советской властью. Наравне с мужчинами женщины преумножают материальные и духовные богатства республики...».

Я думаю, что успехи, которых достиг Узбекистан, во многом обеспечили женщины. Их опыт, их мужество в борьбе за новую светлую жизнь — пример для их подруг в Африке и Азии¹².

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул: «Говоря о больших делах нашего народа, нельзя не сказать о том, какую роль в них играет советская женщина. Ее самоотверженности и таланту во многом обязана наша Родина своими достижениями и победами. И в решение тех важных задач, которые наметит наш народ на будущее во всех сферах общественной жизни, большой вклад, безусловно, внесут наши славные женщины. Партия считает своим долгом проявлять постоянную заботу о женщинах, об улучшении ее положения как участницы трудового процесса, матери и воспитательницы детей и хозяйствки дома»¹³.

В речи при вручении Узбекской ССР 24 сентября 1973 г. ордена Дружбы народов Л. И. Брежнев особо отметил «как большое достижение то, что сегодня узбекские женщины активно участвуют в строительстве коммунизма, что из их среды вышли десятки и сотни героев труда, учителя, врачи, видные ученые, деятели культуры»¹⁴.

За высокие трудовые достижения более 56 тыс. тружениц Узбекистана награждены орденами и медалями СССР, а свыше 100 из них удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Среди них — прядильщица Ташкентского текстильного комбината Б. Джуреева, ткачиха этого комбината Л. П. Казанцева, рихтовщица Ленинского хлопзавода А. Рахманова, ткачиха фирмы «Атлас» Н. Хусanova, рабочая ПМК-2 треста «Мирзачульсовохозстрой» М. Шукурова и др.

На отеческую заботу партии и правительства советские женщины, в том числе работницы социалистической индустрии Узбекистана, отвечают дальнейшим повышением творческой трудовой и общественно-политической активности в борьбе за общее дело — победу коммунизма.

Г. Исмоилова

УЗБЕКИСТОН ХОТИН-ҚИЗЛАРИ ИЖТИМОИЙ-СИЁСИИ АКТИВЛИГИНИНГ УСИШИ

Халқаро хотин-қизлар куни — 8 марта бағишиланган бу мақолада ривожланган социализм шароитида ЎзССР саноат корхоналарида меҳнат қилаётган хотин-қизларнинг оммавий-сиёсий активлигини тобора ошира бориш ҳақида гап боради.

¹² «Советский Узбекистан сегодня», 1977, № 7, с. 21.

¹³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 85.

¹⁴ Верность великому союзу братских республик. Ташкент, 1973, с. 24.

К 90-летию со дня рождения Хамзы Хаким-заде Ниязи

М. КОШЧАНОВ

НОВАТОРСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ХАМЗЫ ХАКИМ-ЗАДЕ НИЯЗИ

В мире рождалось и угасало множество литературных талантов — поэтов и прозаиков. Каждый из них внес свой вклад в духовную сокровищницу человечества, оставив определенный след в истории своего народа и в мировой литературе. Но иногда рождаются такие выдающиеся мастера, новаторское творчество которых открывает целую эпоху в жизни своего народа, его национальной культуры, способствует переходу литературы с одной ступени развития на другую, более высокую.

В истории культуры узбекского народа именно такую роль сыграл Хамза Хаким-заде Ниязи. Благодаря этому выдающемуся писателю узбекская литература, развивавшаяся в течение ряда веков в традиционном, поэтическом направлении, обрела совершенно новые качества как по содержанию, так и по форме и вышла на принципиально новый путь.

Отголоски бури, поднявшейся в конце XIX — начале XX в. в центральных городах страны, донеслись и до окраины царской России — Средней Азии, где начали быстро распространяться революционные идеи.

Этапы становления Хамзы как художника приходятся как раз на эти бурные годы. Старые поэтические формы оказались неспособными отразить идеи и явления новой исторической действительности. Кто-то должен был разрушить застывшие каноны, глубоко осознать происходящие перемены, понять их сущность, отыскать новые формы и воплотить их в художественных произведениях. Таким новатором в узбекской литературе и выступил Хамза — страстный глашатай новой жизни, пламенный поэт-трибун.

Новаторские особенности творчества Хамзы заключаются, на наш взгляд, прежде всего в правильном понимании им духа своего времени, сущности происходящих событий, новых направлений жизни.

В автобиографии Хамза рассказывает, как он в 1907 г., будучи еще совсем молодым, побывал в различных странах Востока. Поэт многое почерпнул из этих странствий, что, естественно, не могло не отразиться на формировании его воззрений.

«Начиная с этого времени, — пишет он, — занимаясь каждый день, я приступил к тщательному изучению того, на чем зиждятся старые предрассудки, на чем основано учение в медресе, какие перемены произошли в жизни народа, а также таких важных вопросов, как культура и экономия».

Эта небольшая фраза имеет глубокий смысл, ибо охватывает очень важные стороны жизни. Хамза старался понять, что надо сделать, чтобы облегчить жизнь своему народу, изменить его тяжелую

судьбу. Он сознавал, что для этого нужно обучать народ, менять полностью не только систему образования, культуру, но прежде всего экономику.

Несмотря на свою молодость, поэт уже тогда проявлял глубокий интерес к сложным, животрепещущим социальным вопросам. Сделав соответствующие выводы, Хамза решил бороться за то, чтобы изменить тот страшный мир, в котором он жил. Поэт создает пламенные стихи о правах угнетенного народа, о пользе учения и вреде невежества, он зовет народ на борьбу.

Если проанализировать поэзию Хамзы в хронологическом порядке, то можно заметить, как она постепенно меняется, как бьется в его стихах пульс времени. Поэт всегда был вместе с народом, разделял его горести и надежды. Осознав суть грандиозных перемен, которые принесла с собой революция, он создает песни, стихотворения, марши, а позже и драматургические произведения, в которых во весь голос славит свободу, мир и справедливость.

Весь свой талант Хамза отдал служению великому делу Октября. Он был бойцом не только на литературном поприще, но и вел активную общественную деятельность. Новаторство Хамзы ярко проявляется и в галересе созданных им оригинальных образов. Эволюция его героев происходит со стремительной быстротой. Сначала это — лирический образ, пленник мирской красоты, страстный поклонник возлюбленной, певец человеческих достоинств. Он постоянно стремится к миру красоты, живет в возвышенных мечтах, страдает от неразделенной любви, переживает муки одиночества.

Восточная традиционная поэзия ограничивает поэтов своими канонами, и немногим из них удалось успешно перешагнуть эти общепринятые, устоявшиеся нормы. Хамза же по своей природе был таким художником, в творчестве которого любые жизненные перемены находили самый живой отклик.

Его лирический герой тоже меняется: из пассивного созерцателя и вздыхателя он постепенно превращается в активного борца, стремящегося освободить народ от векового невежества, зовущего его к новой жизни. Это уже человек, который серьезно задумывается над судьбой народа, его нуждами и начинает искать причину застоя окружающей жизни, а обнаружив ее, объявляет ей войну.

Таким образом, когда жизнь народа встает на новые рельсы, лирический герой Хамзы становится деятелем, смелым, знающим свои права и обязанности, отдающим все свои силы борьбе с классовым врагом. Теперь это — решительный противник старого, провозвестник новой жизни, умеющий склонить к себе массы, страстный оратор, трибун.

Сказанное относится и к персонажам замечательных пьес Хамзы, в которых он воссоздает картины старой жизни, клеймит пороки прошлого, гнет, бесправие и выносит этому страшному прошлому беспощадный приговор. Некоторые его герои — жертвы «отравленной жизни», как Марьямхон, уходят из жизни, но все же с верой смотрят в будущее, а в других произведениях Хамзы, таких как «Бай и батрак», герои, подобные Гафуру, смело смотрят в лицо врагу и без всяких колебаний, во всеуслышание предрекают конец века угнетателей, указывая на истинных хозяев новой жизни — рабочих и дехкан.

Итак, герои Хамзы, как и сама жизнь, непрерывно находятся в процессе изменения. Они растут, мужают и обретают качественно новые черты, превращаясь из страдающих, пассивных наблюдателей в активных борцов за новую жизнь.

Известно, что во всех видах общественного сознания, особенно в литературе и искусстве, содержание всегда играет роль определяющей силы, ведущего начала. Перемены в содержании неизбежно влекут за собой и изменения формы. Иначе говоря, в литературе и искусстве новое содержание выражается новой формой. Эта диалектика искусства и литературы отчетливо видна на примере творчества Хамзы.

Ранние произведения Хамзы были основаны на традициях узбекской классической литературы. В тематическом отношении эта литература была очень узка: встреча, свидание с возлюбленной, красота пейзажа, муки влюбленного... Социальные мотивы перекладывались на узкий, интимный материал.

Многие стихотворения Хамзы, повествующие о страданиях по возлюбленной, содержат, однако, и мотивы осуждения гнёта и несправедливости, страданий простого народа. Создавая эти произведения, Хамза использовал классический аруз, который веками верно служил перу многих поэтов, а в жанровом отношении это были газели, мураббабъ, мухаммас, мусаддас.

Однако аруз Хамзы несколько отличался от классического. Стrophические каноны, присущие произведениям Алишера Навои, Агахи и других классиков Востока, как бы не вязались с некоторой вольностью и простотой стихов Хамзы, их необычной манерой, напоминавшей устное народное творчество. Это новшество в области узбекского стихосложения заняло прочное место в поэзии Хамзы и приблизило его к народу.

По мнению Хамзы, литература должна служить широкому читателю, народу. Отсюда кажущаяся обычность, простота его поэзии. Поэтому его произведения предреволюционных лет, отражавшие большей частью народную скорбь и выдержаные в духе просвещенчества, в отношении размера несколько упрощены и еще более облегчены по сравнению со стихотворениями его сборника «Девони Нихони».

Многие стихи Хамзы трудно отличить от народных произведений. Размер их остается как будто тем же обычным арузом, но слова отобраны и построены так, что стихи оказываются удивительно захватывающими; их легко и читать, и рассказывать, и слушать. Вот характерный пример:

Мунча ўйқу босди сизни, оналар,
Фикр этингиз, ўйлаб у пешоналар.
Илм, маориф била бегоналар
Бўлдингиз, оламга сиз афсоналар...

Сиом неведения почему так объяты вы, матери,
Задумайтесь над этим,
Вам были чужды наука и просвещение
И это стало известно всему миру...

(Перевод подстрочный.—М. К.)

Эти строки ложатся на размер аруза. Как и положено по его законам, длинные и короткие слоги находятся на своем месте, но слова подобраны и расположены так, что стих получается простым, легко читаемым и воспринимаемым на слух.

Накануне и в дни революции тематика поэзии Хамзы, как уже отмечалось, в корне меняется. От описания страданий человека и пропаганды просветительских идей он переходит к открытым призывам к перемене жизни. Его стихотворения, полные революционного духа, зовут к борьбе за новую жизнь. Соответственно меняется и форма стихов Хамзы. Он переходит от легкого размера, схожего с арузом,

к еще более вольному размеру — бармак. Темпы жизни, взъявленность и страстная кипучесть натуры самого поэта достигли такой степени, что его стихи уже не помещались в рамки старого, классического размера.

Бурным событиям революционной эпохи были присущи свои ритмы, свои звуки. Неслучайно огромную популярность в те годы обретает жанр марша. И большинство стихотворений Хамзы, посвященных теме революции, также созданы в форме марша. Читая их, мы видим борцов за новую жизнь, идущих в едином строю под Красным Знаменем Октября, с революционными песнями на устах в бой за власть Советов, за новый мир.

Именно в этом плане написаны стихотворения Хамзы «Да здравствуют Советы», «Мы рабочие» и др. В них, как и во всех маршах, ударные и несущие смысловую нагрузку слова и строфы постоянно повторяются как рефрен, и с помощью этого творческого приема в сознании трудящихся масс утверждаются новые понятия, идеи. Интересно проследить, как в каждом куплете стихотворения Хамзы «Хой, хой, отамиз» эти слова повторяются вновь и вновь, образуя почти половину всего стихотворения: Хой, хой, отамиз! // Тошни кесар болтамиз (Разрывайте, выстрелы, воздух. // сквозь гранит прорубайся, кирка! — пер. Н. Асеев). Однако нам такое повторение не кажется излишним или навязчивым. Эти строки, необходимые для передачи основного содержания стиха, соразмерны стремительному ходу времени и служат для выражения тех перемен, что принес с собой Октябрь. Они привлекают внимание слушателя и читателя, настраивают их на активное участие в происходящих событиях. Подобные строки оказались бы совершенно неуместными в классической поэзии прошлого, а в поэзии Хамзы они служат ее украшением, ибо отвечают требованиям времени и духу творчества поэта.

Хамза писал свои произведения и в размере обычного бармака, порой создавал их в размере аруса, передавая в них тончайшие оттенки человеческих чувств. Однако в дни революции именно марши составляли одно из основных направлений в творчестве Хамзы. Поэтому мы склонны видеть особенность его новаторства прежде всего в создании произведений в форме марша.

Хамза не был подобен тем художникам, которые, создав что-нибудь новое, успокаивались на достигнутом. Он был поэтому и драматургом, стремившимся охватить и отразить все стороны жизни, жаждущим испробовать свое дарование во всех видах и жанрах художественного творчества.

В пору, когда Хамза стал глубоко задумываться над смыслом жизни и ее тайнами, он обратился к прозе и создал свой «Национальный роман» («Миллий роман»). Конечно, это произведение по существу не является романом. По объему оно немногим больше рассказа и далеко от стиля и методов создания современных романов.

Известно, что создание романа требует длительного времени. Хамза же стремился откликнуться как можно оперативнее на насущные вопросы своей эпохи, активно участвовать в бурных событиях окружающей действительности. Видимо, поэтому он так и не возвращался в дальнейшем к жанру романа.

Наряду с поэзией наиболее соответствующим творческому дарованию Хамзы оказался жанр драмы. Уже накануне революции он написал драму «Отравленная жизнь», затем создавал одноактные пьесы, которые впоследствии переросли в полновесные драматургические произведения, волнующие и современного зрителя. Хамза сам поставил на

сцене многие из них, играл там главные роли, писал музыку... Жанр драматургии позволял ему своевременно откликнуться на животрепещущие темы, быстро доносить до народа свои думы и чувства. Этот путь отвечал страстной натуре поэта, характеру его творческих дарований.

Таким образом, Хамза вошел в историю и литературу как поэт-трибун, певец революции, исключительно смелый и талантливый новатор. Созданный им метод, дух его произведений и новые формы, соответствующие запросам нового времени, были полностью созвучны с творческим дарованием художника. И в этом мы усматриваем главную причину того, что Хамза Ҳакимзаде Ниязи стал основателем новой, советской узбекской литературы.

М. Қўшжонов

**ҲАМЗА ҲАКИМЗОДА НИЕЗИИ ИЖОДИНИНГ НОВАТОРЛИК
ХУССИЯТЛАРИ**

Мақолада ўзбек совет адабиётининг асосчиси Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий ижодидаги новаторлик хуссиятлари ҳақида фикр юритилади.

Т. ШАРИПОВА

ИДЕИ ЖЕНСКОГО РАВНОПРАВИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ХАМЗЫ

Основоположник узбекской советской литературы, талантливый композитор, педагог, публицист, основатель театрального искусства в Узбекистане, видный общественный деятель Хамза Хаким-заде Ниязи был неустомимым борцом за свободу и равноправие узбекских женщин.

В творчестве Хамзы ярко запечатлена страшная судьба узбекских женщин в прошлом. Женщины выступают главным действующим лицом многих его поэтических и драматургических произведений. Уже в ранний период творчества поэта, когда его лирические стихотворения соответствовали всем канонам восточной классической поэзии, в стихах Хамзы звучит тревожный мотив социального неравенства.

Хамза обладал чудесной способностью видеть, чувствовать движение жизни в ее разнообразии, изменениях, многокрасочности, умением передать ее напряженный ритм, неожиданные повороты и оригинальные, своеобразные переходы. Он не только творчески использовал и продолжил традиции классической литературы, но и выступил как поэт-новатор.

Хамза чутко откликался на все злободневные вопросы эпохи.

После победы революции по-новому зазвучала и женская тема в его произведениях. Поэт призывал узбекских женщин бороться и защищать свою свободу и равенство. Он говорил:

Сними чиммат, открой лицо, для всех прекрасной будь,
Окобы на куски разбей, им неподвластной будь!
Кинжалом знанья порази невежество и тьму.
Науке, мудрости мирской всегда причастной будь!

(Пер. М. Зенкевича)

В. И. Ленин, определяя коренные задачи революционных преобразований в нашей стране, указывал, что «задача советской республики — в первую голову уничтожить все ограничения прав женщин».

Радикальное решение женского вопроса было особенно актуальной и вместе с тем исключительно сложной социальной проблемой в условиях таких национальных районов страны, как Узбекистан, где женские массы веками находились на положении бесправных рабынь в обществе и семье.

Раскрепощение женщин и вовлечение их в строительство новой жизни проходили в республиках Средней Азии, в частности в Узбекистане, в обстановке острой классовой борьбы. Ликвидация фактического неравенства женщин местных национальностей составляла одну из

важнейших задач социалистического преобразования Узбекистана. И не случайно показ тяжелой доли женщины-узбечки в прошлом и ее раскрепощения в советское время стал одной из ведущих тем в узбекской литературе тех лет.

В 1927 г. в Узбекистане развернулась широкая кампания за полное раскрепощение женщин, получившая название «Худжум» («Наступление»). Самое активное участие в ней принимал Хамза. Он создал ряд произведений, посвященных «Худжуму». В стихотворении «Узбекской женщине» поэт говорит о ее раскрепощении, освобождении от пут прошлого, о необходимости получать знания. В стихотворении «Предателям «Худжума» Хамза клеймит позором противников освобождения женщин. Много женщин и девушек погибло в этой неравной борьбе; им поэт посвящает стихотворение «Сорванные цветы». Он пишет элегию на смерть Турсуной — первой актрисы узбекской сцены, зверски убитой мужем. Поэт воспевает свободу женщин в стихотворениях «Слава женщинам!», «Песня свободных женщин», «Сегодня 8-е марта» и др.

Открыв ранее не известные в узбекской литературе законы драматургического искусства, Хамза расширяет его возможности и границы. И центральной темой его драм и комедий выступают судьба женщины, отражение в ней законов общественной жизни. Эта тема при всей многогранности содержания творчества Хамзы Хаким-заде Ниязи так или иначе звучит в любом его произведении, а во многих из них является доминирующей. Примером тому служат пьесы «Отравленная жизнь» (1915), «Наказание клеветников» (1918), «Прежние казни, или Проделки Майсары» (1926), «Тайны паранджи, или Дела яллачи» (1927), «Тайны казия» (1927). О женской доле говорится и в драме «Бай и батрак» (1917), где с особой силой прозвучали социальный вопрос, тема революционного пробуждения народных масс.

В пьесах Хамзы Хаким-заде Ниязи заключено огромное богатство исторического, жизненного материала, значение которого выходит далеко за пределы того времени. Галерея женских образов, созданных Хамзой в разные исторические периоды, отражает многообразие оригинальных человеческих характеров, неповторимых в своей индивидуальности и в то же время исключительно реальных, поражающих глубиной и силой обобщения и типичности. У каждого из них свои надежды и мечты, свой нрав и привычки, свои представления о счастье и взгляды на жизнь. Личная судьба, характер, духовная жизнь каждой героини невидимыми нитями связаны с историческими судьбами страны, народа, класса, со всей системой общественных и семейных отношений, с идеалами и предрассудками своего времени.

Так, среди женских образов Хамзы мы видим Айхолу с ее страхом перед хозяином, грубую и алчную Мастиру, вселенную и умную Майсару, жестокую Хонзу и ханжу Ходжи-ону, непокорную Холисхон и возмущенную Марьям-хон, мужественную и решительную Джамилю и трепетную Гульбахор, уверенную и счастливую Фатиму и многих других. Каждая из них является определенным типом и вместе с тем личностью, вызывающей живой интерес, возбуждающей сочувствие или ненависть, восхищение или презрение.

Лучшие черты характера узбекских женщин Хамза обнаруживает именно в простых людях. В них он видит стремление к воле и освобождению от всевозможного унижения и рабства, залог лучшего будущего всего узбекского народа, в том числе женщин.

Осуждая пороки и нравы старого мира, Хамза создает яркие, правдивые картины повседневной жизни, показывает, сколько слез и

страданий, сколько несбытийся надежд, жизненных драм, жалких существований таилось под внешне спокойной, устоявшейся жизнью «простых» людей.

Много узбекских девушек, угнетенных, страдавших и погибавших от семейного деспотизма,увековеченного законами шариата, изобразил Хамза в своих произведениях. Он последовательно раскрывал процесс формирования характера своих героинь, зарождения и укрепления з них воли к борьбе за свободу и счастье.

Размышляя о будущем обществе, Ф. Энгельс писал, что «вырастет поколение новое, поколение мужчин, которым никогда в жизни не придется покупать женщину за деньги или другие социальные средства власти, и поколение женщин, которым никогда не придется ...отдаватьсь мужчины из-за каких-либо побуждений, кроме подлинной любви...»

Хамза мечтал о таком обществе, и потому его произведения стали ареной борьбы за подлинную эмансипацию женщин, поэтизацию чувства, свободного от оков шариата и патриархальных обычаяев, за новую личность, активно отстаивающую свое право на счастье. В творчестве Хамзы Ҳаким-заде Ниязи впервые появляется новый для узбекского общества и узбекской литературы образ борющейся узбекской женщины. Его героини хотят справедливости, возмущаются насилием и злом. Их правила жизни, стремления, надежды, убеждения противостоят хищничеству, продажности, деспотизму. Они гневно обличают все отжившее, решительно выступают против лицемерия, ханжества и нежежества. Их характеры закаляются в борьбе со злом, богаче и шире становится духовный мир. Конфликт героинь Хамзы с обществом выражает новую важную особенность узбекской литературы, отразившей рост самосознания и развитие освободительного движения узбекского народа, изменение положения женщин в обществе и эволюцию женского характера.

Неразрывная связь современности с историей, раскрытие сложного процесса формирования личности, воплощение в женских образах высоких идеальных, эстетических, художественных ценностей — одна из величайших заслуг Хамзы Ҳаким-заде Ниязи, ставшая традицией советской узбекской литературы. Она творчески развивается нынешним поколением писателей Советского Узбекистана. Их героини — активные носители социалистического образа жизни — воплощают в себе в качественно преобразованном виде и те замечательные черты, которые были присущи лучшим женским образом, запечатленным в творчестве Хамзы.

Т. Шарипова

ҲАМЗА ИЖОДИДА ХОТИН-ҚИЗЛАР ТЕНГЛИГИ ФОЯЛARI

Мақолада Ҳамза Ҳакимзода Ниёзийнинг ўз ижодида хотин-қизларнинг озодлик ва тенглик учун олиб борган кураши масалаларига берган катта аҳамияти очиб берилган.

С. ЭРКИНОВ

ҲАМЗА МЕРОСИ ВА УНИНГ НАШРИ

Қитоб ёзувчи билан ўқувчи ўртасидаги кўпприkdir. Шу кўприк қанча мустаҳкам бўлса, яъни ёзувчи асарларининг нашрлари қанча муқаммал бўлса, икки ўртадаги робита ҳам шунчча самарадор бўлади. Кейинги йилларда ўзбек совет адабиётининг атоқли намояндадари меросларини муқаммал равиша нашр этиш соҳасида муайян ишлар қилинди. Узбекистон ССР Фанлар академияси А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти томонидан тайёрланаётган Ойбек, Ҳамид Олимжон каби забардаст ёзувчиларимиз меросларининг академик типдаги муқаммал тўпламлари бу соҳадаги дастлабки ижобий қадамлардир. Тил ва адабиёт институти гани пайтда ўзбек совет адабиёти ва санъатининг асосчиси Ҳамза Ҳакимзода Ниёзининг тўрт томдан иборат «Муқаммал асарлар тўплами»ни ҳам тайёрлашга кириши. Мазкур илмий нашрнинг дастлабки биринчи томи ўқувчиларга тез орада этиб боради.

Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий бой мерос соҳибидир. Унинг шеър ва қўшиқлари, повесть ва драмалари, публицистик мақолалари ўзбек совет адабиётининг катта бойлигидир. Бу мероснинг муайян бир қисми ҳозирги кунда Узбекистон Фанлар академиясининг Қўлёзмалар институти, Абу Райхон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фондларида сақланади. Ҳамзанинг айрим проза асарлари, муаллиф режиссёргида саҳналаштирилган драмаларининг рўйхатларига эга бўлсанда, уларнинг матнлари сақланмаган. Бинобарин, юқорида сўз бораётган илмий нашр ёзувчининг ҳозирги кунда фонд ва архивларда мавжуд асарлари асосида амалга оширилмоқда.

Маълумки, Ҳамза ўз ижодини 1905 йилдан бошлади ва йигирма беш йиллик интенсив фаолияти давомиди яратган асарлари билан ўзбек классик адабиёти ва янги давр ўзбек адабиёти ўртасида ажойиб багланиш пайдо қилди. «Муқаммал асарлар тўплами»нинг дастлабки икки томи адабининг революциягача бўлган ижодини қамраб олади. Сўнгги томлар эса ёзувчининг совет даври ижодий меросидан иборатdir.

Ҳамза асарларининг революциягача юзага келган ва ҳозирги кўпгина нашрларига эгамиз. Партия ва Ҳукуматимизнинг Ҳамза меросини тўплаш, ўрганиш ва уни нашр этиш соҳасидаги катта ғамхўрлигининг натижаси сифатида 1939, 1949, 1954 ва 1958 йилларда унинг «Танланган асарлар», 1960 ва 1969—71 йилларда эса икки томлик асарлар мажмуаси ўқувчиларга тортиқ қилинди. «Муқаммал асарлар тўплами»нинг ўзига хослиги дастлаб шундаки, уларда ёзувчининг бугунгача нашр юзини кўрган асарларидан ташқари, унинг республикамизнинг илмий муассасалари ва кутубхоналар фондларида сақланадаётган барча асарлари, ўз даврида газета ва журнallарда босилганича ке-

йинги «Тайланган асарлар» ва кўп томликларга кирмай қолган ижод намуналари, ижодий режаларига оид қайдлар ва хатлари қамраб олиниади. «Мукаммал асарлар тўплами»нинг яна бир хусусияти унинг биринчи манбаларга асосланишидир. Яъни ҳар бир томдан ўрин олган асарларнинг мавжуд автографлари, автограф сақланмаган ҳолларда котиблар томонидан кўчирилган қўллэзмалари, агар қўллэзма бўлмаса, ўша асарларнинг ёзувчининг ҳаётлик даврида юзага келган нашрлари асос қилиб олинади. Ҳар бир том илмий нашр принциплари асосида таянч сифатида қабул қилинаётган матнга илова тарзида варианлар ва изоҳ қисмларига эга бўлиши керак. Улардан биринчисида, яъни варианлар қисмида ёзувчи асарларнинг қўллэзмалари ва унинг ҳаётлик даврида чоп этилган нусхалар ўртасидаги таҳририй фарқлар кўрсатилади. Бунда ўкувчи ёзувчининг ижодий лабораторияси юзасидан маълумотлар олади. Сўнгги изоҳ бўлимидаги эса сўз бораётган асарларнинг матн тарихи: унинг қўллэзмалари, нашрларига оид қайдлар баён қилинади. Илмий нашрга хос ана шу талаблар нуқтаи назаридан қараганда, ёзувчи асарларнинг мавжуд қўллэзмалари ва унинг ҳаётлик даврида чоп этилган асарларнинг матнлари катта аҳамият касб этади. Биз Ҳамза мероси бўйича шундай манбаларга эгамиз. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Қўллэзмалар институти ва Абу Райхон Беруний номидаги Шарқшунослик институти фондларида Ҳамзанинг лирик асарлардан иборат девонининг, адаб қаламига мансуб «Енгил адабиёт», «Ўқишикитоби» асарларнинг қўллэзмалари мавжуд. Мазкур фондларда адебининг тугалланмай қолган бир қатор асарлари, ташкilotлар ва ҳамкасб дўстлари, туғишганлари ва бошқа яқинларига ёзган мактублари ҳам сақланади. Рафур Гулом номидаги Қўйон адабиёт музеида шоирнинг «Миллый ашулаалар учун миллый шеърлар» мажмуаси таркибига кирган «Пушти гул» тўпламининг автографи мавжуддир. Бундан ташқари, унинг ҳаётлик даврида газета ва журналларда чоп этилган асарлари, шунингдек 1915 йилда нашр этилган «Янги саодат» повести, 1916—1917 йилларда босмадан чиққан «Миллый ашулаалар учун миллый шеърлар» мажмуасининг матнларига ҳам эгамиз. Ёзувчини Октябрь революциясидан кейинги бой ижодининг сармараси бўлмиш жаңрлар эътибори билан ранг-баранг асарлари манбалари ҳам танқидий адабиётларда қайд этилган.

Ҳамзанинг «Мукаммал асарлар тўплами»да мазкур бой мерос хронологик тартибида томларга тақсимланган. Унинг биринчи томи шоирнинг 1905—1914 йиллар давомида яратган лирик шеърларидан иборат девонидан иборатдир. Ҳамзанинг ўз ижодининг бошланғич даврларида Ниҳоний тахаллуси билан яратилган газал, мураббаъ, мухаммас ва мусаддасларини ўз ичига олган мазкур девонидан намуналар унинг 1948 йил ва ундан кейин чоп этилган тўпламларида учрайди. Сўз бораётган томда эса ўқувчига маълум бу намуналар билан бир қаторда юздан ортиқ шеър биринчи маротаба нашр этилмоқда. Шу тарзда кейинги томлар ҳам ўз янгиликларига эгадир. Ёзувчининг Совет давридаги бой ижоди III ва IV томларда берилади. Бундан III том шоирнинг совет даврида яратган шеър ва қўшиқларини, IV том эса адабнинг шу даврдаги драматик асарларини қамраб олади. Мазкур томларнинг вариант ва изоҳ бўлимлари кенг адабий-тарихий справкалар, ёзувчининг бизга фақат номлари орқалигини маълум бўлган асарлари тўғрисидаги қайдлардан иборат бўлади.

Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий «Мукаммал асарлар тўплами»нинг илмий нашри маданий ҳаётимизнинг мухим воқеасидир. Ўз ижодини революция арафасида бошлаб ўзбек демократик адабиётини муносиб равишда бойитган, Октябрь революциясини шодиёна кутиб олиб ўзи-

нинг новаторлик асосидаги ижоди билан ўзбек совет адабиёти ва санъатига асос соглган Ҳамза асарларининг мазкур нашри фақат бу ёзувчи ижодини кенг тасаввур этишга имкон яратиб қолмай, кўпмиллатли совет адабиёти оиласида тараққий этиб келаётган ўзбек адабиётининг илк паллаларидағи новаторлик хусусиятлари, жанрлар бойлиги каби қатор проблемаларини ўрганиш учун ҳам манба бўлиб хизмат қиласди. Табиийки, Ҳамза «Мұжкаммал асарлар тўплами»ни яратишдек гоят мураккаб иш ҳамзашуносликнинг бугунги кундаги катта ютуқлали асосида амалга оширилмоқда. Илмий нашр тузувчилари матнларга ёндашувда, томларнинг вариант ва изоҳ бўлимларига тартиб беришда Ҳамзанинг ҳаёт йўли ва ижодига оид катта фактик манбалар асосида яратилган монографиялар, вақтли матбуот ва журналларда ёритилган мақолалардаги маълумотлардан фойдаланадилар.

Юқоридагилардан кўринадики, мерос ва унинг нашири ўртасида жиддий текстологик тадқиқот жараёни ётади. Мерос, у яратилгандан кейин, умумхалқ мулкидир. Бу мулк авайлаб асралади, ҳозирги замон илми асосида кўздан кечирилиб яна ўқувчига қайтарилади. Текстология илмининг вазифаси эса матннинг ижодкорнинг хоҳишига мувофиқ тикланиши, шу матннинг ўқувчига ҳар томонлама тушунарли бўлишини таъминлаш каби қатор ишлардан иборатdir. Ҳамза «Мұжкаммал асарлар тўплами» ҳам шу даражада масъулият талаб қиласди.

С. Эркинов

НАСЛЕДИЕ ХАМЗЫ И ЕГО ИЗДАНИЕ

В статье говорится о подготовке к публикации и принципах осуществляемого ныне издания «Полного собрания сочинений» (в 4 томах) основоположника узбекской советской литературы: Ҳамзы Ҳакимзаде Ниязи.

Ю. Ф. БУРЯКОВ, М. И. ФИЛАНович

СТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭТАПЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТАШКЕНТА

Социалистический Ташкент — столица солнечного Узбекистана, крупнейший индустриальный и культурный центр Средней Азии. Поэтому история города, его возраст интересуют не только ученых-историков, археологов, но и широкую общественность.

Наряду с Бухарой и Самарканом Ташкент относится к числу древнейших городов Востока. Однако в отличие от них название Ташкента не встречается в древнейших письменных источниках, хотя регион в целом описывался и восточными, и западными античными авторами.

На основе данных Геродота (VI в. до н. э.), Гелланика (V в. до н. э.), Бехистунской надписи Дария I (VI в. до н. э.) большинство советских и зарубежных ученых связывают этот регион с обитанием скотоводческих скифских племен саков. Их называли «саки, которые за Согдом», «заяксартские саки» (Яксарт — древнее название Сырдарьи), «саки, варящие хаому»¹.

В «Авесте» жители Древнеташкентского оазиса описываются как племена могучих воинов — туров страны Туран, входивших в состав государства Канга². Упоминается и их столица, также иногданосившая название Канка³ или Кангдиз, почему и считалось, что жители Ташкентского оазиса во II в. до н. э. были известны некоторым источникам под названием народа Кан⁴.

Последние, однако, упоминают в то время владение Юни с одноименной столицей, располагавшейся близ реки Йоша (Яксарт — Сырдарья)⁵. Более позднее название оазиса — Чач или Чачстан. Первое определенное упоминание этого названия встречается в надписи Шапура I на «Каабе Зороастра» (около 242 г. н. э.), где перечислены (как доказано учеными, желаемые, а не действительные) границы его владений, тянувшиеся до «гор Чачстана»⁶. Некоторые исследователи считают данное название древнейшим для региона, связываемым еще с сакским периодом, и, относя границы его на север вплоть до Араль-

¹ Наиболее полный обзор литературы по этому вопросу см.: Литвинский Б. А. Древние кочевники крыши мира. М., 1972, с. 158—174.

² Gerghevitch I. An Iranists view of the Somacontroversy. Memorial fean de Menasce. Luvain, 1974, p. 54—55.

³ Chavannes E. Documentes sur les Tou-kiue (Turcs) Orientaux. S.-Ptb., 1903, p. 141.

⁴ Markwart I. A. Catalogue of the Provincial Capitals of Iranshahr. Roma, 1931, p. 26, cl.

⁵ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.—Л., 1950, с. 181.

⁶ Spengling M. Third Century Iran Sapur and Kartir. Chicago, 1953, p. 7.

ского моря, пытаются вывести этот топоним от названия Аральского моря — «Чаечаста» — «налитое», «море»⁷.

Другие более обоснованно связывают это название с термином «камень»⁸. Но все эти сведения относятся к названию региона, а не собственно города. Исходя из идентичности названия Чач («камень») и более позднего наименования города — Ташкент («Каменный город»), ряд ученых считал возможным отнести сведения, касающиеся области, к городу.

Расположение Юни и Шаша на месте Ташкента отмечается, в частности, М. Е. Массоном⁹. Эта точка зрения была воспринята в литературе¹⁰.

Впоследствии работы Ташкентского археологического отряда Института археологии АН УзССР 1967—1976 гг.¹¹ показали, что городское ядро Ташкента — Мингурюк вырастает как крепость городского типа с IV—V вв. н. э., а расцвет его относится к VI—VII вв. н. э.¹²

Широкие исследования, специально предпринятые в 1978 г. для изучения древнейших этапов истории городской культуры Ташкента, принесли важные результаты, позволившие существенно уточнить научные представления об ее истоках и времени сложения. Было известно, что культурное освоение данного района шло неравномерно, в соответствии с освоением главных водных систем. Судя по разведочным данным, Саларско-Карасуйско-Джунская система стала служить основой оседло-земледельческим поселениям в более раннее время, чем Бозсуйская система. Кроме того, материальная культура памятников, расположенных по этим протокам, существенно отличалась уже на этапе раннего Каунчи II. Часть поселений носила ярко выраженный сельский характер с огрубленным археологическим материалом. Другая часть, где были особенно сильны урбанистические тенденции, уже в пору первичного формирования проявляла черты более высокой культуры производства и строительства.

Памятники по протокам Салару, Карасу и Джуну (Бузгонтепа, Таукаттепа, Кугайт и Шаштепа), где ранее выявлены отдельные древние материалы, были наиболее перспективны для изучения древнейших этапов культурного сознания территории Ташкента. Особенно ценные факты дали стратиграфические работы на Шаштепа, где под мощной кладкой оборонительной стены цитадели обнаружены культурные слои и комплекс археологического материала, принадлежащие бургулюкской культуре.

Эта культура, названная по первой находке в районе Бургулюка (приток Ахангарана)¹³, считалась характерной для западных районов оазиса. Раскопки последних лет в зоне Туябугузского водохранилища позволили определить ее как культуру древнейших земледельцев Таш-

⁷ Gergewitch I. Op. cit., p. 55.

⁸ Обзор сведений об этом см.: Aalto Penti. The Name of Taschkent.—Central Asiatic Journal, vol. XXI, N 304, Viesbaden, 1977, p. 193—198. Cp.: «Проблемы востоковедения», 1960, № 5, с. 131.

⁹ Массон М. Е. Прошлое Ташкента.—«Известия АН УзССР», Ташкент, 1954, № 2, с. 107.

¹⁰ См., напр.: Буряков Ю. Ф., Зильпер Д. Г. Археологические наблюдения в 1957 году на городище Мингурюк в Ташкенте.—«Труды ТашГУ», вып. 172, Ташкент, 1960, с. 128—146.

¹¹ Об основных результатах работ отряда см.: «Древний Ташкент». Ташкент, 1973; «Древности Ташкента». Ташкент, 1976.

¹² Древности Ташкента, с. 124—125.

¹³ Тереножкин А. И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале.—«Известия УзФАН СССР», Ташкент, 1940, № 9.

кентского региона, начавшуюся с IX—VIII вв. до н. э. и связанную с каирным земледелием, охватывавшим равнинные естественно затапливаемые площади. Значительное место в занятиях жителей занимало разведение скота, тем более, что основная часть оазиса еще была занята скотоводами. Широкое развитие получила металлургия, бронзовая индустрия¹⁴.

Земледельческая культура Древнеташкентского оазиса развивалась в тесной связи с оседлыми культурами Ферганской долины¹⁵; она находит также аналогии в культурах долины Зарафшана¹⁶, Южной Туркмении¹⁷ и Северной Бактрии¹⁸.

Материалы из Шаштепа представляют завершающий этап развития этой культуры, датируемый V—IV вв. до н. э., и свидетельствуют о том, что на данной территории сформировалось поселение древних земледельцев, освоивших для орошения полей арык Джун уже с середины I тыс. до н. э. Таким образом, эту территорию можно прочно включить в единый круг родственных раннеземледельческих культур Средней Азии того времени.

В стратиграфической колонке Шаштепа четко выделены также отложения переходного периода, включающие наряду с бурглюкской керамикой материалы и керамические формы, присущие архаичному этапу Каунчи I и находящие близкие аналогии в Прохоровской культуре IV—II вв. до н. э.¹⁹ Встречены отдельные фрагменты керамики, принадлежащей к раннему этапу культуры Джеты-асар, датируемой также IV—II вв. до н. э.,²⁰ и единичный фрагмент сосуда, характерного для высокоразвитой городской культуры поры ранней античности Центрального (Самаркандинского) Согда²¹. Совокупность признаков позволяет датировать переходный слой III—II вв. до н. э. и фиксирует непосредственное перерастание древнеземледельческой бурглюкской культуры в начальный этап культуры Каунчи, которая впоследствии стала господствующей во всем Ташкентском регионе и составила древнегородской пласт самого Ташкента.

По сведениям же письменных источников, со II в. н. э. Древнеташкентский оазис входит в состав крупного государства Канг, Кангха (Кангюй). Владения его охватывали иногда обширные территории степей и оазисов северных районов Средней Азии и Южного Казахстана. О границах Кангюя существуют споры²². Но ядром его всегда был Ташкентский оазис²³. Границы Ташкентского владения в составе Кангюя доходили вплоть до Оттара на севере и Ферганы на юге.

¹⁴ Буряков Ю. Ф., Дуке Х. И. и др. Древности Туйябуугуза. Ташкент, 1978.

¹⁵ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы.—МИА, 188, М.—Л., 1962.

¹⁶ Дуке Хуани. Из археологических открытий 1972 г.—Сб. «Успехи среднеазиатской археологии», вып. 2, Л., 1972, с. 55.

¹⁷ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы.—МИА, 73, М.—Л., 1959.

¹⁸ Аскаров А. А. Новые памятники эпохи бронзы на территории Северной Бактрии.—Сб. «Археологические открытия 1974 г.», М., 1975, с. 496—497; Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде.—Сб. «Из истории античной культуры Узбекистана», Ташкент, 1973, с. 35—38.

¹⁹ Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975, с. 65, рис. 20; с. 89, рис. 28.

²⁰ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 189—190.

²¹ Шишкина Г. В. Керамика конца IV—II вв. до н. э. (Афрасиаб II).—Сб. «Афрасиаб», III, Ташкент, 1974, с. 44.

²² Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948; Бернштам А. Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана.—«Известия АН КазССР. Серия археология», Алма-Ата, 1949, вып. 2, с. 91; его же. Рек. С. П. Толстов. Древний Хорезм.—«Известия АН СССР. Серия истории и философии», 1950, т. VI, № 1, с. 96.

²³ Литвинский Б. А. Джуннский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы.—«Советская археология», 1967, № 2, с. 37.

Это было время становления в оазисе городской культуры, но она преимущественно развивалась вдоль Сырдарьи и в низовьях ее притоков. Близ нее и располагается древнейшая столица Чача. Руины ее, носящие название «городище Канка», находятся в 8 км к востоку от Сырдарьи, на территории колхоза «Ленинизм» Аккурганского района²⁴. Этот очень большой для того времени город (площадью около 160 га) с несколькими рядами укреплений мало чем уступал таким крупным центрам, как столица Согда — Самарканд.

Укрепления его, имевшие правильную прямоугольную и квадратную форму, возводились с использованием рельефа местности. Город состоял из цитадели и трех городских территорий — шахристанов, каждый из которых обнесен крепостной стеной, а цитадель и шахристан I — дополнительными рвами. Особенно монументальны укрепления шахристана I. Они состоят из двойной крепостной стены с двухъярусным обводным коридором для воинов. Вся система возведена на могучей платформе — стилобате с выступающей бермой, направленной против стенобитной техники. Куртины прерываются округлыми башнями, построенными по всем правилам античной фортификации. Изнутри к ним примыкают монументальные жилые комплексы.

Канка того времени демонстрирует передовые приемы военной и гражданской архитектур, зрелые архитектурно-конструктивные формы, характерные для городов с развитыми строительными традициями. Не исключено, что именно Канка была известна античным авторам под именем Антиохии Заяксартской, основанной в III в. до н. э.

Но расцвет ее античной культуры падает на период первых столетий до нашей и нашей эры, когда она была столицей владения Юни. Вокруг нее вырастает около десятка крупных и мелких городов.

В районе нынешнего Ташкента в III—IV вв. н. э. также складывается ряд поселений; некоторые из них перерастают в города и городки. Таковы сформировавшиеся на основе оросительной системы Салара и Карасу Кугантипа, Мингурюк, Бузгонтепа, Таукаттепа. Поселения принадлежали земледельцам, в хозяйстве которых значительную роль еще продолжало играть скотоводство, что наложило яркий отпечаток на облик материальной культуры и идеологию. Однако все большее место в экономике стали занимать ремесла, в частности обработка металлов и гончарное производство. Постепенно рядом с поселениями или непосредственно на их территории вырастали сырцовые крепости — цитадели, носившие оборонительную функцию и подчеркивавшие социальную градацию общества, выделение правящей верхушки.

Сложение цитаделей, очевидно, можно считать важным признаком градообразования. Он отмечен на Кугантипе и Бузгонтепа. Чаще всего этот процесс фиксируется на городище Мингурюк, руины которого, значительно стертые современной городской застройкой, находятся близ железнодорожного вокзала г. Ташкента, на протоке Салара. Наиболее ранние этапы развития города характеризуют мощные стены цитадели, возведенные в лучших строительных традициях поздней античности, с внутристенным коридором и овальными башнями; в архитектуре построек широко использовались своды, арки полуциркульных очертаний. Материальная культура этого этапа представлена археологическими комплексами раннего Каунчи II²⁵.

В середине I тыс. н. э., в период становления феодализма, Чач во-

²⁴ Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1976, с. 31—39.

²⁵ Древний Ташкент, с. 34—37.

шел в состав государства эфталитов. Тогда же были заложены основы многих городов и сельских укреплений.

В VI в. после ожесточенной борьбы эфталитов с тюрками, во время которой, по выражению историков, «от кипения всадников в Чаче воды Гульзариума (Сырдарьи) стали цвета розы», регион стал частью тюркского каганата. Сначала владением управляли местные правители, а после восстания в начале VII в.— тюркские наместники — тудуны²⁶.

В VI—VII вв. отмечается значительный рост городской культуры. Историки VII столетия называли Чач «страной тысячи городов». Его экономика развивалась благодаря интенсивной торговле с кочевниками-скотоводами окрестных степей, росту горнорудного производства, особенно добычи цветных и благородных металлов. Владение чеканило свою монету. В горах Карамазара функционировал рудник, называвшийся в VIII—IX вв. «Серебряный рудник Чача»²⁷. Согласно переписи населения, в торговых колониях, например, Восточного Туркестана, купцы Чача по своей численности занимали третье место после купцов Самарканда и Бухары.

В тот период началось активное освоение бассейна среднего течения Чирчика и особенно района нынешнего Ташкента. Широкая равнина среднего Чирчика пересекалась речными протоками, реконструкция которых в каналы превратила эту территорию в цветущий центр оседлоземельской культуры с развитым высокохудожественным ремеслом и торговлей.

Тесные торговые и политические связи с оседающими кочевниками в составе единого государства способствовали перемещению сюда центра экономической жизни государства. На территории современного Ташкента сформировалось пять раннефеодальных городков и около 50 замков и поселений. Наиболее крупным, обладавшим всеми присущими городу чертами, было городище Мингурюк — «мадина Чача», упоминаемая в письменных источниках. Именно сюда в VI—VII вв. н. э., после вхождения оазиса в состав Западнотюркского каганата и с повышением экономического и политического потенциала северных районов Ташкентского региона переместился из Канки столичный центр владения.

Город на Мингурюке значительно разросся. Структурно в нем различались цитадель — арк и собственно город — шахристан. Цитадель включала дворцово-храмовый комплекс и арсенальные помещения. Дворцовая часть четко делилась на парадные комнаты, украшенные настенными росписями в стиле своего времени, а также хранилища и подсобные помещения. В шахристане отмечена густая жилая застройка монументального типа, зафиксированы следы ремесленного производства.

Городки сложились также на Кугаиттепе и Актепе Юнусабадском. Они членились по единому образцу на цитадель и собственно город. Интересный архитектурно-планировочный ансамбль представляла цитадель Актепе Юнусабадского, имевшая сугубо светский характер. Она включала парадную дворцовую часть, глухие суровые казематы типа казарменных помещений и хранилища.

Для города на Ханабадтепе характерен иной планировочный принцип. Выросший на торговом пути близ переправы через Чирчик, этот

²⁶ Бичурин Н. Я. Указ. соч., с. 313.

²⁷ Буряков Ю. Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1975.

город имел четкие квадратные очертания; ворота располагались по главной оси, а цитадель была сдвинута в угол. Ее строгий характер с монотонными рядами узких глухих помещений по периметру и двоюром-плацем в середине свидетельствует, в первую очередь, о том, что она выполняла преимущественно роль казармы для большого гарнизона. Облик же материальной культуры собственно города и значительное количество найденных там монет характеризуют его как торговово-ремесленный центр на караванном пути.

В Мингурюке, Актепе Юнусабадском и Ханабадтепе VI—VII вв. н. э. отразился этап наивысшего расцвета городской жизни и культуры в пределах Ташкента периода раннего средневековья. В их облике ярко выражены взаимосвязи и влияние областей древней высокоразвитой городской культуры, в частности Согда. Это прослеживается, например, и в одном из сюжетов настенной росписи дворца VII—VIII вв. на Афрасиабе, где посол Чача изображен в числе посольств из других областей.

Вокруг городов располагались поселения, замки, отдельные усадьбы, храмы, могильники, которые всесторонне характеризуют историческую топографию жившего полнокровной жизнью густонаселенного Ташкентского оазиса.

Народы Чача и его южной подобласти сыграли большую роль в борьбе с арабским нашествием в начале VIII в. В этот период сложилась коалиция Западнотюркского каганата, Чача, Согда, Ферганы. Когда в 712 г. арабы осадили Самарканд, владетель Чача направил ему на помощь отряд знати.

Походы арабов после взятия Самарканда на Чач и Фергану в 713—715 гг. были вызваны стремлением ослабить указанную коалицию²⁸. Однако союз этот продолжал существовать, что явствует из писем согдийского посла в Чаче, датируемых 718—720 гг.²⁹ В это время Чач вновь расширился на север, включив Отранский оазис, что запечатлено как в письменных источниках³⁰, так и в выпуске чачской монеты в Тарбенде — Отрапре.

Арабское нашествие нанесло огромный урон развитию городской жизни на территории Ташкента. В ходе борьбы с завоевателями здесь погибли почти все города и селения. На многих из них жизнь возродилась лишь к началу IX в., в пору бурного развития в Чаче феодальных отношений и повсеместного роста городов.

В IX в. Чач входил в состав государства Саманидов. Широкие торгово-экономические связи в пределах халифата и централизация власти в Мавераннахре способствовали развитию городской культуры. Особенно интенсивно этот процесс протекал в Ташкентском оазисе, объединявшем в тот период два владения — Чач и Илак, которые, по свидетельству географов X в., фактически были единой страной³¹. Здесь насчитывалось до 50 довольно крупных городов. «В Чаче и Илаке много городов с воротами, стенами, рабадами, цитаделями, рынками и каналами, протекающими через город», — писал арабский историк Истахри³². «В Хорасане и Мавераннахре нет страны, подобной ей (Чач — Илаку), по многочисленности соборных мечетей (что являлось призна-

²⁸ Кляшторный С. Г. Из истории борьбы народов Средней Азии против арабов (по руническим текстам). — «Эпиграфика Востока», IX, М.—Л., 1954, с. 64.

²⁹ Лившиц Б. А. Юридические документы и письма. М., 1962, с. 77—91.

³⁰ Там же. с. 79.

³¹ Истахри. ВГА, VII, р. 332—333.

³² Там же, I, с. 328.

ком статуса города), возделанных селений, по обширности и обилию построек», — сообщал Ибн Хаукаль³³.

Города не просто увеличивались в размерах, а превращались в значительные торгово-экономические центры, влиявшие на развитие и земледельческой округи, и кочевой степи. Крупнейшая пограничная область — Чач снабжал степь оружием и конской упряжью, изделиями из металлов и керамикой, тканями и коврами. Славились чачские боевые луки и седла, глазурованная керамика³⁴. В горах Чаткала и Карамазара интенсивно функционировали золотые и серебряные рудники.

В городских центрах складывались и развивались ремесленные предметы — рабады, становившиеся важной социально-экономической частью городского организма. В крупнейший центр экономики Чача превратилась его столица — Бинкет. Город вырос уже не на базе Салара, а в связи с освоением бассейна Бозсу, для реконструкции которого в первой половине IX в. правительством халифата было выделено 2 млн. дирхемов³⁵.

Арабские географы описывают столицу Чача как город, раскинувшийся на площади фарсах на фарсах, включавший цитадель (кухендиз), шахристан (мадина) и два торгово-ремесленных пригорода (рабад) — внутренний и внешний. Внутренний имел десять ворот, внешний — семь. Город был в изобилии обеспечен водой из протекавших через него каналов³⁶. Археологические исследования Бинкета показали, что размеры города несколько преувеличены авторами средневековых дорожников, но зато подтвердилось описание его как крупного торгово-ремесленного центра, экспортавшего множество ремесленных изделий, производившихся не только в городе, но и в окрестных селениях.

С конца X в. Чач — Илак входил в состав тюркского государства Карабанидов, причем на первых этапах местные правители имели большую самостоятельность и даже чеканили свою монету. В этот период столица владения получила свое современное название — Ташкент, что впервые зафиксировано тюркским филологом Махмудом Кашгарским³⁷ и Абу Райханом Беруни³⁸.

В жизни городов Ташкентского оазиса XI—XII вв. происходили сложные процессы. Одни из них (прежде всего расположенные на торговых путях) продолжали развиваться. Вокруг них вырастали небольшие укрепленные селения и замки. Другие города, особенно связанные с добычей и обработкой благородных металлов, начинали угасать.

Эта общая тенденция прослеживается и в Ташкенте. В XI в. территория его расширялась за счет ранее не застроенных районов. В шахристане и внутреннем рабаде функционировало много ремесленных мастерских. Прекрасным качеством отличались изделия гончаров. Но уже с XII в. заметны следы явного упадка — свертывались ремесла, постепенно хирели обжитые городские территории.

Изменения в жизни Ташкента и других городов данного региона стали особенно заметными со второй половины XII в., когда этот

³³ Абуль Касым ибн Хаукаль. Пути и страны. Перевод Е. К. Бетгера.— «Труды САГУ», вып. CXI. Археология Средней Азии, IV, Ташкент, 1957, с. 22.

³⁴ Макдиси. Аксан ат-таси фи на'рифат ал-акалим.— Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, М.—Л., 1939, с. 202.

³⁵ Бартольд В. Соч., т. III, М., 1963, с. 107.

³⁶ Абуль Касым ибн Хаукаль. Указ. соч., с. 22.

³⁷ Махмуд Кашгарский. Туркий сўзлар девони. Т. I. Ташкент, 1960, с. 414.

³⁸ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. II. Индия. Ташкент, 1963, с. 271.

район временно входил в состав государства каракитаев. Усиливавшаяся раздробленность Караканидского ханства вела к упадку Ташкента, так что в конце XII в. монета владения чеканилась уже не в столице, а в Бенакете — городе, стоявшем на Сырдарье. В начале XIII в., когда вся Средняя Азия входила в состав государства хорезмшахов, правитель последних Мухаммад в борьбе с восточнотюркскими племенами найманов дал приказ разрушить оазис, чтобы преградить путь найманам к центральным районам ханства. Поэтому в период борьбы с татаро-монголами Ташкентский оазис упоминается только в связи с упорной защитой одного пункта — Бенакета. Лишь более поздние авторы отмечают и оборону Ташкента³⁹.

Вошедший в Чагатаев улус Ташкентский оазис стал местом летовок монгольского рода джелайров. Здесь в середине XIII столетия проходили выборы одного из верховных ханов. Это был период упадка городской жизни в оазисе.

Новый рост Ташкента относится к концу XIV—XV в., когда в составе державы Тимура, а затем Улугбека он превращается в крупную крепость, предназначенную для борьбы с кочевниками. Здесь собирались часть армии Тимура, готовившаяся к походу на восток. С начала XVI в. Ташкент стал столицей одного из узбекских ханств. Территория города вновь начала разрастаться, в нем развивались различные ремесла.

От поры позднего феодализма в городе сохранились памятники материальной культуры. Этот период с определенной полнотой освещен в письменных источниках. Древнейшие же этапы его развития при почти полном отсутствии письменных сведений можно проследить лишь с помощью археологического материала.

Поэтому столь важны результаты раскопок 1978 г., позволившие открыть на территории Ташкента памятники земледельческой культуры V—IV вв. до н. э. и проследить их перерастание в городской пласт на грани нашей эры.

Наибольший расцвет древнего Ташкента приходится на период раннего феодализма, когда в бассейн среднего течения Чирчика в связи с развитием торговых отношений с кочевой степью перемещается центр экономической жизни и город обретает черты столичного центра.

Открытие ранних этапов древнеземледельческой и городской культуры в пределах Ташкента — это лишь первый шаг. Теперь предстоит изучение памятников на больших площадях — широкие раскопки по выявлению оборонительных стен, монументальных общественных и культовых зданий, ремесленных кварталов и резиденции ташкентского правителя — цитадели, сбор предметов ремесленной продукции, монет и т. п., т. е. комплексное выявление и исследование всех черт городской культуры Ташкента на ранних этапах ее возникновения и формирования.

Это — одна из главных задач Института археологии АН УзССР в его многолетних перспективных исследованиях на территории современного Ташкента. Даже предварительные результаты археологических и антропологических исследований последних лет позволяют высказать мнение, что Ташкентский оазис уже с середины I тыс. до н. э. становится одним из ключевых районов постепенного формирования здесь тюркского антропологического элемента, сыгравшего большую роль

³⁹ Ала-аддин Атамалик Джувейни. Тарихи дженгушай.— См.: Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. М.—Л., 1960, с. 35.

в сложении узбекского народа. Все это свидетельствует о перспективности широкого изучения археологических памятников района, в первую очередь его древней и средневековой столиц на месте Канки и Ташкента с целью воссоздания истории возникновения и развития городской культуры на территории данного региона.

Ю. Ф. Буряков, М. И. Филанович

**ТОШКЕНТ ТЕРРИТОРИЯСИДА ШАҲАР МАДАНИЯТИНИНГ
ШАҚЛЛАНИШИ ВА УНИНГ РИВОЖЛАНИШ БОСҚИЧЛАРИ**

Мақолада Тошкент шаҳри территориясида олиб борилган археологик қазишмаларнинг энг муҳим натижалари билан таништирилади. Бу далиллардан шаҳар ҳаёти деярли эрамиз бошларига бориб тақалади деган хулоса чиқариш мумкин.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УзССР В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В развитии сельскохозяйственного производства первостепенная роль принадлежит материально-технической базе. Только прочная материально-техническая база способна обеспечивать сельское хозяйство все более совершенными сельскохозяйственными машинами и инвентарем, что составляет одно из важнейших условий неуклонной интенсификации колхозно-совхозного производства.

«Интенсификация сельскохозяйственного производства, его техническое переоснащение,— подчеркивает Л. И. Брежнев,— являются в современных условиях решающим фактором, определяющим темпы его дальнейшего развития»¹.

Состоявшийся в 1965 г. мартовский Пленум ЦК КПСС положил начало новому этапу в совершенствовании материально-технической базы сельского хозяйства страны, характеризующемуся активным переходом к комплексной механизации.

Претворяя в жизнь решения XXIII съезда партии, мартовского и последующих Пленумов ЦК КПСС, Коммунистическая партия и Советское государство провели в годы восьмой пятилетки крупные мероприятия по дальнейшему развитию тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, техническому перевооружению колхозов и совхозов.

Широкое внедрение современной техники, переход к механизации не только обработки почвы, сева, но и других процессов сельскохозяйственного производства — одно из важнейших направлений научно-технической революции и аграрной политики партии на современном этапе развитого социализма. Об этом наглядно свидетельствуют и приводимые ниже материалы о технической реконструкции сельского хозяйства Узбекистана в годы восьмой пятилетки (1966—1970).

Новая сельскохозяйственная техника создавалась в соответствии с «Системой машин для комплексной механизации сельскохозяйственного производства», разработанной учеными и специалистами сельского хозяйства и промышленности с учетом отечественного и мирового опыта, практики передовиков-механизаторов. «Система машин...» стала той научной базой, на основе которой развивались отрасли сельскохозяйственного машиностроения, создавались новые машины.

Решающий вклад в укрепление материально-технической базы сельского хозяйства Узбекистана вносили героический рабочий класс и научно-техническая интелигенция. К началу восьмой пятилетки промышленность республики располагала первоклассными предприятиями сельскохозяйственного машиностроения, как Ташкентский тракторный завод, «Узбексельмаш», «Чирчиксельмаш», «Узбекхлопкомаш», «Ташхимсельмаш», производившими для всех хлопкосеющих хозяйств страны специализированные пропашные тракторы, сеялки, культиваторы, машины для предпосевной обработки полей, орудия борьбы с сельскохозяйственными вредителями, разнообразную хлопкоуборочную и другую технику.

В ответ на решения мартовского Пленума ЦК КПСС уже в 1965 г. коллектив завода «Ташхимсельмаш» начал внедрять метод сератовцев по бездефектной сдаче продукции с первого представления. Были произведены конструктивные изменения, улучшившие качество хлопкоуборочной машины «ХТ-1,2». Важное значение имел выпуск машин с сезонной смазкой. Если ранее механики-водители тратили на технический уход и смазку машин треть рабочего времени, то новые машины вообще не требовали дополнительной смазки в течение всего сезона.

Заслуженное признание получила в колхозах и совхозах республики новая техника, выпускаемая «Ташхимсельмаш». Благодаря принципам, изготавливаемым этим заводом, все шире внедрялась бестарная перевозка хлопка-сырца. В 1965 г. завод «Ташавтомаш» изготовил новый, более совершенный четырехтонный принцип, значительно облегчивший транспортировку хлопка.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1973, с. 67.

Широко внедрялись в сельскохозяйственное производство сеялки точного высева и другие сельскохозяйственные машины, изготавляемые коллективом завода «Узбексельмаш». Республиканское конструкторское бюро по хлопку создало механический подборщик сырца. Успешно пройдя испытание в совхозе «Малек» и других хозяйствах Голодной степи, эта машина быстро завоевала признание хлопкоробов.

Было налажено производство самоходных, а затем навесных хлопкоуборочных машин, хлопковых сеялок для квадратно-гнездового сева с высевом заданного количества семян, комплекса машин для очистки семян хлопчатника от пуха, культиваторов, универсальных тракторных погрузчиков, аппаратов для чеканки хлопчатника, подборщиков опавшего хлопка и др.

Все это способствовало росту энергоооруженности сельскохозяйственного производства Узбекистана. Уже к началу 1969 г. стоимость силовых и рабочих машин в сельском хозяйстве республики в расчете на 1 га поливной пашни составляла в колхозах 296 руб., в совхозах — 413 руб.²

За 1965—1970 гг. энергетические мощности электромеханических двигателей, применяемых в сельскохозяйственном производстве республики, увеличились на 3593 тыс. л. с., или на 38,5%, и достигли к 1 января 1970 г. 12 994 тыс. л. с., в том числе двигатели тракторов — 6823 тыс. л. с.³

Энергооборуженность труда в 1969 г. достигла в колхозах 7 л. с. на одного работника, в совхозах — 13 л. с. (среднем на 33% выше уровня 1965 г.), а на 100 га посевной площади — соответственно 335 и 297 л. с.⁴

Тяговая мощность тракторов в расчете на одного среднегодового работника сельского хозяйства составила в 1969 г. в колхозах 1,5 л. с., в совхозах — 5,0 л. с., против 1,2 и 2,8 л. с. в 1965 г.⁵

Рост энергетических мощностей шел как за счет количественного, так и качественного изменения тракторного парка. Если отношение количества условных тракторов к физическим в 1965 г. составляло 1,35, то в 1970 г. — 1,50, что свидетельствовало о существенных изменениях в составе тракторного парка, росте мощностей вновь поступающих тракторов⁶.

Существенно расширился и качественно изменился парк зерновых комбайнов, хлопкоуборочных и других машин. На смену прицепным комбайнам пришли самоходные, возросло число комбайнов для уборки риса. Двухрядные самоходные машины сменились навесными четырехрядными. Появился комплекс машин для механизированной уборки хлопка без применения ручного труда.

Повышение машиноснащенности и энергоооруженности сельскохозяйственного производства способствовало росту механизации производственных процессов. Годовой объем тракторных работ в 1969 г. достиг 55 091,3 тыс. га мягкой пахоты, или в 2 раза по сравнению с 1965 г. на 31,2%. Плотность механизированных работ в расчете на 1 га всех посевов в колхозах достигла 19—20, а в совхозах — 20—21 га мягкой пахоты⁷. Уже в 1969 г. общий уровень механизации работ в хлопководстве достиг 75,9%⁸.

Однако производительность труда в хлопководстве за 1965—1970 гг. увеличилась в колхозах лишь на 2,7%, а в совхозах — на 4,6%.

Диспропорция между ростом энергоооруженности и производительности труда явилась результатом ряда причин, в том числе недостаточно полного использования отдельными хозяйствами машинно-тракторного парка. В последующие годы партия и правительство республики осуществили ряд неотложных мер для исправления допущенных недостатков в использовании сельскохозяйственной техники.

Производительность труда сельских механизаторов особенно быстро росла в хозяйствах, хорошо обеспеченных ремонтными мастерскими и ремонтно-технологическим оборудованием. Например, колхоз им. Хамзы Ферганского района добился роста среднегодовой выработки на один 15-сильный трактор до 600 га мягкой пахоты, тогда как в средних колхозах того же района: «Ёши ленинчи», им. XX партсъезда — она составляла соответственно 485 и 429 га мягкой пахоты⁹.

В Самаркандской области с 1965 по 1969 г. парк тракторов в колхозах увеличился на 13,2% и составил на 1 января 1970 г. 9802 физ. ед., а за счет завоза более мощной техники количество тракторов в 15-сильном исчислении возросло на 14,8%. Высокая энергоооруженность позволила увеличить объем тракторных работ до 4872,0 тыс. га мягкой пахоты, или на 12,9% против 1965 г.¹⁰

² ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, л. 4044, л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, л. 2.

⁸ Там же.

⁹ Там же, д. 4050, л. 41.

¹⁰ Там же, л. 23.

Тяговая мощность тракторного парка на одного работающего возросла на 0,4 л. с., или на 52,3% по сравнению с 1965 г., а на 100 га посевной площади — до 36,6 л. с.¹¹

Аналогичные факты можно привести и по другим областям УзССР. В целом по республике с 1965 по 1970 г. количество тракторов выросло с 89,9 тыс. до 121,3 тыс., хлопкоуборочных машин — с 21,1 тыс. до 25,9 тыс., зерноуборочных комбайнов — с 4,7 тыс. до 6,8 тыс., грузовых автомобилей — с 28,9 тыс. до 35,9 тыс. и т. д.¹² Эти цифры наглядно отражают заботу партии и правительства об укреплении материально-технической базы хлопководства и других отраслей колхозно-совхозного производства в Узбекистане.

Большая работа велась и по улучшению использования вновь поступающей техники. Передовые механизаторы добивались неуклонного повышения выработки на каждую машину. Опыт передовиков получал все более широкое распространение. В результате в среднем по колхозам УзССР сезонная выработка на одну хлопкоуборочную машину выросла с 42 т. в 1965 г. до 49 т. в 1970 г., по совхозам — с 39 до 59 т; сезонная выработка на один силосоуборочный комбайн повысилась за эти годы по колхозам с 52 до 66, по совхозам — с 60 до 96 га и т. д.

Рост технической оснащенности позволил полностью механизировать пахоту, сев хлопчатника и других культур, междурядную обработку, уборку зерновых, внесение удобрений и др. Значительно возрос уровень механизации квадратно-гнездового сева хлопчатника, проочно утвердилась междурядная обработка в двух направлениях. Почти полностью была механизирована уборка силосных культур.

Широкая механизация полевых работ в растениеводстве, особенно применение хлопкоуборочных машин, обеспечила выполнение агротехнических приемов в более сжатые сроки и при высоком качестве, что способствовало повышению урожайности и увеличению производства сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, под руководством ЦК КПУз, местных партийных органов в годы восьмой пятилетки в Узбекистане была проделана большая работа по техническому перевооружению колхозно-совхозного производства, сделан важный шаг на пути к комплексной механизации сельского хозяйства на основе новейших достижений науки и техники, неуклонного подъема творческой инициативы трудящихся масс.

И. Сайдов

¹¹ Там же, л. 24.

¹² Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 90.

¹³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1972 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1973, с. 152.

УЗБЕКИСТОНДА ҚИШЛОҚ МЕҲНАТКАШЛАРИ МАДАНИЙ-ТЕХНИК ДАРАЖАСИННИНГ УСИШИ

КПСС Марказий Комитетининг Баш секретари, СССР Олий Совети Президиумининг Ранси Л. И. Брежнев Москва шаҳар Бауман сайлов округи сайловчилари билан учрашувда сўзлаган нутқида мамлакатининг социал тараққиетига тўхғалиб шундай деган эди: «Бизнинг мамлакатимизда кўлами ва ҳамияти жиҳатидан мисливиз бўлган ижтимоий муносабатлар структурасини чукур ўзгартиртиш проблемалари тарихда биринчи марта ҳал этилмоқда, совет жамиятини ҳал этувчи синифлар ва социал группалар бир-бiri билан тобора яқинлашмоқда. Бу эса, ўртоқлар, жуда содир: биз коммунизм йўлидан тобора ва тобора олга силлиб бормоқдамиз»¹.

Социал-синифий тафовутларни бартароф қилиш — бу жамиятдаги барча синиф ва табакаларнинг яқинлашуви, улар турмуши ва меҳнатининг умумий белгилари ҳамда шароитларининг тенглашуви, ишчилар, колхозчилар ва зинёйилар ўртасидаги чегаранинг тобора йўқолишидир. Социализмда синифлар ўртасида баъзи бир тафовутлар сақланиб қолади. Бу тафовутлар қўйидагилардан иборат.

1. Социалистик жамиятда ишчилар ва деҳқонлар ишилаб чиқарни воситаларига муносабати жиҳатидан бир-бiriдан фарқ қиласди. Ишчилар синифининг меҳнати умум-халқ мулкига асосланади, колхозчи деҳқонлар меҳнати эса колхоз-кооператив мулки билан болгандаган. Бундан ташқари, колхозчиларининг шахсий ёрдамчи хўжаликлари бор бўлиб, бу уларнинг даромадларида салмоқли ўрин тутади.

¹ Брежнев Л. И. Ҳамма нарса ҳалқ баҳт-саодати учун, совет кишиси учун. Тошкент, 1974, 12-бет.

2. Моддий неъматларни тақсимлаш усуллари ва формаларида тафовутлар бор. Социалистик мулкининг икки хил формаси меҳнатга қараб тақсимлашнинг социалистик принципларини амалга ошириша турли формаларни вужудга келтиради. Ишчиларниң иши ҳақи давлат томонидан тайинланган нормалар билан белгиланади ва пул шаклида тўланади. Колхозларда эса иши ҳақи етиштирилган маҳсулотнинг миқдоридан келиб чиқадиган нормаларга қараб пул ёки натура шаклида тўланади ва бу колхоз хўжалигининг ишлаб чиқарни даражасига боғлиқ бўлади.

3. Меҳнатни ижтимоний йўсина ташкил этишида тафовутлар мавжуд. Ишчилар синфи меҳнатни ижтимоний ҳолда ташкил этишида, меҳнатнинг коммунистик формаларни ривожлантириша етакчи роль ўйнайди. Ишчилар синфи коммунистик қурилиш даврида ҳам раҳбарлик ролини бажаради.

4. Ишчилар синфи билан дехқонлар ўртасида уюшоқлик, социалистик онглилик даражаси, турмуш тарзи, меҳнат шароити, маданий даражаси жиҳатидан ҳам тафовутлар бўлади.

Социализмда синифларнинг ўз ичидаги ҳам тафовутлар мавжуд. Бу тафовутларни белгилаб берувчи асосий мезон меҳнатнинг характеридир. Гарчи социализм даврида жамиятнинг социал синифий муносабатларида тафовутлар сақланиб қолса ҳам, лекин улар антагонистик характерга эга эмас. Мазкур тафовутлар ишчилар синфи ва дехқонларнинг коммунистик жамият қуришдан иборат ягона мақсад йўлида олиб бораётган кураши жараёни бартараф қилинча боради.

Социализмдан коммунизмга ўтиш шароитида ишчилар синфи билан колхозчи дехқонлар ўртасидаги, шаҳар ва қишлоқ ўртасидаги, жисмоний меҳнат билан ақлий меҳнат ўртасидаги, ишчилар синфи, колхозчи дехқонлар, зиёдилар, шаҳар ва қишлоқ аҳолиси ичидаги, яъни ички синифий ва ички групպий социал тафовутларга аста-секин барҳам берилади. Узаро бир-бири билан узвий боғлиқ бу социал тафовутларга барҳам беришнинг ҳам қутиувчи иктисодий асоси социалистик ишлаб чиқаришни юксак тарзда ривожлантириш ва токомиллаштиришдан иборатди.

Социал-синифий тафовутларни бартараф қилишининг бош йўналиши бўлади. Улар қуидагилардан иборатди.

Ишчилар синфи билан колхозчи дехқонларнинг ишлаб чиқариши воситаларига муносабатларида яқинлашув содир бўляпти. Бу ўринда социалистик мулк икки форманинг янада тараққи қилиши ва яқинлашши жараёни мухим аҳамиятга эга.

Колхоз-кооператив мулкининг умумхалқ мулки билан яқинлашувни колхозлараро ва давлат колхоз бирлашмалари, корхоналари, аграр-саноат комплексларининг ривожланишига имкон түғдиради.

Коммунистик партия ва Совет давлати учун ишчилар билан дехқонлар иттилоқи-ни мустаҳкамлаш, социалистик индустрини ривожлантириши асосида қишлоқни социал қайта қуриш. Моддий ва манишӣ шароитни тублан яхшилаш, қишлоқ аҳолиси фаровонлигини ошириши, уларнинг турмуш даражасини шаҳар аҳолисининг турмуш даражасига яқинлаштириш учун бир неча йиллар керак бўлади. Етук социалистик жамият шароитида бу жараёни тезлашмоқда.

Бу процессининг мухим йўналишларидан бири — шаҳар ва қишлоқ аҳолиси турмуш даражасини яқинлаштириш бўйича социал программани амалга оширишдан ибораг. Бу программа колхоз ишлаб чиқаришида меҳнат унумдорлигини ошириши асосида колхозчилар иши ҳақини совхоз ишчилари иши ҳақи билан тенглаштириши, қишлоқ аҳолисини саноат моллари билан таъминлашни яхшилаш, маданий-манишӣ хизматни токомиллаштириши, шинам ва қулат ўй-жой бинолари билан таъминлаш, йўл курилишини кенгайтириши, доимий автобус алоқасини ривожлантириш ва ҳоказоларни ўз ичига олади.

Шаҳар ва қишлоқ аҳолисининг турмуш даражасини яқинлаштиришда ишлаб чиқариши кувларини янада ривожлантириши, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини иктисолаштириши ва концентрациялаш, экономиканинг бу мухим соҳасида илмий техника тараққиётни тезлаштириши, комплекс механизация ва электрлаштириши, қишлоқ хўжалигини ҳар томонидаги химиялаштириши, кенг масштабдаги ерларни мелиорациялаш ҳал қиувчи аҳамиятга эга.

Иктисолаштириши нисбатан юқори формаларда кооперацияга олиб келади, аграр-саноат комплексини вужудга келтиради. Бундай бирлашма ва корхоналар қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ишлаб чиқаришини юксалтирибгина қолмасдан, балки мухим социал вазифани — колхоз ишлаб чиқариши даражасини кенгайтириши, колхоз ва давлат мулки формаси ўртасидаги тафовутга барҳам беришга олиб келади.

Кейнинг йилларда қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариши эҳтиёжларини тўлароқ қондириш учун саноат структураси қайта қурилди. Қишлоқ учун зарур бўлган малакали кадрлар тайёрлаш кўлмас жиддий кенгайтирилди. Колхоз ва совхозларни ривожлантириши учун капитал маблағ ажратиш кучайди. Қишлоқ хўжалигининг моддий техника базаси тобора мустаҳкамланиб бормоқда.

Совет халқи моддий фаровонлиги юксалишининг асосий манбаи миллий даромаддир. Совет жамиятидаги барча социал группа меҳнат гайрати якунни сифатида ифодаланувчи миллий даромад ҳажми йил сайнин ортиб бормоқда. Агар 1965 йилда бу кўрсаткич 193,5 миллиард сўмни ташкил қиласган бўлса, 1975 йилга келиб 362,8 миллиард

сўмга етди². Миллий даромаднинг умумий ҳажми тўққизинчи беш йилликда саккизинчи беш йилликка нисбатан 34 процента, еттинчи беш йилликдагига нисбатан эса 86 процента ортди. Унинг 75 процента аҳоли истеъмоли эҳтиёжлари учун сарфланди³. Миллий даромаднинг бир қисмини ташкил қиливчи истеъмол фонди 1965 йилда 140,3 миллиард сўмни ташкил қиласа 1975 йилга келиб бу кўрсаткич 266,6 миллиард сўмни ташкил қиласа⁴.

Колхозларнинг бўлинмас фондлари тобора ортиб бормоқда. Узбекистон ССР колхозларнинг бўлинмас фондлари 1965 йилда 1853,2 миллион сўмни ташкил қиласа бўлса, бу кўрсаткич 1975 йилда 3663,1 миллион сўмга етди⁵. Бу фактически олинган колхозлар мисолига ҳам кўши мумкин. Жумладан, Норин районидаги Карл Маркс номли колхоз бўлинмас фондининг ўсиёни динамикаси кўйидагича: 1965 йил — 249 минг сўм, 1975 йил — 290 минг сўм, 1976 йил — 297,2 минг сўм. Бу кўрсаткич 1980 йилга бориб 381 минг сўмни ташкил қилиниш кўзда тутилади⁶. Шу районидаги Октябрь колхозининг бўлинмас фонди 1970 йилда 1975 минг сўм, 1975 йилда 3255 минг сўм, 1976 йилда 4253 минг сўм, 1977 йилда 4756 минг сўмни ташкил қиласа, 1980 йилга бориб бу кўрсаткич 4860 минг сўмга етди⁷.

Иккни йиллик (1966—1975 йиллар) мобайнида мамлакатимизда дон экинларининг ҳосилдорлиги 1,4 баравар кўпайди. Жамоат хўжалигидаги меҳнат унумдорлиги 58 процент ошиди. Бир қисми ҳисобига қишлоқ хўжалиги маҳсулоти этиштириш дэврли чорак баравар ошиди. Мамлакатимиз аҳолиси 23 миллионга кўпайган бир даврда шундай натижага эришилди.

Мамлакатимизда колхоз я ва совхоз ишлаб чиқариши меҳнати энергия тайминоти иккни баравар кўпайди. Ўғитлардан фойдаланиш 2,8 барабар, ўсимиликларни химоя қилишининг химиявий воситалярдан фойдаланиш 2 барабардан зиёд ортди. Ишлаб чиқариш жараёнини комплекс механизацияланла ва автоматлаштиришни ишлаб чиқариши фаслиятнда ақлий я висмоний меҳнатни уйгулаштиришининг ҳал қиливчи моддий асосидир.

Автоматлаштирилган илгор корхоналарда инженер-техник меҳнати бевосита ишлаб чиқариши меҳнатининг асосий кўринишларидан биридир. Бу ишчилар билан зиёлтиларининг янги меҳнат харакетини яқинлаштиради. Техниканинг ривожланишини кенг иктисаддаги қасблар учун, инсоннинг ҳар томонлама ривож топниши учун, меҳнатнинг маънавий ва ахлоқий гўззаликларини очиб берни учун объектив замон юратади.

Социалистик жамиятла ғашчилар синфи билан зиёлтиларининг яқинлашув жараёни муваффакияти кечмоқда. Ишчилар ва зиёлтиларнинг ён яхши хислатларини мужассамлаштирувчи чегара групга — ишчи-зилди таркиб топмоқда. Шу билан бирга ишчилар синфи ўз уйгунигина социал чегарасини сақлаб колмоқда.

Хозирги замон илмий-техника тараққиети таъсири остида ишчилар синфининг меҳнат мазмуни ўзгариб, интеллектуал ақлий меҳнат о-ерацияси элементлари тобора кенгаймокда.

Тараққиётнинг хозирги босқичидаёт ишчилар синфи орасида шундай группалар мавжудки, уларнинг фаолиятида жисмоний меҳнатдан кўра ақлий меҳнат устунороқдир. Масалан, ишчи оператор иш вақтининг технологик процессларни назорат қилиш учун 69 процента, программани тайёрлаш ва ҳисобланни ҳисобланни ҳисобланни ҳисобланни (хизмат қилиш) учун эса 25 процента сарф бўлади. Автоматчида эса ақлий меҳнат ҳиссаси умумий иш вақтининг 44,4 процента тўғри келади, қолган вақти эса жисмоний ва ақлий меҳнат функциясини уйгулаштиришга кетади.

Ишчилар синфининг бу группаси илмий-техник прогрессида авангардлик қилмоқда. Юз берастаги бу жараёни хозирги замон илмий-техник революцияси таъсирида социалистик ишчилар синфи прогрессив ўзгаришининг оқибатидир. Хозирги замон саюнта ишлаб чиқариш тенденцияси шундаки, ишчиларнинг ўрга маҳсус маълумотга эга бўлишини, инженерларлик билимни эгаллашин тобора кўпроқ талаб қилмоқда.

Саноатнинг турли тармоқларida олий ёки ўтра маҳсус маълумотли мутахассислар ишчи ўринида ишлаётанини 62-бетдаги жадвалдан кўриши мумкин (саноат тармоқларидаги мутахассисларнинг умумий сонига ишлаган процент ҳисобида). Хозирги вақтда бир қатор саноат тармоқларida техник дипломга эга бўлган мутахассисларнинг 50 процента, нефтни қайта ишлани саноатида эса 60 процента ишчи ўринида меҳнат қилмоқда⁸.

Мамлакатимиздаги саноат корхоналаридаги ишчи ўринида 800 мингдан зиёд инженер ва техник дипломга эга бўлган мутахассис ишламоқда.

Коммунизмнинг юқори фазасида ишлаб чиқариш фаолиятида жисмоний ва ақлий меҳнатни организиравиша уйгулаштирувчи янги типдаги социал бирлик ва янги тип-

² Караган: Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., 1976, с. 564.

³ КПСС XXV съездининг материаллари. Ташкент, 1976, 112-бет.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1975 г. с. 565.

⁵ Узбекистан за годы десяти лет пятилетки (1971—1975 гг.). Ташкент, 1976; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 г. с. 809.

⁶ Наманган область колхозлари йиллик ҳисоби. 1966—1975 й., 125-бет.

⁷ Норин район К. Маркс номли колхоз жорий архиви. 1978.

⁸ Караган: Гелюта А. М., Староверов В. И. Социальный облик рабочего интеллигента. М., 1977, с. 74—75.

даги ходим (мехнаткаш) таркиб топади. Ана шу объектив шарт-шароит қишилоқ ҳўжалигига мутлақо янги дехқоннинг -- кенг ихтисосли тракторчи-машинистнинг пайдо бўлишига олиб келди. Ўндаги маҳсус билимлар гражданлик бурчини юксак даражада англаш билан уйгунилашиб кетади. Сифат жиҳатидан янги техника меҳнат мазмунини ўзгартирган ҳолда юқори даражадаги малакали кадрларга бўлган эҳтиёжни тудирмоқда. Илмий-техника прогрессининг бевосита тъсири остила юқори малакали меҳнатни кенг равиша қўллашга олиб келади ва малакасиз меҳнатга барҳам беради. Кенг кўламда олиб бориладиган ихтисослаштириш малакасиз ходим сонини тобора камайтиради. Қишилоқда таркиб топаётган янги типдаги ходимнинг фаолиятида жисмоний меҳнат тобора ақлӣ меҳнат билан уйгунилашиб бормоқда. Мутахассисларнинг ҳисобига кўра, «Карусель» агрегатига хизмат кўрсатишда соф қўл меҳнати ишчи вақтнинг 3,1 процентини, машина қўл бошқарувчи 43,2 процентни, актив кузатув 50 процентни, маҳсулотни контрол қилиш эса 3,5 процентни ташкил қиласди.

Саноат тармоқлари	1968 йил	1970 йил	1973 йил	1975 йил
Электроэнергетика	15	18	23	25
Нефти қайта ишлаш	35	40	44	44
Нефти қазиб олувчи	17	20	25	25
Газ саноати	21	27	30	37
Кўмир саноати	10	16	24	27
Қора металлургия	28	34	39	40
Ранглия металлургия	23	30	34	36
Химия сансанти	23	28	33	35
Нефть химияси	17	24	27	28
Машинасозлик	12	15	18	20
Автомобиль саноати	10	15	20	23
Жами	16	19	23	24

Илмий-техника прогресси ишлаб чиқариш ходимидан маълумотини оширишни табаб қиласди. Бу эса меҳнаткашларнинг умумий ва профессионал-техникавий тайёргарлигининг тез ўсишини белгилайди.

Маънавий ҳаёт соҳасидаги меҳнаткашлар группаси ўртасида жиддий яқинлашув жараёни яқюл кўзга ташланмоқда. Масалан, 1972 йилда мамлакатимизда шаҳар аҳолисининг 75 проценти олий ва ўрта (тўла ва тўлиқиз) маълумотга эга бўлган бўлса, бу кўрсаткич қишилоқда 50 процентни ташкил қиласди. Колхозчи дехқонларнинг 44 процентни олий ва ўрта маълумотга эга бўлган бўлса, 1974 йилда бу кўрсаткич 48,9 процентга етди. Бу кўрсаткич ишчилар синфи ўртасида 1972 йил 70 процент, хизматчилик ва мутахассисларда 96 процентни ташкил қиласди. Аммо ҳозир ҳар минг киши ҳисобига 7-синиф ва ундан юқори маълумотни колхозчилар сон жиҳатидан ишчиларга нисбатан 1,5 марта, зинёлиларга нисбатан 2 марта орқада. Ваҳолонки, 1939 йилда колхозчилар ишчилардан кўрсаткич бўйича 4 марта, зинёлилардан 20 марта, ишчилар синфи зинёлилардан 6 марта орқада эди. Сўнгги вақтларда колхозчиларнинг умумий маълумоти тез ўсмоқда. Масалан, қишилоқ жойларида ҳар 1000 кишинга 1970 йилда 499 олий ва ўрта маълумотни тўғри келган бўлса, 1977 йилда бу кўрсаткич 673 кишига тўғри келди⁹.

1975 йилда ҳақиқи ҳўжалигига банд қишиларнинг 75 проценти, шу жумладан кўл меҳнати устун бўлган ходимларнинг 66,4 проценти, ақлӣ меҳнат даражаси устун бўлганларнинг 96,5 проценти олий ва ўрта маълумотга эга эди.

Ишчилар, колхозчилар ва зинёлилар даромаднинг шароити, формаси ва миқдори яқинлашмоқда. Шу муносабат билан иш ҳақиқи минимумини ошириш, ўртача ҳақ олувчи ишчи ва хизматчиларнинг ставка ва окладларни ошириш соҳасидаги тадбирлар мухим аҳамиятига эга.

1965 йилда мамлакатимиз ишчи ва хизматчиларнинг пул билан оладиган ўртача ойлик иш ҳақи 96,5 сўм, 1975 йилда эса 1458 сўмни ташкил қиласди ёки 1,5 баравар кўпайди¹⁰. Бу кўрсаткич 1977 йилда 155,5 сўмга етди¹¹. Дехқонларнинг даромадлари 1976 йилда 1913 йилга нисбатан 14,1 марта ортган бўлса, саноат ва қурилиш ишчиларири нинг даромади 9,7 марта кўпайди. 1940 йилга нисбатан 1976 йилда ишчи ва хизматчиларнинг реал даромади ҳар бир меҳнатчига 3,6 марта, колхозчилар реал даромади 6 марта ортди¹². Саноат ва қурилиш ишчиларнинг индивидуал иш ҳақидан ташқари

⁹ 60 победных лет. Цифры и факты. М., 1978, с. 152.

¹⁰ Народное хозяйство СССР в 1975 г. с. 546.

¹¹ 60 победных лет. Цифры и факты, с. 110.

¹² Қаранг: Уша асар, 149-бет.

олаётган ҳамма тұлов вә имтиёзлар 1976 йилда 1913 йилга нисбатан 30 мартадан зиёд орттан бўлса, колхозчи дехқонларда бу кўрсаткич 50 марта ортди¹³.

Ўзбекистон колхозчиларининг йиллик ва ойлик ўртаси иш ҳақи ҳам йил сайнин ошиб бормоқда. Масалан, бир колхозчининг йиллик ўртаси иш ҳақи 1970 йилда 1055 сўмни, ойлик иш ҳақи 88 сўмни ташкил қылган бўлса, 1975 йилда 1153 ва 95 сўмни, 1977 йилда эса 1355 ва 113 сўмни ташкил қылди¹⁴.

Норин районидаги Карл Маркс номли колхозда колхозчиларнинг йиллик меҳнат ҳақи 1965 йилда 875 сўмни ташкил қылган бўлса, 1976 йилда 1001,2 сўмни ташкил қылган. Бу колхозда айрим олинган бир меҳанизаторнинг йиллик иш ҳақи 1965 йил 1396 сўм, бир ойлиги 116 сўм бўлган бўлса, 1976 йилда йиллик маоши 1840 сўм, бир ойлиги эса 153 сўмга етган. Ҳар бир колхозчининг реал даромади эса мазкур колхозда 1965 йилда 1198 сўмни ташкил қылган бўлса, 1975 йилда 1386, 1976 йилда 1441 сўмни ташкил қылган.

Қишлоқ меҳнаткашларининг турмуш шаронити ҳам катта ўзгаришлар юз берди. Колхозчиларга иенсия таъминоти ва ҳомиладор аёлларга ҳақ тўланадиган отпуска жойий қилинни мухим социал аҳамиятига эта бўлди. Қишлоқ турмушидаги туб ўзгаришларни статистика кўрсаткичлари билангиша ўтлач бўлмайди. Қишлоқда ўз кўлами ва ижтимоий оқибатларни жиҳатидан улуғиор социал-иқтисодий ўзгаришлар юз берди. Бу ўзгаришлар социалистик ижтимоий ишлаб чиқаришини ривожлантиришининг ленинича кооператив планида асослаб берилган сифат янги босқични ифодалайди.

Ишчилар, хизматчилар, колхозчилар ҳамда ҳарбий хизматчиларнинг қаралик ва инвалидлик пенсиялари оширилди. Айни пайтда, олий ўқув юртлари студентларининг, ўтга маҳсуз ўқув юртлари ва техника билим юртлари ўқувчиларнинг стипендиялари ҳам кўпайди.

КПСС XXV съезди қарорларида «Ўнинчи беш йилликнинг бош вазифаси Коммунистик партиянинг ижтимоий ишлаб чиқаришин узулгисиз пропорционал ривожлантимириш, унинг самарадорлигини ошириш, фан-техника тараққиетини жадаллаштириш, меҳнат унумдорлигини ўстириш, ҳалқ ҳўжалигининг ҳамма бўғинларидаги иш сифатини ҳар томонлами яхшилантиш асосида ҳалқ турмушиний моддий ва маънавий даражасини юқсалтириш йўлни муттасиб оширишдан иборатdir»¹⁵ дейилган эди. 1976—1980 йилларда маҳсулот ишлаб чиқашиб 35—39 процентга, истеъмол буюмларини ишлаб чиқариш 30—32 процента кўпайди. Саноатда меҳнат унумдорлиги 27—30 процентни кўпайди.

Синфларро ва сонинал группалларро тафовутларни ўйқотиш ички групнавий тафовутларни бартараф қилиш билан яқиндан боғлиқдир. Бу демак, меҳнат ҳарактери, профессионал таёвгарларги, маданий-техникавий дарражаси, маълумоти соҳасидаги тафовутларни бартараф қилишидир. 1962 йилда сансат корхоналарда ўтказилган рўйхатга кўра. СССР да юзори малакали ишчилар 10—20 процентни, ўтга малакали ишчилар 40—50 процентни, паст малакали ишчилар эса 30—40 процентни ташкил қылди.

Колхозни дехқонлар ичидаги ҳам турли группалар мавжуд. Масалан, инженер-техник ва маъмурий бошқарув ходимлари 6—9 процентни, меҳанизатор, тракторчи, комбайнчилар 10—13 процентни ташкил қылган эди. Албатта, бу кўрсаткичлар сўнгги 10 йил ичидаги бекиёс ўзгари.

Ишчилар синфи ичидаги социал тафовутларни бартараф қилиш, масалан, малакасиз ва паст малакали меҳнатта баҳам бериш, ўтга малакали ишчиларнинг юзори малакали ишчиларга яқинлашви, қишлоқ ва соҳзоз ишчиларнинг меҳнат ҳарактерини саноат ишчисини дарасасига кўтаришдан иборат.

«Партиянинг сиёсати ишчилар синфи, колхозни дехқонлар, зиёдларни бир-бiri билан яқинлаштиришга, шаҳар билан қишлоқ ўтасидаги мухим тафовутларни аста-секин бартараф қилишга қаратилган. Бу синфиз коммунистик жамияти кўрнишидаги энг асосий вазифалардан биридир»¹⁶,— дейилади КПСС XXV съезди қарорларида.

Социал-синфи тафовутларни бартараф қилиши ниҳоятда мураккаб жараён бўлиб, у жамиятнинг турли соҳаларидаги туб ўзгаришларни амалга ошириш билан боғлиқдир.

В. И. Ленин «Буюк почни» асарида: «Синфларни батамон йўқ қылмоқ учун эксплуататорлари, помешчик ва капиталистларни ағдариб ташлашгина эмас, уларнинг мулклярини бекор қилингани эмас, балки яна ишлаб чиқариши воситаларнiga ҳар қандай хусусий эгалитик ҳам бекор қилмоқ керак, шаҳар билан қишлоқ ўтасидаги тафовутни... ҳам йўқотмоқ керак. Бу жуда узоққа чўзиладиган иш. Уни юзага чиқармоқ учун ишлаб чиқариши кучларини ривожлантиришда олга томон жуда катта қадам қўймоқ керак», деб ёзган эди¹⁷.

Социалистик жамиятнинг социал структураси ривожланиши тенденциясига характеристика берганда «яқинлашиш» термини ҳам қўлланилади. Бу турли маънога эга.

¹³ Уша асар, 150-бет.

¹⁴ Ўзбекистон колхозлари йиллик ҳисоботи. 1978, 6-бет; Каримова Х. Г. Научно-технический прогресс и рабочая сила в колхозах. с. 25.

¹⁵ КПСС XXV съездининг материаллари. 160-бет.

¹⁶ КПСС XXV съездининг материаллари, 81—82-бетлар.

¹⁷ Ленин В. И. Асарлар, 29-том. 436-бет.

Социал групшаларнинг қўшилиб кетини келажакда, улар ўртасидаги барча социал тафовутлар бартараф қилингандан сўнг юз беради. Қўшилиб кетиш яқинлашишининг оқибат натижаси сифатида рўй беради¹⁸.

Жисмоний ва ақлий меҳнат ўртасидаги тафовутларни тўла бартараф этиш анча узоқ вақтни талаб қиласди. Бу тафовутларнинг бартараф бўлиши коммунизм тўла галба қилинганда амалга ошиди.

Уша вақтга бориб зиёлдилар алоҳида социал гурӯх бўлмай қолади. Бутун социал группалар юксак тарзда уюшган коммунистик ягона монолит коллектив бўлиб уйгунилашади. Тўла социал бир хил жамият пайдо бўлади, тўла социал тенглик — коммунистик тенглик қарор топади.

Марксистлар тенглик деганда, синфлар ва синфи тафовутларни тугатишни тушунадилар¹⁹. Коммунистлар тенгликни социал планда қўядилтар ва бунда ҳамманинг ишлаб чиқариш воститаларига бир хил муносабатин, меҳнат шароити ва тақсимотнинг тенглигини, жамият аъзоларининг ҳаммаси ижтимоий ишларни бошқаришда қатнашувишининг таъминлашувини тушунадилар.

«...Социалистлар тенгликни ҳақида гапиргандарида, улар бу тенгликни ҳеч маҳал айрим шахсларнинг жисмоний ва руҳий қобилияти жиҳатидан тенг бўлиш маъносида эмас, балки ҳамма вақт ижтимоий тенглик, ижтимоий мавқеидаги тенглик маъносида тушунадилар²⁰.

Тенглик кишиларнинг тенг миқдорда ва бир хил ноз-неъматлар олишида эмас, балки уларнинг индивидуал, онгли, соғлом эҳтиёжини қондиришадир, коммунистик тенглик коммунизмнинг «Ҳар кимнинг қобилиятига кўра, ҳар кимнинг эҳтиёжига кўра» принципида ифодаланади. Коммунистик тенглик жамиятнинг ҳамма аъзоларини ёркин ва ҳар тарафдама ривожлантириш учун, эҳтиёжларни тўла қондириш учун тенг шарт-шароит ва имконият билан таъминлашадир. Тўла социалистик тенглик ва коммунистик жамиятнинг тўла социал бир хиллиги ҳар бир шахснинг ҳар томонлама ва уйгун ривожланшининг энг муҳим шарт-шароити ва гарантинясиадир, унинг индивидуаллиги барқ уриб яшинашидир. Эҳтиёжга қараб тақсимлаш принципи бир-бирига ҳамма жиҳатлардан батамош үхшади бўлган кишиларнинг тенглиги сифатида эмас, балки кишиларнинг ижтимоий тенглиги сифатида намоён бўлади.

Коммунистик тенглик жамият аъзоларининг эҳтиёжлари ва хаётӣ манфаатларнинг тенг бўлишини эмас, балки эҳтиёжларни қондириш имкониятлари ва шарт-шароитларнинг тенг бўлишини қарор топтиради. Жамият аъзоларининг талаблари, уларнинг дид ва эҳтиёжлари хилма-хил бўлганлиги сабабли уларнинг ҳар бири ўзларининг дидларига, физиологияни ва руҳий хусусиятларига мувофиқ равишда ўзларининг ўсиб бораётган моддий талабларини тўла-тўқис қондирилар. Бу талаблар уларнинг энг оқинона талабларни бўлиб, жамият манфаатларига асто зид келмайди.

Шундай қилиб, социал-синфи тафовутларни бартараф қилиш — жуда катта ижтимоий проблемаларини ҳал этиш демакдир. Бу проблемам олдий ташкилий ва маъмурий хўжалик тадбирлари билан ҳал этиб бўлмайди. У социализмнинг ишлаб чиқарувчи кучлари ва ишлаб чиқариш муносабатларини янада ривожлантириши, ягона коммунистик мулк барпо этиш, барча моддий ва маънавий бойликларни мўл-кўл қилиш, социалистик жамиятнинг барча аъзоларини коммунистик онглилик руҳида тарбиялашни тақозо қиласди.

Тараққийтнинг ҳозирги босқичида синфи тафовутларни бартараф қилиш совет жамиятининг социал жиҳатдан бир хиллигини кучайтиради. Бу жараёв коммунизм галаба қилгандан кейин узил-кесил тутгалланади. Коммунистик жамият шундай жамият бўладиди, унда жамиятнинг барча аъзолари социал жиҳатдан батамош тенг бўладилар.

Ҳ. Сулаймонов

¹⁸ Тенденции развития социальной структуры..., с. 60.

¹⁹ Қаранг: Илмий коммунизм. Тошкент, 1978, 342-бет.

²⁰ Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами. 24-том, 411-бет.

XIX АСР ОХИРЛАРИДА УЗБЕКИСТОНДА ПАХТАЧИЛИК ТАРИХИГА ДОИР

Чор ҳукумати тобора ўсиб бораётган тўқимачилик саноатининг пахтага бўлган эҳтиёжини қондириш мақсадида Туркистанда пахтавчиларни ривожлантиришга қаратилган қатор чораларни амала ошириб борди. Бу соҳада, айниқса, Фарғона водийсида муҳим ишлар қилинди.

Улклада маҳаллий пахта навларига ишебатан юқори ҳосил берувчи ва сифатлироқ янги — америка навларини иқлимлаштиришга киришилди. 1879 йилда биринчи марта янги навлар Наманган уездининг Чуст қишлоғида экилиб кўрилди¹. Бироқ биринчи

¹ ЦГА УзССР, ф. И-10, оп. 15, д. 690, л. 19.

тажриба ижобий натижада бермади. Чунки экилган пахта навлари (сей исланд) серхосил бўлса-да, лекин кечпиншар эди².

1880 йилда Чуст уездидан бошлиги полковник Аверянов кўргазмали тажриба участкаси ташкил этиди. Бу участкада пахтанинг 20 дан ортиқ америка навлари (кинг, улланд, триумф, руссельс, пкинидал, флорида) синааб кўрилди³. Булардан улланд ва кинг навлари Фарғонанинг оби ўавосига мослиги, маҳаллий пахта навларига нисбатан серхосил эканлиги аниқланди. Участкада экилган маҳаллий пахта навлари ўртча ҳар десятина надан 35—40 пуд америка навларидан эса 70—75 пуд ҳосил олинди⁴.

Янги пахта навлари маҳаллий пахта навларига нисбатан афзалиги аҳоли ўртасида тарғибот қилиниша бошланди. Лекин дехқонлар бу янгиликка дастлаб шубҳа билан қарадилар.

Дехқонларни қониқтирган асосий сабаблардан бири, америка пахтасини қўл чигириш билан тозалашда чигитнинг тоза ажралмаслиги эди. Рус маъмурини, саноат эгалари, фирмалар пахтани чигит билан сотиб олишига вайда бердилар. Бундан ташқари, 1880 йилдан 1884 йилгача — янги нав пахта уруғларини оммалашгунгача бепул тарқатиб турдилар⁵.

1884 йилдан бошлаб, америка пахтасига бошқа қишлоқ хўжалик маҳсулотларига нисбатан енгил солинадиган бўлди. Улкада қишлоқ хўжалик экинларининг бир десятинасидан олинадиган ўртча даромад: маккажхўоридан — 36, лалмикор бүгдойдан — 21, сугориладиган бүгдойдан — 41, бедадан — 80, пахтадан эса 100—200 сўмга тенг эди⁶. Лекин улардан олинадиган солиқлар бир хил бўлди. Америка навларини ривоҷлантиришда ташкил этилган уруғчилик ва кўргазмали тажриба участкалари катта роль ўйнади. 1880—1900 йиллар ичидаги Намангандаги уездидаги Кўл, Чуст, Қизил равотда, Андижон уездидаги Жалолобод, Ойим, Амирбек, Марғилон уездидаги кирмачи, Араб мозор, Кўйон уездидаги Улттарма каби агрономия тажриба плантацичалири ташкил қилинганди⁷.

Америка навлари устидан олиб борилган биринчи муваффақиятли тажрибалар на-

I-жадвал⁸

Йиллар	Марғилон	Кўйон	Андижон	Намангандаги	Область бўйича
1888	2500	2100	5200	4300	14100
1889	5300	3200	10500	8500	27500
1890	5500	4300	12500	10200	32500
1891	9600	7900	20300	13800	53000
1892	12800	8800	32800	18800	72200
1893	11800	87,0	328,0	18700	71200
1894	11500	8600	30000	17600	67600
1895	20500	8200	41000	23800	67700
1896	25300	14400	47400	27800	115700
1897	24400	11200	43000	28000	102600
1898	20000	10000	41500	24400	95500
1899	30500	27500	54400	36000	144400
1900	34500	30500	56500	42500	174000

Бу тажриба станциялари аҳоли ўртасида янги пахта навларининг афзалигини ташвиқот қилиш, пахта майдонларини ўғитлашининг янги методларини аҳолига етказиш ҳамда қишлоқ хўжалик техника воситаларини жорий этишини вазифа қилиб қўйган эди⁹.

² Уша ерда, 20-бет.

³ Уша ерда, 21-бет.

⁴ Резиник П. Хлопководство в Наманганскоем уезде, 1880—1901 гг.— Обзор Ферганской области за 1913 г. Скобелев, 1915, с. 115.

⁵ Александров В. История разведения американского хлопчатника в Фергане. «Туркестанское сельское хозяйство», 1906, № 4, с. 287.

⁶ Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973, с. 32.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 92, л. 12.

⁸ Жадвал 1888—1900 йилларда нашрдан чиқсан Фарғона областининг обзорлари асосида тулизланган.

⁹ Уша ерда, 13-бет.

Америка навларни устидан олиб борилган биринчи мұваффақиятты тажрибалар наукасында водийнинг ҳамма районларда қисқа вақт инде америка нави экила бошлианды. Масалан, 1855 йилда 1000 десятина, 1886 йилда 12000 десятина, 1887 йилга келганды 13 200 десятина ерга янги нав пахта экилди¹⁰.

Берилган 1-жадвалдаги рақамлар америка пахта нави экилган майдонлар, 1888 йилдан бошлаб йилдан-йилга сезілардың ошиб боргацыннан күрсатади. Агар уездлардаги пахта майдонларини бир-бирнеге қислайтын бұлсақ, бунда Андикон ва Наманган үездларнда янги пахта навлары тәрзөр ва күпроқ таркалып бораётганинг гувохи бұламиз. Масалан, 1888 йилда Андикон үездинде 5200 десятина пахта майдони 1900 йилға бориб 56500 десятинаға, Наманган үездинде эса 4300 дан 42500 десятинаға етган. Андиконда америка нави пахта майдони 1888 йилга инсбатан 11 марта, Наманганда эса 10 мартаға ўсған. 1893, 1894 ва 1897-йиллар күркүйлік ва очарчылық йиллари бұлғанлық сабабы пахта майдонлары қисқарған. Лекина бұйыларни ҳисобға олмадан, америка нави пахта майдонларининг муттасиғи суратда ўсіб борғанлыгиниң күриш мүмкін.

Фарғонада пахтачиликтердин ривожланиши дастлаб америка пахта нави майдонларинине көнгайып бориши ҳисобында бұлған (2-жадвал)¹¹.

2-жадвалда маълумотлар америка нави пахта майдонларининг ўсіб бориши жарёнида маҳаллий пахта майдонларининг қисқарып бораётганинг күрсатыб турибди.

2-жадвал

Йиллар	Америка пахта нави майдони (десятина ҳис.)	Маҳаллий пахта нави майдони (десятина ҳис.)	Область бўйича (десятина ҳис.)
1888	15,08	19661	34659
1889	27550	23161	50716
1890	32492	18649	53141
1891	52,979	13315	66294
1892	72588	17196	89784
1893	71208	14092	85300
1894	67696	14644	82338
1895	94895	16881	10,701
1896	115727	12999	128726
1897	1 2642	14153	116802
1898	95544	10686	106230
1899	144441	10839	155283
1900	174026	12300	180235

1888 йилда маҳаллий нав пахта майдони 19661 десятина бўлған бўлса, 1900 йилга келиб 12300 десятинаға тушиб қолган.

90-йилларнинг охирларидан рус мутахассислари маданий ўғитлар — суперфосfat, азот, фосфордан фойдаланишининг прогрессив методлари ва аҳамиятини маҳаллий аҳолига күрсатиб, бу соҳадаги тажрибаларин омма орасында ёй бошладилар¹².

Вегетация йўли билан ҳосиллик кўтариши ишлари ҳам омма ўртасида ташвиқот қилинди. Намуналар ургулук етказувчи илантацияларни ташкил этиши водийда пахта сифатин яхшилаш соҳасидан қилинган мұхим ишлардан бирин бўлди. Мазкур плантациялар пахта ургуларини яхшилаш соҳасидан катта ишлар олиб бордилар.

Илгаригидек галла экинлари каби қўй билан сочиб эмас, балки эзат усулида экинларни яхшилаш соҳасидан ораларига ишлов бериниш осонлаштириш йўллари жорий этила бошланди. Эзат усулида экини янги прогрессив метод бўлиб, у њќиз, от қўшлари ва турли қишилоқ хўжалик техникалари ёрдамида ишлалига йўл очди.

Янги қишлоқ хўжалик техникалари, айниқса, плуг билан ҳайдалиб экилган пахтадан омоч билан ҳайдалиб экилган пахтага инсбатан бир неча марта ортиқ ҳосил олинган¹³.

Масалан, 1898 йилда Наманган пахтачилик тажриба участкасида плуг билан ишлов берилган ҳар бир десятина ердан 110 пуд, омоч билан экилган ҳар бир десятина ердан эса ўртача 55—60 пуд ҳосил олинган¹⁴.

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 404, оп. 1, д. 6, л. 2.

¹¹ «Туркестансское сельское хозяйство», 1903, № 12, с. 345—46.

¹² ЦГИАЛ, ф. 404, оп. 1, д. 20, л. 13.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 404, оп. 1, д. 20, л. 13—14.

¹⁴ Резник П. Хлопководство в Наманганском уезде (1880—1901 гг.). — «Ежегодник Ферганской области». Маргилан, 1903, с. 78.

90-йилларнинг охирига келиб упланд, кўк чигит, кинг каби пахта навларидан 75—80 пуддан ҳосил олина бошланди¹⁵.

Бу навлар сифатли бўлиши билан бирга вақтида пишиб етилади. Фарғонадаги баъзи районлар, чунончи, Андикон уездининг Асака, Қора сув, Ойим; Марғилон уездининг Куба, Яккутат, Олтиариқ; Намангандарга ўзлаштиришни тақдизган Сир, Қора, Норин дарёлари атрофларида янги каналлар қуриш соҳасида катта қидириш ишлари олиб бордилар. Масалан, 1878 йилнинг май ойидаги «Улугногор» канали Жилин бошчилигидаги геолог-ирригаторлар томонидан тўлиқ ўрганиши, а киришилди ва унинг сугориш имкониятлари кенгайтирилди. Канал реконструкция қилиниши натижасида хонлини даврида 70 десятина ерини сугориш мумкин бўлгани бўлса, энди 200—220 десятина ерини сугориш имкониятига эга бўлди¹⁶.

Фарғона водийсидаги эски ариқлар кенгайтирилди. Норин, Сир, ва Қорадарё бўйларига насослар ўрнагилиб, артезиан сувларидан фойдаланиш ташкил этилди.

XIX асрнинг охириларда Фарғона тарихида биринчи марта моторлар дарёмидаги дарёлардан сув чиқарни ва шу асосда қўриқ ерларни ўзлаштириш соҳасида муҳим ишлар қилинди. Туркистонда бундай насослар 99 та бўлиб, 78 таси Фарғона областига жойлаштирилган эди¹⁷.

1894 йилда 3 та йирик проект ишлаб чиқилди: жумлайдан Учқўргон чўлида 1136 десятина, Улугногорда ва Қоракалпоқ чўлида 156 минг десятина, Савай чўлида 25 минг десятина ерини сугориш ва ўзлаштириш кўзда тутилган эди¹⁸.

1896 йилда Учқўргон чўларини ўзлаштириш ишлари бошлаб юборилди. Лекин 1897 йилда 40 минг сум сарфланганда кейин бу иш тўхтатиб қўйилди¹⁹. 156 минг десятина ерини ўзлаштиришга мўлжалланган Улугногор ва Қоракалпоқ проекти эса 1897 йилда Петербургда муҳокама қилиниб, сарфланадиган харажатнинг катталиги туфайли бу ҳам вақтинича тўхтатиб қўйилди. Шу йилни инженер К. Петров бошчилигида Сирдарёнинг чап қирғози ва Қоракалпоқ чўлидан 170 минг десятина ерини ўзлаштиришни кўзда тутивчи проект ишлаб чиқилди. Проект Марказий ер комитетининг техника бўйлами томонидан тасдиқланди. Бу проект бўйича ҳам маълум даражада иш бошладилар. Лекин сарфланадиган харажатлар сметада кўрсатилганда ортиқча эканлиги баҳонаси билан тўхтатиб қўйилди²⁰.

Юқоридаги фактлар шунин кўрсатиб турибидики, ҳокимият янги ерларни ўзлаштириш ва пахта майдонларини кенгайтиришга ҳаракат қўйган. Лекин бу ишлар амалга ошмасдан иланда қолиб кетди. Ирригация соҳасидаги ўзғарилар Фарғона ҳалқародининг асрлар бўйин сувга бўлган талабини қонидра олмади.

Оз бўлса ҳам амалга оширилган тадбир-чоралар Фарғона водийсизда пахтасиликни ўснинг олиб кеди.

1880—1900 йиллар ичидаги пахта экиши Андикон уездидаги 52,4 процент, Марғилон уездидаги 47,5 процент, Намангандарга 40,2 процент ва Кўқон уездидаги 40 процентни ташкил этди²¹.

Фарғона области 90-йилларнинг охирига келиб, Россиянинг асосий пахта базасига айланди. У Туркистон областлари ичидаги Россиянга пахта, хом ашё етказиб беришда салмоқли ўринни этгalladi.

Хуллас, Фарғонанинг ялни пахта хом ашёси 10 йил ичидаги Сирдарё ва Закаспий областларига нисбатан 52 марта, Самарқанд областига нисбатан 21 марта ортиқ ўсган. XIX асрнинг охириларда Россиянинг тўқимачилик саноатига ўртacha ҳар йили 19 800 000 пуд пахта сарфланган бўлса, шундан 8 800 000 пуд пахтани Туркистон ўлкаси етказиб берадиган²². Фарғона области эса Туркистон пахтасининг 75—80 процентини ташкил этган.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 17, д. 97, л. 9, 24—36.

¹⁶ А.лександр ов Н. Н. Хлопковые жмыхи в качестве удобрения. «Туркестанский земледелец», 1915, № 9, с. 134.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 1731, л. 34.

¹⁸ Сборник сведений о Средней Азии и русском Туркестане. Ташкент, 1887, с. 164.

¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 1896, оп. 1, д. 8, л. 49.

²⁰ Миддендорф А. Ф. Очерк Ферганской долины. СПб., 1882, с. 480—491.

²¹ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 2858, л. 9.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-674, оп. 1, д. 72, л. 177.

²³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 32, л. 49.

²⁴ Азиатская Россия. Т. 2. СПб., 1914, с. 341.

Пахта майдонларининг донли экинлар ҳисобига ўсиб бориши пахтакор деҳқоннинг донга бўлган муҳтожлигини ошириб юборди. Ташиқаридан Фарғонага келтирилган дон аҳоли эҳтиёжларини қондиролмасди. Натижада озиқ-овқат баҳоси ошиб борди, 1890 йилдан 1894 йилгача бир пуд ғалланинг нархи 2—5 марта, пахтанинг нархи 1 сўм 60 тийиндан 3 сўм 50 тийинчага ўсган бўлса, 1893—1896 йилларда Фарғонада озиқ-овқатнинг нархи 200—250 процента кўтарилиди²⁵. 1901 йилга келиб Фарғонада 1 пуд бугдойнинг нархи 16 сўм, арна 11 сўм 20 тийин, маккажхӯри 13 сўм 40 тийинча етди, худди шу вақтнинг ўзида 1 пуд пахтанинг нархи 7 сўм 20 тийинни ташкил этарди²⁶. 1901 йилда Закаспий обозреняси ёзди: «Андижонда гўштнинг нархи 4 тийиндан 8 тийинга, ҳатто 17 тийинчагча, бир пуд картошка 1 сўм 20 тийин, бугдой бундан ҳам қиммат. Бундай қимматчиликда пахтакор деҳқон корми тўйиб овқат етмайди, этишомовчилик ёмон оқибатларга олиб келиши мумкин»²⁷. Фарғона ҳарбий губернатори 1901 йилда Туркистон генерал губернаторига нисбатан ҳисобот докладномасида қўйидагиларни ёзди: «Пахтанинг ривоҷланиши областа донли экин майдонларини қисқартириб юборди, аҳолининг донга муҳтожлиги ўсиб бояпти».

Демак, пахтачиликнинг ўшиши деҳқонларнинг ҳаётини яхшиламади. Рус молиявий капитали фермалар ва маҳаллий буржуазия орқали пахта сотиб олиш ва сотиш ишлари устидан тўла назорат ўрнатди. Натижада пахтакор деҳқон пахтани бозордаги нарх қандай бўлишидан қатъи назар, юкоридаги маҳаллий бойлар таклиф қилган нархдан ортиқча сотолмас эдилар. Фермалар ва бошقا эксплуататор донралар ўз навбатида деҳқонларга қарзни келгуси ҳосил ҳисобига катта процент билан берар эдилар.

З-жадвал

	Векселлар бўйича гаровга қўйилган (сўм)	Мулклар бўйича гаровга қўйилган (сўм)
Андижон	3 666 322	160 302
Марғилон	799 484	3 000 257
Наманган	1 620 886	680 164
Кўқон	617 126	2 122 230
Жами	6 707 818	5 962 953

Деҳқонларга келгуси пахта ҳосили устидан кредит бериш капитал жамғарни манбаи, эксплуатация воситасигина бўлиб қолмасдан, балки маҳаллий бой-қулоқларнинг яхши ерларни ўз қўлларida концентрация қилиш қуролига ҳам айланди.

С. Понятовский ба ҳақда шундай ёзди: «Келгусида пахта ҳосили учун деҳқонга кредит бериши шу ҳўжаликни келажакда хонавайрон килиш демакдир»²⁸.

Пахтачилик комитети пахта сотиб олишининг бундай формасини ўз докладномасида қўйидагича тасвирлайди: «Ҳосили бўлмай қолган тақдирда қарзлар келгуси йилга кўчирилади, келгуси йилда қарзнинг проценти ошиди ва оқибатда бечора деҳқоннинг аҳволи ерини сотиш билан туталланади»²⁹.

Деҳқонларнинг ерсизланинг бориш процессини 1901 йилда Фарғона области ҳалқ судлари томонидан ер ва мулкларнинг қарзлар эвазига гаровга қўйилиши ҳақидаги З-жадвалда берилган маълумотлар ҳам тасдиқлайди.

Умуман олганда, 1901 йилда Фарғонада 30 процентга яқин пахтачилик ҳўжаликнинг деярли ярми хонавайрон бўлган³⁰.

Деҳқонларнинг хонавайрон бўлиши, айниқса, ҳосилсиз ва очарчилик (1878, 1880, 1892, 1893 ва 1896) йиллари тезлаша борарди³¹. А. Миддендорф Фарғонадаги қашшоқликни кўриб, «Бу ердаги очлик, қашшоқлик, деҳқонларнинг аянчли аҳволига назар

²⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 32, л. 4—7.

²⁶ Демидов А. П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане, М., 1926, с. 73.

²⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 93, л. 2—3.

²⁸ Понятовский С. Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. СПб., 1913, с. 321.

²⁹ Бюллетень хлопкового комитета, М., 1914, № 4, с. 7—8.

³⁰ ЦГИАЛ, ф. 404, оп. 1, д. 10, л. 8; «Туркестанское сельское хозяйство». 1911. № 6, с. 351; Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября, с. 37.

³¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 11, д. 146, л. 1—4.

ташлаганда Европадаги очликнин очликтеги қўшмаса ҳам бўларкан» деган хуло-
сага келади³².

Қишлоқларда йилдан-йилга ерсизлар сони кўпайниб борди. Ерсиз дехқонлар ша-
ҳарларга иш ахтариб бориб маҳаллий ишчилар сафини тўлдирдилар. 1880—1900 йиллар
ичида фақат Марғилон уездидаги чорикорлар 62,3 процент, мардикорлар 25,9 процент-
ни³³, Андижон уездининг қишлоқларида ерсизлар 60 процентни ташкил этган³⁴. Фар-
ғононинг батзи районларда ерсизлар 40—45³⁵ процента гетган.

Шундай қилиб, пахтачиликнинг ривожланиси асосида экономикада, қишлоқ хўжа-
лик техникасида, социал муносабатларда баъзи ўзгаришлар юз берди. Товар-пул муно-
сабатлари хўжаликнинг ҳамма соҳаларига кириб борди ва қишлоқ хўжалигига капиталистик
муносабатлар пайдо бўла бошлади. Мехнаткаш дехқоннинг социал дифференциа-
цияси кучайди, миллий буржуазия ва қишлоқ пролетариати пайдо бўла бошлади. Бу эса, ўз навбатида, синфий курашини кескинлаштириди. Бироқ пахтачилик изчили ва кенг
равишда ривожланмади. Бунга чоризмининг мустамлакачилик сиёсати ва миллний зулми
сабаб бўлди. Қишлоқ хўжалигига ҳамон феодал муносабатлар ҳукмронлик қиласиди.
Пахта рус капиталистлари ва маҳаллий бой-кулокларга катта бойлик келтирган бўлса,
пахтакор дехқоннинг иқтисодий аҳволини тобора оғирлаштириди.

И. Усмонов

³² Миддендорф А. Указ, соч., с. 229.

³³ Пален К. К. Материалы к характеристике народного хозяйства Туркестана. СПб., 1912, с. 116.

³⁴ «Туркестанские ведомости», 1917 г., 11 мая.

³⁵ Демидов А. П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана. М., 1921, с. 40.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ш. А. ЮЛДАШЕВ. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ УЧАСТИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ

(Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1978, 176 с.)

XXV съезд КПСС указал на необходимость всемерного повышения творческой активности трудящихся, все более широкого привлечения их к управлению производством. В этом партия видит одно из важнейших условий успешного решения актуальных задач социально-экономического развития страны.

За последние годы появилось немало работ, посвященных исследованию социальных экономических проблем развития общественных начал в управлении производством. Однако многие вопросы не получили еще должного освещения. В первую очередь, это касается обобщения опыта практического вовлечения трудящихся в управление производством; определения оптимальных взаимосвязей их с административными органами, организационного регулирования, управления и координации деятельности общественных органов; систематизации факторов, обеспечивающих широкое и активное участие трудящихся в управлении производством; классификации форм общественного управления и т. п.

Мало исследована деятельность общественных органов управления и в промышленности Узбекистана. Имеется лишь несколько работ, в которых рассматриваются некоторые вопросы участия масс в управлении производством, а также формы социалистического соревнования на современном этапе.

В рецензируемой работе предприятия попытка исследовать в социально-экономическом аспекте предпосылки и условия участия трудящихся в управлении производством, проанализировать деятельность общественных органов управления в промышленности республики и на этой основе выявить важнейшие направления развития форм управления творчеством трудящихся. Не претендует на исчерпывающее освещение всех аспектов многогранной проблемы, автор стремился прежде всего проанализировать пути совершенствования форм и повышения эффективности участия трудящихся в управлении экономической и социальной сферами производства.

В советской литературе существуют различные толкования предпосылок, факторов и условий вовлечения трудящихся в управление производством. По мнению автора, указанные категории не идентичны, хотя и направлены на решение одной задачи — всемерно содействовать привлечению трудящихся к управлению производством. Под предпосылками данного процесса автор понимает возможности, созданные в результате победы социализма, развития научно-технического прогресса, коренных преобразований в экономике страны, социальным положением и сознанием трудящихся (с. 16).

Однако само наличие предпосылок еще не говорит о полном и повсеместном проявлении творческой активности рабочих и служащих. Для реализации этих предпосылок необходима определенная система мер организационного, экономического и социально-технического характера. Иначе говоря, предпосылки создаются объективными факторами, а условия вырабатываются и совершенствуются процессе участия трудящихся в управлении производством. Условия раздвигают границы предпосылок, делают участие трудящихся более активным и эффективным. Исходя из этого, автор различает и группирует предпосылки вовлечения трудящихся в управление производством и условия развития их активности (с. 16, 17).

В книге дается классификация форм участия масс в управлении производством в зависимости от масштабности решаемых задач, направления и содержания выполняемых функций, сферы деятельности, форм руководства, степени завершенности проводимой работы.

На примере промышленных предприятий республики автор убедительно показывает, что социальные процессы, происходящие в производственных коллективах, становятся важной сферой деятельности общественности. Эти многообразные социальные процессы можно разделить на: социально-кадровые, социально-технические, социально-бытовые, социально-воспитательные, социально-психологические.

Разработка и реализация планов социального развития коллектива, творческие поиски новых форм и методов их осуществления при участии общественных органов позволяют активно вовлекать трудящихся в управление производством, более полно использовать преимущества социалистической системы хозяйства.

На обширном статистическом материале анализируется деятельность общественных органов управления, в частности научно-технических обществ, которые содействуют быстрому внедрению достижений науки и техники, улучшению качества продукции, эффективному использованию всех ресурсов и резервов производства.

В книге подчеркивается, что неуклонное повышение эффективности рационализаторства во многом зависит от организационной работы первичных Советов ВОИР, создания на предприятиях подлинно творческой атмосферы.

Большое внимание уделено развитию и совершенствованию управления социалистическим соревнованием, которое, как верно отмечает автор, обретает ныне комплексный, межотраслевой характер.

В работе указывается, что ускорение технического прогресса настоятельно требует совершенствования форм и методов организации творческой деятельности, ибо устаревшие формы сдерживают рост рационализаторских разработок, а следовательно, темпы технического прогресса.

На основе анализа и обобщения опыта работы общественных органов ряда предприятий (Саранский завод «Электровыпрямитель», Усть-Каменогорский титано-магниевый комбинат и др.) автором рекомендуется эффективная, на его взгляд, система координации общественными органами трудящихся (с. 139). В предлагаемой системе общественные органы управления объединены в четыре группы в соответствии с основными направлениями их деятельности. Это позволит составлять единые планы работы, намечать совместные направления деятельности, проводить крупные исследования, устранять дублирование функций, более рационально использовать силы общественности, четко установить границы деятельности общественных органов, упорядочить систему отчетности.

Предлагаемая система координации позволит также определить целесообразность существования тех или иных общественных органов, объединения некоторых из них или создания новых. При введении новой системы придется преодолеть барьера «ведомственности», разнохарактерные особенности формирования и деятельности творческих объединений.

В работе обосновывается необходимость постоянного совершенствования форм и методов непосредственного участия трудящихся в управлении производством, настойчивых поисков наиболее действенной системы органов управления, улучшения подбора и расстановки кадров общественников, систематического повышения уровня экономического образования трудящихся (с. 174).

Как и всякое исследование, книга не лишена отдельных недостатков. Так, представляется, что следовало уделить больше внимания вопросам планирования социального развития коллективов предприятий, которое является одной из действенных форм активизации участия трудящихся в управлении производством. Более широкого и разностороннего рассмотрения, на наш взгляд, заслуживают вопросы экономического образования работников, анализу которых с позиций современных требований можно было посвятить специальную главу. В книге не нашла должного отражения растущая роль женщин в управлении производством.

В дальнейшей разработке нуждаются вопросы материального и морального стимулирования творчества масс, подбора и подготовки кадров общественных органов управления, координации их деятельности и т. д.

В целом же рецензируемая работа заслуживает положительной оценки как вносящая полезный вклад в решение теоретических и практических вопросов развития творческой активности масс в управлении общественным производством.

Р. А. Убайдуллаева, Р. Х. Шадиев

Г. З. И НАМДЖАНОВА. НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ УЗБЕКИСТАНА И ЕЕ ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

(Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 164 с.)

В изощренной идеологической борьбе империалистической пропаганды против теории и практики научного социализма особое место отводится ожесточенным нападкам на национальную политику КПСС и Советского государства. И это не случайно, ибо советский опыт решения национального вопроса в условиях многонационального государства вызывает глубокий интерес во всем мире и прежде всего среди широкой общественности развивающихся стран, народов которых усиливают борьбу за подлинное национальное и социальное освобождение, против любых форм колониализма и неоколониализма, расизма и агрессии.

Объектом всякого рода фальсификаций со стороны идеологов антикоммунизма является и национально-государственное строительство в республиках Советского Востока, в том числе в Узбекистане. Давать решительный, аргументированный отпор этим инициативам, любым попыткам извратить историю национально-государственного строительства в СССР, характер советской национальной государственности союзных республик — прямой долг советских ученых-обществоведов, и прежде всего государствоведов.

В этой связи внимания читателя заслуживает книга Г. З. Инамджановой, в которой предпринят критический анализ буржуазных концепций в области национально-государственного строительства в Узбекистане и разоблачаются фальсификаторская сущность и полная несостоятельность домыслов зарубежных «советологов», тщетно стремящихся очернить ленинскую национальную политику КПСС.

В первой главе рецензируемой работы — «Образование и развитие национальной государственности Узбекистана в буржуазной историографии» — автор на документальном материале опровергает измышления зарубежных фальсификаторов, пытающихся отрицать закономерность победы социалистической революции в Туркестане. Как свидетельствуют приводимые в работе конкретные исторические факты, трудящиеся массы коренного населения края приняли самое активное участие в установлении и упрочении Советской власти в Туркестане.

Несостоитеlem и тезис наших идеологических противников о якобы «формальном», «адеквативном» характере провозглашения советской автономизации Туркестана. Опираясь на многочисленные исследования советских ученых, автор показывает, что Туркестанская АССР на деле осуществляла самую широкую автономию во всех сферах деятельности государства. Более того, в некоторых случаях, в силу конкретно-исторической обстановки, государственные органы ТАССР выполняли подчас функции, которые фактически «выходили за пределы прав, свойственных автономии» (с. 44).

Не выдерживают критики и концепции буржуазных фальсификаторов, касающиеся целей и характера проведения национально-государственного размежевания республик Средней Азии. Как показано в работе, новые, национальные советские республики были созданы в соответствии с прямым волеизъявлением их народов, в интересах еще более широкого вовлечения трудящихся масс коренного населения в государственное управление, успешного развития экономики и культуры узбекского и других народов Советской Средней Азии.

Во второй главе монографии — «Суверенитет Узбекской ССР в кристалле зеркала буржуазной историографии» — отмечается, что объектом ожесточенных нападок зарубежных «советологов» является советский федерализм, причем острое буржуазной пропаганды направлено прежде всего на дискредитацию основополагающих принципов советской федерации — добровольности объединения и равноправия ее субъектов.

Развенчивая буржуазный тезис о советской федерации как «унитарном государстве», автор показывает, что общий порок буржуазных идеологов — стремление противопоставить суверенитет ССР суверенитету союзных республик. Между тем, как правильно отмечается в работе, важнейшая особенность советской федерации в том и состоит, что суверенитетом обладают как Союз ССР в целом, так и составляющие его союзные республики (с. 82).

Одним из распространенных в буржуазной историографии остается тезис о «несуверенности» среднеазиатских республик, в том числе Узбекистана. Этот домысел полностью опровергается фактами реальной действительности. Как подчеркивается в работе, вся история создания и развития национальной государственности в Узбекистане наглядно показывает, что социализм обеспечивает не только большинством, но и малым нациям подлинный суверенитет, свободу и равноправие, неуклонный подъем хозяйственной, политической и культурной жизни.

Представляет большой интерес третья глава книги — «Международная правосубъектность Узбекской ССР». Здесь подвергаются критике попытки буржуазных «советологов» отрицать международную правосубъектность союзных республик, в частности Узбекской ССР. Автор, оперируя большим фактическим материалом и анализируя принципы международного права, а также международные конвенции, показывает, что Узбекская ССР выступает полноправным субъектом международного права. Конституции СССР и союзных республик гарантируют права союзных республик в области внешних сношений. В главе раскрываются богатая внешнеполитическая практика Узбекистана, его растущие экономические, научные и культурные связи с зарубежными странами.

Достоинством работы является то, что она написана на основе критического анализа большого числа новейших работ буржуазных авторов, с привлечением обширного практического и документального материала. Книга снабжена богатым научным аппаратом.

Вместе с тем, на наш взгляд, работа не лишена и отдельных недостатков. Так, в первой главе автору местами явно не хватает наступательности. Выводы слишком общи, их следовало бы конкретизировать. Надо было шире осветить труды советских ученых, разоблачающих разного рода фальсификации истории победы социалистической революции в Туркестане. Следовало дать более глубокий анализ некоторых работ буржуазных историографов.

Во второй главе встречаются моменты, где аргументы автора не всегда звучат достаточно убедительно. Так, говоря о суверенитете союзных республик, можно было полнее отразить соответствующие положения Конституций СССР и УзССР. Более подробный материал следовало привести при характеристике самостоятельности союзных республик в условиях советской федерации.

Касаясь внешнеполитической деятельности Узбекистана в составе Союза ССР, было бы целесообразно конкретнее остановиться на истории внешних сношений Туркестанской АССР в 1920—1924 гг.

Но несмотря на отдельные упущения, автор в общем, безусловно, справился с поставленной задачей и создал полезное исследование, разоблачающее домыслы буржуазных фальсификаторов по вопросам национально-государственного строительства в Советском Узбекистане.

M. M. Файзиев

ХРОНИКА

СОВЕЩАНИЕ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ УЗБЕКИСТАНА

24 января 1979 г. в Ташкенте состоялось республиканское совещание ученых-экономистов, созванное для обсуждения итогов их работы в свете решений XXV съезда КПСС и определения очередных задач экономической науки в Узбекистане.

В совещании приняли участие видные ученые-экономисты республики, заведующие кафедрами политэкономии вузов, министры просвещения, высшего и среднего специального образования УзССР, руководители Госплана, Академии наук и ряда других научных учреждений, республиканских издательств, редакций газет и журналов.

Совещание открыл заместитель заведующего Отделом науки и учебных заведений ЦК КПУз А. К. Кучкаров.

Доклад на тему «Развитие экономической науки в республике после XXV съезда КПСС и задачи экономистов в свете выступлений Л. И. Брежнева по вопросам экономической политики партии» сделал директор Института экономики АН УзССР, доктор экономических наук А. Х. Хикматов.

Докладчик подчеркнул, что благодаря повседневной заботе партийной организации республики, ее Центрального Комитета экономических исследований в Узбекистане получают все более широкий размах. Их осуществляют ныне более 2 тыс. научных сотрудников, в том числе свыше 40 докторов и 750 кандидатов экономических наук.

Руководствуясь решениями XXV съезда КПСС, XIX съезда КПУз, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, указаниями Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, ученые-экономисты Узбекистана добились определенных успехов в развитии экономической науки, дальнейшем укреплении ее связей с производством, актуальными задачами коммунистического строительства.

В частности, ценные научные и практические результаты достигнуты в исследовании проблем повышения эффективности общественного производства, развития и размещения производительных сил, закономерностей воспроизводства в региональных условиях республики, совершенствования производственных отношений, интенсификации производства, воспроизводства и использования трудовых ресурсов и др.

Большое внимание уделяется прогнозированию развития производительных сил и формирования территориально-производственных комплексов; разработке перспективных планов социально-экономического развития коллективов предприятий, районов и городов; совершенствование народнохозяйственного планирования и управления; применению современных экономико-математических методов с использованием ЭВМ.

Экономические исследования все более обретают комплексный характер, укрепляются связи научных коллективов, вузовских кафедр с плановыми и хозяйственными органами, повышаются эффективность, практическая отдача экономических исследований, расширяется объем хозяйственных работ.

Результаты научных изысканий отражаются в трудах ученых-экономистов. Только за 1971—1977 гг. ими опубликовано около 2,5 тыс. работ общим объемом до 4 тыс. изд. л., в том числе 135 монографий. За цикл работ по проблемам развития и размещения производительных сил Узбекистана коллективу ученых-экономистов присуждена Республиканская государственная премия им. Беруни; авторы трех монографий признаны участниками ВДНХ СССР.

Вместе с тем в научной и научно-организационной деятельности НИИ и кафедр экономического профиля имеются серьезные упущения и нерешенные проблемы. Не изжиты еще мелкотемье, дублирование исследований, дробность секторов, нарушения намеченных сроков завершения работ.

Недостаточно внимания уделяется изучению таких важных проблем экономики развитого социализма, как ускорение внедрения достижений научно-технического прогресса в производство; совершенствование планового ценообразования; улучшение ис-

пользования экономических законов в практике планирования и управления народным хозяйством; экономические проблемы капитального строительства; процессы стирания граней между городом и селом, физическим и умственным трудом и т. п.

Далеко не все публикации ученых-экономистов отличаются высоким научно-теоретическим уровнем, наличием оригинальных идей, глубоких обобщений и ценных практических выводов.

До сих пор не создан фундаментальный труд по истории экономического развития Советского Узбекистана, не исследуется история экономической мысли, не ведется должная борьба с буржуазным «среднеазиаведением». За последние годы не проведено ни одной дискуссии по актуальным экономическим проблемам.

Серьезные недостатки имеются и в подготовке кадров, особенно высшей квалификации. У нас нет пока докторов наук по экономике труда, строительству, торговле, ценообразованию и т. д. В ряде научных коллективов и прежде всего в периферийных вузах нет ни одного доктора экономических наук. Коренного улучшения требует подготовка кадров через аспирантуру.

Говоря об очередных задачах экономической науки в республике, докладчик особо отметил необходимость дальнейшего усиления ее связей с практикой; сосредоточения внимания на стратегических проблемах народного хозяйства республики; организации фундаментальных, комплексных исследований теоретического и прикладного характера; обеспечения тесной координации в работе ученых-экономистов между собой, с практиками, специалистами других отраслей науки, учеными Москвы, Ленинграда, братских союзных республик.

А. Х. Никитин отметил также необходимость усиления пропаганды экономических знаний в массах.

Актуальным вопросам работы вузовских кафедр политэкономии был посвящен содоклад председателя научно-методической секции МВССО УзССР, заведующего кафедрой политэкономии ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина, доктора экономических наук К. Н. Попадюка. Основное внимание он уделил росту квалификации преподавателей и повышению уровня преподавания политэкономии, подчеркнув важную роль этой дисциплины в подготовке будущих специалистов народного хозяйства и коммунистическом воспитании студенческой молодежи.

Касаясь недостатков в деле повышения квалификации преподавателей политэкономии в вузах республики, К. Н. Попадюк отметил, что из 370 преподавателей почти половина не имеет ученых степеней и только 9 вузовских кафедр возглавляют доктора экономических наук. Лишь 40% преподавателей прошли через ИПК. Часть преподавателей не имеют специального экономического образования. Далеко не все члены кафедр ведут научную работу. Требует улучшения научно-методическая работа кафедр. Больше внимания следует уделять координации всей их деятельности в республиканском масштабе.

К. Н. Попадюк отметил в этой связи необходимость систематического освещения в периодической печати (в частности, в журнале «Общественные науки в Узбекистане») тематики проводимых исследований, тем утвержденных и защищенных диссертаций, а также информации о выходе в свет новых научных трудов.

Заведующий кафедрой политэкономии гуманитарных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина, доктор экономических наук М. Р. Расулов подчеркнул значимость разработки актуальных проблем политэкономии, высказался за усиление координации и планирования научных исследований в этой области, расширение и улучшение подготовки кадров политэкономической науки, активизацию работы по созданию и изданию учебников и учебных методических пособий по политэкономии на узбекском языке. Поскольку имеющиеся в республике периодические издания не могут удовлетворить растущую потребность в научных публикациях по проблемам политической экономии, М. Р. Расулов высказал мнение о целесообразности издания специального журнала. Он внес также предложение о систематическом проведении семинаров-совещаний политэкономов Узбекистана в целях повышения их квалификации, обмена опытом и обсуждения актуальных проблем научно-теоретического, учебно-методического характера и др.

Ректор Ташкентского института народного хозяйства (ТИНХ), доктор экономических наук М. Ш. Шарифходжаев подробно осветил постановку научно-исследовательской работы в ТИНХ, где занято более 550 преподавателей (из них 260 — с учеными степенями и званиями) обучается около 100 аспирантов. Основные усилия коллектива сконцентрированы на решении нескольких важнейших научных проблем, разрабатываемых в тесном сотрудничестве с другими научными коллективами, плановыми и хозяйственными органами. М. Ш. Шарифходжаев высказался за усиление контроля Госплана республики над внедрением результатов научных исследований и рекомендаций научных конференций в производство. Он поставил вопрос о расширении возможностей для публикации монографий будущих докторов наук, а также о снижении коэффициента студентов дневного отделения ТИНХ в расчете на одного преподавателя в целях более широкого привлечения членов кафедр к научно-исследовательской работе.

Директор Среднеазиатского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, кандидат экономических наук С. Н. Усманов рассказал о деятельности этого Института по разработке актуальных проблем экономики сельского хозяйства Узбекистана в свете современной аграрной политики КПСС. В Институте приняты меры к устранению мелкотемных и дробности отделов и секторов, повышению теоретического уровня исследований и улучшению подготовки кадров, особенно докторов наук. С. Н. Усманов отметил значимость тесных творческих контактов между политэкономами и специалистами по конкретной экономике.

Заведующий кафедрой политэкономии СамГУ им. А. Навои, доктор экономических наук Ю. Н. Дунаев обратил особое внимание на качество исследований в области политэкономии, необходимость оперативной публикации их результатов и, в частности, высказал пожелание о создании специального печатного органа или соответствующей реорганизации журнала «Экономика и жизнь» и расширении объема журнала «Общественные науки в Узбекистане», а также о возможности издания в Самарканде межвузовского сборника по политэкономии.

Директор Ташкентского филиала Всесоюзного НИИ труда, доктор экономических наук А. А. Абдуганиев говорил об актуальных вопросах экономических исследований в области труда и трудовых ресурсов республики. Он отметил недостаточность кадров специалистов по этим проблемам, особенно докторов наук, и внес предложение о разработке целевой комплексной программы «Труд и трудовые ресурсы Узбекистана», которая, разумеется, требует координации усилий специалистов.

Заведующий кафедрой политэкономии Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, кандидат экономических наук К. Ю. Юсупов отметил важность проводимых в вузах исследований в области экономических наук как для развития самой экономической науки и укрепления ее связей с производством, так и в плане подготовки и воспитания будущих специалистов народного хозяйства. К. Ю. Юсупов поддержал предложение об усилении координации работы ученых-экономистов республики и в этой связи предложил создать Ассоциацию экономистов Узбекистана. Он поставил также вопрос об организации централизованного снабжения кафедр политэкономии техническими средствами обучения и наглядными пособиями, прежде всего для групп с национальным языком обучения. Отметив важность совершенствования методики преподавания вузовского курса политэкономии, К. Ю. Юсупов высказался за налаживание систематического обмена опытом и координации работы в этом направлении. По его мнению, было бы целесообразным создать в республике специальный журнал по методике преподавания общественных наук или на первых порах открыть соответствующий раздел в журнале «Общественные науки в Узбекистане». Он предложил также публиковать в журнале «Общественные науки в Узбекистане» или журнале «Экономика и жизнь» информацию о представленных к защите и утвержденных кандидатских и докторских диссертациях по экономическим наукам.

Член-корреспондент АН УзССР К. И. Лапкин (СОПС АН УзССР) подробно остановился на вопросах управления развитием науки в условиях непрерывно идущих в ней процессов интеграции и дифференциации. Именно этим прежде всего определяется значимость координации, а главное — плановой кооперации усилий ученых в целях комплексного решения фундаментальных проблем, тесно связанных с практическими задачами коммунистического строительства. Такая кооперация возможна лишь на основе внедрения программно-целевого метода, органического сочетания фундаментальных разработок и исследований прикладного характера, выделения главных направлений в научных изысканиях экономистов республики, соответствующих ее роли и месту в едином народнохозяйственном комплексе Союза ССР. Особенно актуальны задачи, поставленные перед нашей экономической наукой в свете решений июльского и ноябрьского (1978) Пленумов ЦК КПСС.

Директор Института экономических исследований при Госплане УзССР, доктор экономических наук В. А. Осминин подчеркнул важность научных исследований в области дальнейшего совершенствования управления и планирования народного хозяйства, концентрации внимания ученых республики на ключевых проблемах социально-экономического развития Узбекистана на современном этапе и в перспективе. Надо четко определить магистральные направления экономических исследований с выходом на конечные народнохозяйственные результаты и сосредоточить именно на этих проблемах усилия ученых-экономистов, кооперация которых должна непременно носить программно-целевой характер. Главная цель этой кооперации — обеспечить прочную базу для научно обоснованного, планируемого развития народного хозяйства республики, повысившей ее роли в общесоюзном разделении труда.

Заведующий кафедрой политэкономии Ташкентского института народного хозяйства, член-корреспондент АН УзССР А. М. Аминов говорил о значении глубокой разработки фундаментальных, общеметодологических проблем политической экономии. В республике имеются десятки кафедр политэкономии, но большинство их не проявляют должного интереса к теоретическим изысканиям. Тематика проводимых там исследований, а также защищенных диссертаций носит, как правило, узкий, прикладной,

региональный характер. Недостаточное внимание к теории отрицательно отражается и на уровне, качестве исследований по прикладным отраслям экономической науки. Больше внимания следует уделять вопросам подбора и формирования кадров преподавателей политэкономии. Среди них все еще немало лиц, не имеющих базового, по-литэкономического образования, что и сказывается как на качестве преподавания этой важной дисциплины, так и на уровне научно-исследовательской и научно-методической работы кафедр. Надо расширить подготовку будущих политэкономов в ТашГУ и направлять выпускников этого отделения на кафедры политэкономии. Следует улучшить и подготовку кадров политэкономов в аспирантуре.

Заместитель директора Института кибернетики с ВЦ АН УзССР, доктор экономических наук М. И. Ирматов подчеркнул роль экономической кибернетики в решении актуальных вопросов развития народного хозяйства, совершенствовании методов управления и планирования, ускорения внедрения достижений научно-технического прогресса в производство. Рассказав о формировании системы АСУ в республике, М. И. Ирматов подробно осветил проводимую в Институте кибернетики с ВЦ АН УзССР работу по созданию различных экономико-математических методов и методов планирования и управления отраслями и предприятиями, которые находят успешное применение на практике.

Заведующий кафедрой политэкономии Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта, доктор экономических наук Э. С. Севликянц прежде всего отметил значение подготовки кадров будущих политэкономов и укомплектования кафедр политэкономии специалистами с базовой подготовкой. Далее он остановился на вопросах координации в области экономических исследований, подчеркнув, что вести ее надо, исходя из поставленных проблем. От простой координации следует переходить к кооперированию усилий ученых на решении важнейших проблем экономической науки, тесно связанных с актуальными задачами народного хозяйства.

Заместитель Председателя Госплана УзССР И. А. Каримов подчеркнул важность глубокого научного обоснования планирования развития народного хозяйства республики. Интересы развития экономической науки требуют усиления и улучшения подготовки кадров ученых, в том числе через аспирантуру, причем упор здесь делается на целевую аспирантуру. Это необходимо для планового обеспечения потребностей в кадрах периферийных вузов. Следует расширить и подготовку кадров политэкономов. Весьма важно обеспечить плановость подготовки докторов наук. Координацию же экономических исследований надо проводить через специализацию каждого научного коллектива с учетом его конкретных возможностей. Все это требует совершенствования планирования научно-исследовательских работ в республике.

Подводя итоги работы совещания, заместитель заведующего Отделом науки и учебных заведений ЦК КПУз А. К. Кучкаров с удовлетворением отметил, что совещание достигло поставленных перед ним целей. Участники его обстоятельно обсудили успехи экономической науки в республике, выявили имеющиеся недостатки и пути их устранения, подняли много важных проблем, определили очередные задачи научных экономистов Узбекистана.

Экономическая наука в республике располагает большим научным потенциалом и вносит крупный вклад в решение актуальных проблем социально-экономического развития Узбекистана.

Что касается очередных задач ученых-экономистов республики, то прежде всего необходимо усилить разработку проблем экономической теории. Как указывал Л. И. Брежнев, «нет ничего более практического, чем хорошая теория». От недостаточной разработки теоретических проблем страдают и прикладные экономические науки, и качественный рост научных кадров.

Вместе с тем надо всемерно повышать уровень и эффективность исследований проблем конкретной экономики, отвечающих актуальным запросам развития народного хозяйства. На это особо указано в решениях июльского и ноябрьского (1978) Пленумов ЦК КПСС, выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

Нельзя распылять научные силы на решении множества частных вопросов, чрезмерно увлекаться хоздоговорными работами. Научные исследования требуют хорошо спланированной и четко организованной координации и кооперации. Причем координацией и кооперацией надо заниматься как в масштабах всей республики, так и в пределах каждого института. Об этом следует позаботиться Академии наук УзССР, ее Институту экономики, министерствам, координационному и специализированным советам.

Больше внимания следует уделять комплектованию кадрами вузовских кафедр политэкономии. Нельзя принимать на эти кафедры лиц, не имеющих базового образования, тем более, что соответствующие специалисты у нас есть — это выпускники отделения политэкономии ТашГУ, в распределении которых надо навести надлежащий порядок.

Слабо еще поставлен и подбор кадров заведующих кабинетами и лаборантов

кафедр политэкономии. Неудивительно, что они не оказывают должной помощи преподавателям в подготовке к лекциям и семинарам.

Вообще следует внимательно разобраться во всем процессе подготовки кадров экономистов. На отделение политэкономии ТашГУ надо принимать наиболее подготовленную молодежь, исключительно с производственным стажем, а также демобилизованных из Советской Армии, прежде всего коммунистов. Выпускников этого отделения надлежит использовать только из кафедра политэкономии и в экономических научных учреждениях, а в аспирантуру принимать исключительно лиц с базовым образованием. Следует резко улучшить подготовку кандидатов и особенно докторов экономических наук. Надо создать все условия для творческого роста кадров, прежде всего научной молодежи, их идейного воспитания, теоретической закалки. Во всех коллективах должна быть создана атмосфера товарищеского сотрудничества, коллективизма, деловой, принципиальной критики и самокритики.

Серьезного улучшения требует методическая работа. Каждая кафедра должна стать настоящей школой преподавательского мастерства. Этому надо учесть и аспирантов. Следует широко распространять опыт работы лучших преподавателей.

Прямой долг каждого ученого и преподавателя — активное участие в коммунистическом воспитании масс, экономическом образовании трудящихся. В этих целях надо шире использовать и средства массовой информации — печать, радио, телевидение.

А. К. Кучкаров выразил уверенность в том, что проведение совещания будет способствовать росту творческой активности экономистов республики, дальнейшему развитию экономической науки в Узбекистане, повышению ее роли в решении актуальных задач коммунистического строительства.

* * *

Заслушав и обсудив информацию главного редактора журнала «Общественные науки в Узбекистане», академика АН УзССР М. К. Нурмухamedова о совещании экономистов республики и высказанных его участниками замечаниях и пожеланиях в адрес журнала, редколлегия на своем заседании 30 января 1979 г. вынесла следующее решение:

«1. Информацию о совещании экономистов республики принять к сведению.

2. Учитывая предложение д. э. н. К. Н. Попадюка (ИПК при ТашГУ), расширить информацию о новинках литературы по общественным наукам в разделах «Историография», «Критика и библиография» и «Коротко о новых книгах», а также рекламу новейших научных изданий.

3. Учитывая пожелание, высказанное к. э. н. К. Ю. Юсуповым (ТашГПИ), расширить существующий раздел «В помощь преподавателям общественных наук».

4. Редколлегия совершенно не согласна с высказанным на совещании К. Ю. Юсуповым мнением о том, что название журнала не отвечает его содержанию.

Деление на общественные и гуманитарные науки противоречит общепринятой классификации наук, утвержденной высшими директивными и научными органами СССР. В Программе КПСС, документах XXIV—XXV съездов партии, выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева говорится только об общественных науках и нет деления на общественные и гуманитарные науки. В публикуемой каждые пять лет «Классификации научных направлений (естественные и общественные науки)», утверждаемой АН СССР с одобрения директивных органов, имеется единый раздел «Общественные науки». В него наряду с философией, политэкономией, научным коммунизмом входят международные отношения, право, психология, история, эстетика, литературоведение, языкознание, искусствознание и др. Эти отрасли и охватывает журнал «Общественные науки в Узбекистане», что свидетельствует о полном соответствии содержания нашего периодического издания его названию. Редколлегия и впредь будет руководствоваться указанной классификацией».

Б. И. Кнопов

МУНДАРИЖА

ЎзССР ФА жамиятшуносларининг 1978 йил якунлари ва галдаги вазифалари Н. Усмонов. Қишлоқ турмушининг ўзгаришида социалистик шаҳарниң роли ҳақида	3 18
«Рус тили — СССР ҳалқларининг дўйстлик ва ҳамкорлик тили» Бутуниттифоқ илмий-назарий конференцияси олдидан	
С. Ш. Шермуҳамедов. Рус тилини ўрганишга — умумеътибор	24
 Халқаро хотин-қизлар куни — 8 март	
Г. Исмоилова. Ўзбекистон хотин-қизлари ижтимоий-сиёсий активлигининг ўсиши	31
 Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий туғилган куннинг 90 йиллиги	
М. Қўшжонов. Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий ижодининг поворотлик хусусиятлари	37
Т. Шарипова. Ҳамза ижодида хотин-қизлар тенглиги ғоялари	42
С. Эркинов. Ҳамза мероси ва унинг нашри	45
Ю. Ф. Бураев, М. И. Филанович. Тошкент территориясида шаҳар маданиятининг шаклланиши ва унинг ривожланиши босқичлари	48
 Илмий ахборот	
И. Сайдов. ЎзССР қишлоқ хўялиги маддий-техника базасининг саккизинчи беш йиллик даврида мустаҳкамланиши	57
Ҳ. Сулеймонов. Ўзбекистонда қишлоқ меҳнаткашлари маддий-техника даражасининг ўсиши	59
И. Усмонов. XIX аср охиrlаридаги Ўзбекистонда пахтачалик тарихига доир	64
 Танқид ва тақриз	
Р. А. Убайдуллаева, Р. Ҳ. Шодиев. Ш. А. Нўлдошев. Меҳнаткашларнинг ишлаб чиқарини бошқариша иштирок этиши формаларини мукаммалаштириш проблемалари	70
М. М. Файзиев, Г. З. Иномжонова. Ўзбекистоннинг миллӣ давлатлиги ва унинг фалъсификаторлари	71
 Хроника	
Б. И. Кнопов. Ўзбекистон иқтисодчи-олимлари кенгаси	74

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги 1978 года и очередные задачи обществоведов АН УзССР	3
Н. Усманов. О роли социалистического города в преобразовании сельского быта	18
К Всесоюзной научно-теоретической конференции «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР»	
С. Шермухамедов. Изучению русского языка — всеобщее внимание.	24
К Международному женскому дню 8 Марта	
Г. Исмайлова. Рост общественно-политической активности женщин Узбекистана	31
К 90-летию со дня рождения Хамзы Хаким-заде Ниязи	
М. Кошчанов. Новаторские особенности творчества Хамзы Хаким-заде Ниязи	37
Т. Шарипова. Идеи женского равноправия в творчестве Хамзы	42
С. Эркинов. Наследие Хамзы и его издание	45
Ю. Ф. Буряков, М. И. Филанович. Становление городской культуры и этапы ее развития на территории Ташкента	48
Научные сообщения	
И. Сайдов. Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства УзССР в годы восьмой пятилетки	57
Х. Сулейманов. Рост культурно-технического уровня сельских тружеников Узбекистана	59
И. Усманов. К истории хлопководства Узбекистана конца XIX века	64
Критика и библиография	
Р. А. Убайдуллаева, Р. Х. Шадиев. Ш. А. Юлдашев. Проблемы совершенствования форм участия трудящихся в управлении производством	70
М. М. Файзиев. Г. З. Инамджанова. Национальная государственность Узбекистана и ее фальсификаторы	71
Хроника	
Б. И. Кнопов. Совещание ученых-экономистов Узбекистана	74

Цена 40 к.

**Индекс
75349**